

конференции РИСИ

ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

- Г65 Гонения на христиан в современном мире: геополитический аспект: сб. ст. М.: РИСИ, 2016. 142 с.: ил.

ISBN 978-5-7893-0257-6

В сборнике публикуются материалы международной научно-практической конференции "Гонения на христиан в современном мире: геополитический аспект", состоявшейся 10 марта 2016 г. в РИСИ.

Конференция была посвящена проблеме, которая в последние десятилетия приобрела глобальный масштаб — христианское население подвергается дискриминации и открытым гонениям практически по всему миру. Христиане становятся жертвами преследований не только в традиционных-мусульманских странах Азии, Африки и Ближнего Востока, но даже в Западной и Восточной Европе, где христианство являлось духовным цивилизационным стержнем. Тем не менее, эта проблема не получает должного внимания со стороны международных институтов и СМИ. Вместе с тем, вопросы гонений на христиан, их защиты, а также всестороннего мониторинга положения дел в этой сфере в последнее время приобрели сугубо политический характер, что сказывается на эффективности их разрешения.

Участниками конференции стали представители органов власти РФ, научного сообщества, духовенства, средств массовой информации из России, Украины, Сербии, Австрии, Италии, Ливана, Сирии.

Сборник адресован политологам, религиоведам, представителям правозащитных организаций, а также всем, кто интересуется данной проблематикой.

УДК 23/28)

ББК 86.37 + 86.372

ISBN 978-5-7893-0257-6

© Российский институт
стратегических исследований, 2016

Содержание

<i>Долгов К. К.</i> Приветствие участникам конференции	4
<i>Баринов И. В.</i> Приветствие участникам конференции	10
<i>Рише Х.</i> Стратегические аспекты планов террористических организаций против христиан в Сирии	13
<i>Алексеев В. А.</i> Христианское осмысление проблемы беженства в современных реалиях	19
<i>Скворцов Д. В.</i> Гонения на христиан на Украине и их вдохновители в православном мире	33
<i>Джаннотти А.</i> Вина молчания. Европа и христианство в начале XXI века	43
<i>Ракович А.</i> Преследование и заключение архиепископа Православной Охридской архиепископии Йована (Иоанна Вранишковского) в Республике Македония (2002 – 2015)	49
<i>Оганесян А. Г.</i> Третья волна исламизации и судьбы христиан Востока и Европы	55
<i>Поппель П.</i> Притеснение христиан в Европейском Союзе	66
<i>Фарах С.</i> Будущее христианства на Ближнем Востоке	74
<i>Михаил Бацкович, священник.</i> Преследование Сербской Православной Церкви в Черногории	98
<i>Вейман Р.</i> Забвение Бога в западном мире: некоторые последствия	103
<i>Фомин О. И.</i> Положение палестинских христиан в Израиле и оккупированной Палестине	109
<i>Бондарев Н. В.</i> Интерпретации косовского конфликта в сербской и западной политической мысли. Косово как сербская Святая Земля	118
<i>Серебрич А. А.</i> Проблема гонений на христиан в освещении западных СМИ	133

Долгов Константин Константинович,
Уполномоченный МИД России по вопросам прав
человека, демократии и верховенства права

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые коллеги!

Право на свободу совести и религиозных убеждений является одним из фундаментальных и закреплено во всех основополагающих международно-правовых документах в области прав человека.

В 1948 г. человечество, памятуя об ужасах нацистской идеологии, преследовавшей и уничтожившей миллионы людей, в том числе по религиозному признаку, утвердило краеугольный международный документ — Всеобщую декларацию прав человека, в подготовке которой ключевую роль сыграла экспертиза отечественных специалистов и дипломатов. Религиозные свободы зафиксированы в статьях 2, 16 и, отдельно, 18 данной Декларации.

Несколько более широко религиозные свободы прописаны в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., в соответствии со статьей 18 которого каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии за исключением случаев, когда свобода исповедовать религию или убеждения подлежит ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

В последнее время в международном правозащитном сообществе всё чаще слышны растущая тревога и серьёз-

ная озабоченность признаками глобального кризиса обеспечения религиозных свобод в мире.

Об этом свидетельствует печальная статистика масштабной христианофобии, которая фиксируется, по оценкам правозащитников, в 139 странах. Исламофобия — в 121 стране. Не спадает уровень антисемитизма в мире. И самое опасное то, что в мире в целом, и, в частности, в Европе и США, рассеивается понимание того, что уважение религии и соблюдение религиозных свобод критически важно для нормального развития и процветания человеческих сообществ.

По информации экспертов американской правозащитной НПО "Оупен дорз" ("Open Doors"), ежемесячно в мире по религиозным мотивам фиксируется не менее 322 случаев гибели христиан, 214 разрушений христианских храмов и 772 случая нападений и агрессии против христиан.

Катастрофическая ситуация складывается в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. В результате т. н. "арабской весны" и инициированных ею процессов на Ближнем Востоке заметно обострились этноконфессиональные конфликты, происходит массовый исход из региона различных этнических и религиозных, в частности христианских, меньшинств.

Россия исторически оказывала помощь и поддержку братским христианским народам, подвергавшимся гонениям и притеснениям, защищала их права и интересы, в том числе и на поле боя. Поэтому нас не может не беспокоить дальнейшая судьба двухтысячелетнего христианского присутствия на Ближнем Востоке — историческом очаге христианской религии. Так, с начала вооружённого конфликта в Сирии численность христианского населения в этой стране сократилась с 2,2 млн до 1,2 млн. Нападениям подвергаются христианские святыни, боевики берут в плен заложников-христиан. С апреля 2013 г. в плену удерживаются православный митрополит

Павел (Язиджи) и сиро-яковитский митрополит Григорий Иоанн Ибрагим.

Не менее сложным остаётся положение христианской общины в Ираке, численность которой с 2003 г. сократилась в 10 раз — с 1,5 млн до 150 тыс. Это обусловлено, в частности, сохранением масштабной деятельности на сирийской и иракской территориях террористической группировки ИГИЛ и других экстремистских организаций. Боевики террористического "халифата" продолжают насаждать крайне жестокими методами свою интерпретацию шариата, планомерно уничтожая следы многовекового христианского присутствия на этих землях и всячески подвергая преследованиям последователей как христианства, так и других "еретических", по их представлениям, вероисповеданий. Так, в январе 2016 г. появилась информация о разрушении игиловцами одного из старейших христианских монастырей на севере Ирака. Продолжаются случаи похищения боевиками людей с целью их дальнейшей продажи в рабство или получения выкупа. В частности, в настоящее время в заложниках у террористов находятся около 200 христиан-ассирийцев. Существует высокая вероятность полного исчезновения христианских анклавов на территории Ирака.

Аналогичная ситуация наблюдается и в других арабских странах, например, в Ливане, где численность христиан в условиях сирийского конфликта продолжает стремительно сокращаться, а также в Йемене, где активизировались террористические группировки "Аль-Каида на Аравийском полуострове" и ИГИЛ. В частности, в декабре 2015 г. боевики ИГИЛ совершили подрыв здания Католической церкви, расположенной в западном районе г. Аден.

На этом фоне с удовлетворением отмечаем, что в Египте, Марокко и Тунисе ситуация вокруг христиан приобретает тенденцию к постепенной нормализации вслед-

ствие проводимой руководством этих государств жёсткой политики, направленной на борьбу с терроризмом и исламским экстремизмом.

Исход христиан из ближневосточного региона — процесс, который может иметь самые негативные последствия в плане его влияния на структуру арабских обществ и на сохранение исторического и духовного наследия, значимого для всего человечества. Следует умножить усилия с целью прекратить преследования христиан, равно как и приверженцев любых других религий.

Мы намерены продолжать активную деятельность в этом направлении. Заметную роль здесь отводим нашему взаимодействию с ведущими региональными и западными партнёрами, а также контактам на международных площадках.

Количество случаев ущемления религиозных свобод стремительно растёт и в Европе. Личные представители швейцарского председательства ОБСЕ по вопросам антисемитизма, нетерпимости в отношении мусульман, христиан и представителей других религий сигнализируют о том, что, несмотря на принимаемые государствами меры, в последние годы на пространстве ОБСЕ наблюдается существенный рост нетерпимости в отношении иудеев, мусульман, христиан и представителей других религий.

В ряде западных государств стало считаться неpolitкорректным обозначать принадлежность к христианской религии, и начинают даже стесняться христианских ценностей, составляющих основу европейской цивилизации. Набирает силу агрессивный секуляризм. Размываются понятия морали и традиционной национальной, культурной и религиозной идентичности. Множатся случаи вандализма и осквернения церквей и храмов, святых мест, кладбищ, христианских символов. Верующим всё сложнее открыто отстаивать свои убеждения.

По мнению директора Центра исследования религии Оксфордского университета Р. Тригга, Европа становится всё более "агрессивно светской". ЕСПЧ в основном озабочен проблемой толерантности, при том, что Суд завален жалобами граждан о дискриминации по религиозному признаку, включая христианофобию (250 тыс. исков, а ЕСПЧ рассматривает не более 40 в год). Через национальные суды проталкиваются опасные решения, которые не получается провести в парламентах.

Отдельно хотел бы сказать о ситуации на Украине, где национал-радикалы взяли курс на нагнетание межрелигиозной розни.

Первые попытки захватов культовых центров УПЦ Московского патриархата имели место сразу после Майдана в двадцатых числах февраля 2014 г. Далее этот процесс, вплоть до августа 2014 г., протекал вяло. Параллельно новыми властями была развязана информационная кампания, в которой УПЦ выставлялась как "один из главных внутренних врагов", обвинялась в хранении оружия и укрывательстве диверсантов, финансировании террористов, в сотрудничестве с российскими спецслужбами, участии в убийстве мирных граждан и военных и т. д. В результате украинское общество оказалось охвачено массовой истерией, напоминавшей средневековую "охоту на ведьм". Когда стало очевидным, что единства УПЦ и её паствы не сломить, национал-радикалы пошли на применение силовых методов.

Вопиющие захваты храмов на Украине, прежде всего в её западных регионах, избиения священников и верующих практически стали нормой в этой стране. Всего с февраля 2014 г. по ноябрь 2015 г. с участием боевиков националистических организаций нападению подверглись 26 культовых объектов УПЦ, не менее 9 разрушены полностью, 77 повреждены. В целом же число захватов храмов УПЦ в разы больше. Ряд из захваченных силовых путём

храмов, которые стойко защищали верующие, Киевский патриархат и Украинская греко-католическая церковь пытались с помощью бойцов радикальных националистических группировок захватить по 3—4 раза!

Несколько священников убито. В ходе допросов с применением силы представителями силовых структур Украины пострадало не менее восьми клириков. Нередки случаи давления, угроз, физического насилия над клириками. До сих пор, несмотря на свидетельства потерпевших и публикации в прессе, не расследованы факты похищений, избиений и пыток священнослужителей представителями СБУ и украинских военизированных формирований в 2014—2015 гг.

Требуем от правозащитных структур ООН, Совета Европы, ОБСЕ активных эффективных действий в отношении властей Украины с тем, чтобы прекратить этот произвол, попирающий Конституцию Украины и взятые ею на себя международные обязательства.

Самого глубокого признания заслуживают неустанные усилия Русской Православной Церкви Московского Патриархата по установлению мира и спокойствия на Украине и прекращению братоубийственного конфликта в этой стране. Историческим стал визит Святейшего Патриарха Всея Руси Кирилла в Гавану и подписание 12 февраля 2016 г. по итогам встречи с Папой Римским Франциском комплексного Совместного заявления. Министр иностранных дел России С. В. Лавров, выступая в ходе сегмента высокого уровня 31-й сессии Совета ООН по правам человека в Женеве 1 марта, отметил: "Рассчитываем, что этот призыв получит практический отклик, в том числе и в деятельности СПЧ ООН. Будем этому способствовать".

Твёрдо убеждены, что обеспечение международной стабильности и устойчивого глобального развития возможны лишь на основе равноправного взаимоуважитель-

ного диалога между различными конфессиями и цивилизациями, при уважении права народов самостоятельно определять своё будущее. Всемерное содействие этому принципу — безусловный приоритет российской политики как внутри страны, так и на международной арене.

Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, одним из основных участников ключевых процессов в рамках ОБСЕ, СЕ, БРИКС, ШОС и целого ряда других влиятельных международных универсальных и региональных организаций, Российская Федерация последовательно предпринимает усилия, направленные на формирование новой справедливой и демократичной мировой архитектуры, учитывающей культурно-цивилизационное многообразие человечества. В этом контексте особое внимание уделяется нравственно-религиозному фактору в современных международных отношениях, роль которого постоянно возрастает.

Баринов Игорь Вячеславович,
руководитель Федерального агентства по делам
национальностей

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Рад приветствовать участников международной научной конференции "Гонения на христиан в современном мире: геополитический аспект".

Мы живём в сложный период, когда появляются новые угрозы и вызовы, происходит геополитическое переформатирование мира, складываются новые центры силы. Сегодня, как и две тысячи лет назад, в эпоху Древнего Рима, вновь актуальным становится вопрос о преследованиях людей за приверженность религиозным идеям.

Сегодняшняя конференция посвящена гонениям на христиан, которые подвергаются репрессиям в разных частях мира, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке. Но справедливым было бы сказать и о тех страданиях, которые испытывают мусульмане, традиционно веками бок о бок жившие с христианами. Как кровавая язва на теле современной человеческой цивилизации расползается зло религиозного экстремизма в лице ИГИЛ/ДАИШ, Джабхат ан-Нусра, аль-Каиды и других малых и больших клонов террористических организаций.

Идеи и ценности христианства легли в основу развития современной европейской и российской цивилизаций, а ислам внёс свой неоценимый вклад в процесс цивилизационного развития человечества. Сейчас льётся кровь в том регионе, который издревле был колыбелью челове-

ской цивилизации, где расположены святыни почти всех мировых религий. Именно Восточное Средиземноморье и Ближний Восток были тем центром, где зародились и откуда начали свое шествие по миру великие монотеистические авраамические религии, где происходило взаимодействие и взаимообогащение культур различных народов.

Противостоять злу, прикрывающемуся религиозными лозунгами, искажающему истинную суть религии, можно только путём согласованных усилий религиозных деятелей различных конфессий, политиков, учёных и общественных деятелей.

ФАДН России стремится внести, в пределах своей компетенции, вклад в профилактику экстремизма на религиозной почве, осуществляя тесное взаимодействие с институтами гражданского общества, в том числе с религиозными организациями. Для этих целей в ФАДН России создано специальное управление.

Желаю участникам конференции успешной работы.

Рише Хасан,
профессор Дамасского университета,
посол Сирии в РФ (2006 — 2009), Дамаск

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОТИВ ХРИСТИАН В СИРИИ

В настоящее время в Сирии наблюдается рост распространения различных такфиристских фундаменталистских организаций и движений. И все эти террористические организации преследуют своей целью уничтожение уникальной культуры, стабильности и прогресса, которыми наслаждалась Сирия. И в частности, они направлены на то, чтобы уничтожить современное светское государство в Сирии, а также искоренить умеренный ислам, который являлся твёрдым религиозным ядром Сирии. Кроме того, действия террористов направлены на то, чтобы истребить, изгнать с сирийской земли христиан, которые являются неотъемлемой частью сирийского народа и имеют глубокие корни на этой земле. Христиане в Сирии несут в себе зерно цивилизации, культуры, знаний и прогресса. Но самое главное то, что христиане в Сирии исповедуют ценности совместного мирного проживания и уважения. В своём выступлении я кратко продемонстрирую роль христиан в прошлом Сирии и на современном этапе. Затем я перейду к стратегическим аспектам планов террористических организаций в Сирии. В заключение скажу несколько слов о роли Сирии, сирийского правительства, народа, о роли России в отражении угрозы терроризма в Сирии.

В заключение дам некоторые рекомендации участникам конференции в отношении проблемы христиан в Сирии.

Если мы будем говорить о христианах, о прошлом христиан, об их положении в современной Сирии, то можно сказать, что христиане являются конфессиональной основой в Сирии. Они играли важную созидательную роль на протяжении всей сирийской истории и всегда сотрудничали с представителями других религиозных конфессий, доминирующих в этом регионе. Христиане в Сирии серьёзно пострадали от притеснений, гнёта, но, тем не менее, на протяжении веков исповедовали принципы веротерпимости, взаимного уважения, добрососедства в отношении представителей других конфессий. Христиане сыграли значительную роль в передаче культурного наследия, в переводе литературных и религиозно-философских произведений с греческого на арабский язык. В начале XX в. они существенно повлияли на политическую жизнь страны, особенно на этапе формирования политических сил, которые в дальнейшем способствовали становлению светского сирийского государства. Перед началом Первой мировой войны христиане составляли 21,4 % от всего сирийского населения. Необходимо отметить, что недоброжелательные действия Западной Церкви способствовали расколу ортодоксальной Православной Церкви в Сирии. Однако эти негативные последствия были преодолены после достижения независимости Сирии. И уже на этом этапе мы видим, что христиане играли важную роль в социальной, политической, экономической жизни страны, а также их роль значительна в утверждении христианских ценностей в сирийском обществе. Сегодня, к сожалению, численность христиан в Сирии сократилась, и они составляют всего 6 % населения страны. Но, тем не менее, даже эти 6 % исповедуют принципы веротерпимости, взаимной любви, добрососедства, мирного сожительства.

Перейдём к стратегическим аспектам планов террористических организаций в отношении христиан в Сирии. В первую очередь необходимо обозначить эти террористические организации. В первую очередь, это, конечно, Исламское Государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), которое является независимым подразделением Аль-Каиды. Я бы хотел предоставить Президиуму краткую информацию об этой группировке. Вторая группировка — это Джабхат ан-Нусра, сирийское подразделение Аль-Каиды, и я бы также хотел представить Президиуму краткую информацию о данной группировке. Имеется также ряд других группировок, которые, к сожалению, спонсируются Западом, и рядом арабских стран (Саудовской Аравией и Катаром, а также Турцией). Названия этих группировок прекрасно известны российскому МИДу.

Эти террористические группировки вынашивают сомнительные планы в отношении светского сирийского государства. Эти планы нацелены на уничтожение умеренного ислама и христиан в Сирии. Кроме того, террористические организации преследуют определённые цели в отношении Российской Федерации. Если мы посмотрим на поведение этих террористических группировок в Сирии, то можно прийти к следующим выводам. В первую очередь, это практическое воплощение фундаменталистской такфиристской идеологии, радикальной идеологии и идеи восстановления халифата.

Вторая цель, которую преследуют исламисты, поставлена перед ними иностранными структурами (в первую очередь, ЦРУ и западными разведками). Эта цель заключается в противодействии созданию единого фронта арабских стран против Израиля. Кроме того, ИГИЛ и его спонсоры заинтересованы в эксплуатации и разграблении природных ресурсов в регионе. В частности, мы видим, что ИГИЛ захватывает те районы, через которые предполагалось проведение газового трубопровода из

Катара. Этот проект, как мы знаем, был отклонён сирийским руководством.

Третья цель, которая, на мой взгляд, также очень важна — это подрыв лидирующей роли России в регионе. И, наконец, это угроза национальной безопасности Российской Федерации посредством создания в непосредственной близости от её границ, в её жизненном геополитическом пространстве определённой прослойки террористических группировок. Вся деятельность террористических организаций направлена на реализацию этого плана. В первую очередь для его осуществления необходимо изгнать христиан из Сирии и из всего Ближневосточного региона. Я уже упоминал о принципах мирного сожительства и сотрудничества между христианами и мусульманами в Сирии.

Еще один элемент борьбы — это ослабление научного, экономического потенциала Сирии и всего региона в целом, осуществление плана по внедрению экономической отсталости. В данном контексте можно упомянуть статью британского автора Роберта Фиска.

Ещё одна цель — раскол региона на мелкие государства, подконтрольные Западу, что приведёт к укреплению позиций Израиля как ведущего религиозного и единого конфессионального государства в регионе.

И наконец, террористы заинтересованы в распространении постоянной кровавой войны на многие годы вперёд между суннитами и шиитами, в нагнетании настроений отчаяния и безнадежности среди населения, что в итоге приведёт к экономическому упадку, к потере стабильности и безопасности. Террористические группировки преследуют также цель уничтожения умеренного ислама и его последователей, которые претерпевают гонения ничуть не меньше, чем христиане.

Также стоит сказать о роли сирийского правительства и Антиохийской Православной Церкви в противодей-

ствии терроризму. Говоря о действиях сирийского правительства, в первую очередь необходимо упомянуть героические усилия, которые предпринимает сирийская правительственная армия при поддержке народного ополчения, а также ливанской Хезболлы и иранских военных, координацию и стратегическое сотрудничество, которое осуществляет Российская Федерация и сирийское правительство непосредственно в зоне боевых действий, военное сотрудничество, логистическую помощь, дипломатические усилия, которые прикладывают наши партнёры, особенно в ООН. Крайне важна работа всех государственных и административных структур, которые продолжают предоставлять социальные услуги населению, в том числе непосредственно в зоне боевых действий. Кроме того, власти страны выступают с инициативами и проводят мероприятия, направленные на укрепление национального единства страны и достижение национального примирения.

Роль Антиохийской Православной Церкви. В первую очередь, это визиты, которые осуществляет Патриарх Антиохийской Церкви. Визиты были нанесены в Россию, Грецию, США и другие страны.

Роль России в поддержке Сирии. Это, в первую очередь, дипломатическая поддержка. Особенно то взаимодействие, которое Россия осуществляет с Соединёнными Штатами в вопросе практического решения сирийского конфликта. Во-вторых, героическая операция российских ВКС, а также важная роль, которую играет Русская Православная Церковь в поддержке сирийского народа.

В заключение дам некоторые краткие рекомендации. И в первую очередь, на мой взгляд, необходимо, чтобы в работе по урегулированию кризиса в Сирии учитывались положения совместной Декларации, подписанной по итогам встречи Патриарха Кирилла и Папы Римского. Во-вторых, необходимо придерживаться тех принципов,

которые заложила российская дипломатия в разрешении сирийского кризиса.

Спасибо за внимание.

Перевод с арабского н. с. РИСИ

Р. Ш. Еникеева.

Алексеев Валерий Аркадьевич,
президент Международного общественного Фонда
единства православных народов (МОФЕПН),
профессор МГУ им. М. В. Ломоносова

ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Уважаемые участники и гости конференции!

Тема моего доклада созвучна актуальной повестке политического класса стран не только современной Европы, но и Африки, Азии, Ближнего Востока. Очевидно, мир пришёл в движение и миллионы людей оказались изгнанными из родных мест в силу целого ряда причин — угрозы массового терроризма, религиозной нетерпимости, нищеты, расовой и национальной вражды, а также из-за эгоизма, коварства и тайных политических сценариев глобальных политических игроков.

Как бы то ни было, в результате этого нового вызова в лице целенаправленного массового беженства человечество вынуждено страдать, нести огромные жертвы и искать выход из очень сложной ситуации.

Необходимо выделить объективные, исторически обусловленные проблемы современного беженства, связанные с давно сложившимися перекосами и диспропорциями, социальным и экономическим неравенством народов, историческим отставанием и даже выпаданием из актуального времени целых слоёв и категорий населения, обусловленными также вековыми национальными противоречиями и межрелигиозными сложностями, и отделить

их от искусственно созданных нынешними глобальными игроками масштабных политических потрясений, вбрасыванием ими в горячую сегодняшнюю реальность карты религиозного фундаментализма и экстремизма, выражением и выталкиванием на арену отмобилизованных отрядов международного терроризма для решения задач транснационального капитала и достижения собственных эгоистических национально-государственных целей.

Беженство для христианства проблема далеко не новая. Христианство изначально, с апостольских времён, столкнулось с этой проблемой лицом к лицу. Православные христиане в истории много раз преследовались, истреблялись и изгонялись со своих мест. Но при этом всякий раз гармонизировали в местах нового обитания своей религиозно-духовной практикой всю окружающую среду, неся мирный, человеколюбивый посыл другим народам. Однако современная проблема беженства самым тесным образом целенаправленно, с далеко идущими последствиями вплетена в сценарий глобальной деструкции с чётким распределением ролей среди его ведущих игроков.

У каждого участника этого гигантского и жестокого проекта есть ещё и свои собственные цели, далеко не во всём совпадающие с ожиданиями других игроков. Следует отметить, что на сегодняшнем кратковременном этапе, как в критическом моменте, интересы игроков этого глобального сценария совпали, хотя они и находятся в разных концах планеты: одни представляют собой династии нефтяных шейхов стран Персидского залива, иные политические силы на захваченном когда-то поствизантийском пространстве плетут кровавые интриги под собственные грёзы о возрождении под их началом неоосманизма и коварно мстят Европе за старые и новые обиды, другие самозванные "хозяева мирового порядка" из-за океана творят глобальную игру, сея управляемый хаос на всём Большом Ближнем Востоке, попутно, хотя и не случайно, создавая

серьёзные проблемы для Старого Света, при этом ещё и называя себя "другом Европы".

В результате Европа оказалась в перекрестье кричащих проблем, в том числе и из-за грубых, критически опасных политических просчётов лидеров самого Европейского Союза. Именно в Европу хлынул и растёкся по всему континенту расчётливо направляемый извне колоссальный поток беженцев с Востока, из Азии и Африки, неся с собой огромное количество потенциальных проблем: от угрозы массового и сетевого терроризма до инфекционно-эпидемических заболеваний, от социальной необустроенности миллионов переселенцев до краха всей долго выстраиваемой идеи общеевропейского дома с её толерантностью, мультикультурностью, постмодернизмом, сытым и безопасным комфортом, отлаженной экономикой.

Как известно, современное беженство появилось не само по себе, а в результате развернутой США "всемирной войны с террором". Известна и дата начала этой кампании — 2001 год — как ответ на теракты в Нью-Йорке 11 сентября, хотя природа и суть тех событий по сей день остаются весьма туманными. Тем не менее против салафитской "Аль-Каиды" США объявили войну, которая развернулась на пространствах практически всего мусульманского мира, породив огромную проблему — беженство с охваченных войной пространств.

Но не беженцы новейшего времени разрушили европейский либеральный мультикультурный проект. Его могильщиками стали его же авторы и инициаторы — господствующий политический класс, сформированный из либералов и секуляристов. Они изначально создавали проект евроинтеграции и мультикультурализма как некий абстрактный, умозрительный план, лишённый внутренней энергии в силу его полного разрыва с традиционными духовными и культурными ценностями христианства, лежащими в основе европейской идентичности. Новейший

поток беженцев — представителей других культур и иной идентичности — лишь окончательно завершил процесс разрушения мультикультурного проекта.

Таким образом, под угрозой оказался другой европейский проект, базовый для нынешней Европы — проект евроинтеграции как таковой. Ибо вне европейской культурной идентичности, базирующейся на христианских ценностях и смыслах, невозможно успешно выполнить целостный проект евроинтеграции.

И хотя проблема современного массового беженства — это сугубо политическая проблема, но она требует своего христианского осмысления и измерения. Без такого подхода эту колоссальную проблему не понять во всей её полноте, и следовательно, не решить. Что надо при этом иметь в виду в первую очередь? Прежде всего, следует понимать, что авторы и инициаторы этого глобального вызова в виде массового беженства спланировали и провокационно положили в его основу масштабное христианомусульманское столкновение и всячески способствовали его ожесточению и увеличению до размеров междивилизационного конфликта.

Несмотря на то, что в страны Старого Света в результате беженства за прошедший год перебралось около полутора миллионов человек, большинство из которых по рождению мусульмане, и это количество переселенцев, казалось бы, для сотен миллионов европейцев не должно представлять угрозу, тем не менее исламский фактор взрывает сложившийся этнорелигиозный баланс на континенте явно не в пользу Европы.

Европейское христианство, особенно западного толка (католичество), по признанию Папы Римского Франциска, представляет собой ныне деморализованную силу. Европейцы, привыкшие к "своему местному" и в целом немногочисленному исламу в его "умеренной" форме, оказались в шоке от насильственно привнесенной модели

ислама в радикальной упаковке, главным образом, агрессивного-салафитского толка, который не скрывает своих целей завоевать как можно большее культурно-духовное пространство.

Вначале беженцами стали христиане стран Ближнего Востока и Северной Африки, против которых исламские экстремисты, поощряемые и оплачиваемые спонсорами, развязали настоящий геноцид, и христиане в поисках спасения устремились в сторону Европы, оказавшись на этом пути в расчётливо расставленных ловушках — в заранее подготовленных турецкими властями лагерях-накопителях на сирийско-турецкой границе.

Но за этой первой и сравнительно небольшой волной беженцев (христиан, как известно, в настоящий момент сохранилось не так много на Ближнем Востоке и в Северной Африке) в результате профинансированных заинтересованными сторонами акций последовали следующие, более масштабные и довольно агрессивные волны беженцев в Европу, состоящие в основном из переселенцев-мусульман из Афганистана, Ирака, Сирии, Пакистана, Сомали, Ливии, Турции, Египта. Они и создали критическую массу беженцев, хлынувших из турецких лагерей в Европу, смета на своём пути всяческие барьеры.

Те, кто провоцировал эту гигантскую кампанию беженства, кто финансировал и поощрял межрелигиозные и гражданские конфликты в Египте, Сирии, Ливии, Ираке и других странах — поддерживаемые США Катар и Саудовская Аравия — не приняли у себя беженцев, зато щедро оплатили и всячески способствовали созданию лагерей-накопителей для миллионов беженцев на юге Турции и дальнейшую их транспортировку (при содействии турецких властей) в Европу. Также саудиты и катарцы озаботились массовым строительством мечетей салафитского толка для беженцев-мусульман в странах Европы.

По разным оценкам, только первая очередь плана масового строительства мечетей предусматривает сооружение в течение ближайших лет порядка 200 мечетей, а вторая очередь — около 500 мечетей, и тоже в весьма недалёкой перспективе. На эту программу саудиты и катарцы предусматривают выделение до 5 млрд дол.

Но не одни катарцы и саудиты активно действуют в этом плане, свою собственную игру ведёт Турция.

Не надо заблуждаться и наивно полагать, что ислам здесь не при чём. Наивность для политика хуже, чем преступление. Наступление по глобальной оси Юг-Север идёт под флагом мощнейшей идеологии, имя которой радикальный салафитский ислам. Самые реакционные силы планеты оседлали ислам, радикализировали его в своих кошмарных целях и сделали его орудием взлома всей существующей системы мирового порядка.

Для того, чтобы придать агрессивному салафитскому исламу ещё больше разрушительной энергии, мало было столкнуть его с христианством, надо было стравить внутри мирового ислама в смертельной схватке две его основные ветви — суннизм и шиизм. Энергия, рождённая от этого конфликта, как от расщепления ядра урана, оказалась чудовищной деструктивной силы, и придерживающийся суннизма салафитский ислам в террористическом обличье бросил вызов всему мировому сообществу.

Лидеры ИГ провозгласили и стали самыми жестокими и варварскими способами создавать на основах шариата мировой исламский халифат, что подразумевает уничтожение существующих на этих геополитических пространствах государств.

Важно отметить, что эти, на первый взгляд, невероятные проекты имеют уже определённые реальные очертания, но, самое главное, они привлекают к себе всё новых сторонников, в т. ч. молодых образованных людей из самой Европы. Идеология, взятая на вооружение ИГ с мо-

мента его создания в 2006 г. и вербующая себе всё новых рекрутов, представляет собой крайне радикальную трактовку ислама суннитского толка, не терпящего инакомыслия и внерелигиозного сознания.

Реакционные силы современного мира сделали ставку на ИГ, т. е. они сделали ставку на варварство, продвижение антикультуры, на глобальное расчеловечивание. И нашлись желающие поучаствовать в этом проекте — спрос на варварство и жестокость оказался востребованным в том числе в "цивилизованном" мире. Среди боевиков ИГИЛ можно встретить не только безграмотных дикарей, но и образованных технарей, журналистов, которые получили возможность удовлетворить, раскрепостить инстинкты агрессивности и жестокости. ИГ — это воплощение варварской жестокости в её современном виде.

Известный немецкий психиатр, профессор Баден-Вюртембергского университета Ян Илхан Кизилхан недавно выступил с ошеломляющим отчётом о своих работах по религиозно-культурным аспектам психотерапевтической реабилитации женщин-езидок, пострадавших от зверств боевиков ИГ. На основании своих глубоких и всесторонних исследований он пришёл к ужасающим выводам. Профессор Я. Кизилхан утверждает, что у боевиков ИГИЛ нет ни психоза, ни шизофрении, они живут в реальном мире, но, совершая свои чудовищные злодеяния, они думают не так, как все остальные люди. Их цель — истребление человека, истребление жизни вообще. Такова максима их религиозного мифа в виде квазисакрального долга. Даже фашизм не знал такой императивной формы жестокости, истребления жизни в таком животном виде, утверждает профессор Я. Кизилхан.

По сути, это варварский салафитский ответ на бездуховную вестернизацию и глобализацию с её разрушительными действиями по отношению к традиционной семье, феминизмом, плюрализмом, т. н. ЛГБТ-культурой, но это

также и своего рода исламско-фундаменталистская реакция на несправедливость, деформированность мирового устройства, социальное неравенство и нищету, созданные капиталистической гегемонией Запада. Это своеобразный счёт в виде сублимированной ненависти мусульманского мира, предъявленный салафитами либеральному Западу, попытка взять жестокий реванш за многовековое угнетение и унижение. Это проект радикального мусульманского устройства мира варварскими средствами, который предложили экстремисты от ислама.

Цель этого мусульманского наступления по оси Юг-Север состоит в том, чтобы воспользоваться всем имеющимся материальным потенциалом Запада. На пути этого наступления из глубин Азии и Африки ещё недавно стояли режимы Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи, Хосни Мубарака, Башара Асада, но их либеральный Запад счёл слишком недемократичными и, следовательно, нетерпимыми далее. Однако, разрушив их, Запад лицом к лицу столкнулся с невиданной ранее угрозой.

Нет сомнений, что в развёрнутой глобальной гибридной войне за коренное изменение существующего мирового устройства, начатой США в целях сохранения своего мирового господства, огромное значение уделяется новому грозному оружию — мягкой агрессии в виде массового беженства, умело направляемого в те страны, которые необходимо ослабить или даже обрушить в них социальную инфраструктуру, вызвать внутри этих государств критическое напряжение в результате создания межрелигиозных и межкультурных столкновений в связи с появлением в сложившейся социо-культурной и религиозно-духовной среде совершенно нетипичных новых акторов.

Как известно, целый ряд американских специалистов разрабатывал не одно десятилетие комплексную программу по продвижению американских интересов и закреплению гегемонии США в мире под условным названием

"мягкая сила". В числе авторов и трейдеров этого проекта называется и изобретатель концепции "контекстуального интеллекта" американец Джозеф Най, специализирующийся именно в области международных отношений, продвигающий модель "управления рефлексией", в которой религиозная компонента при ряде обстоятельств выдвигается на первое место, — как это происходит ныне во все ещё прохристианской Европе, которая столкнулась с массовым наплывом беженцев-мусульман, притом в большинстве своём являющихся молодыми и весьма агрессивными настроенными мужчинами, в чьей среде генерируются салафитские экстремистские настроения, выливающиеся в террористические акты, погромы, насилия, в том числе против самой незащищенной части населения — детей, подростков и женщин.

Недавние события в Кёльне и ряде других городов Германии — по последним данным, в 12 из 16 федеральных земель ФРГ, — показали, насколько злобещей и опасной для европейской повседневной действительности может обернуться проблема беженцев-мусульман, которые в предновогоднюю ночь наступающего 2016 г. в организованном и скоординированном заранее определёнными модераторами порядке совершили силами тысяч возбуждённых от алкоголя и безнаказанности молодых мужчин массовое бесчинство в отношении местного населения, избив, ограбив, надругавшись и изнасиловав женщин и детей. Только обратившихся за помощью в полицию, которая по приказу либеральных властей Германии бездействовала в ту ночь, было более тысячи немецких женщин и девушек, но, вероятно, немало было и тех пострадавших, которые не стали публично признаваться в том, что их злодейски обесчестили.

Надругательство над женщинами, да ещё в массовом порядке и столь жестоком виде, по восточному менталитету, есть объявление войны неприятелю, а неотмщённое

злодейство — есть признак слабости врага и сигнал к продолжению атаки с целью добить поверженного противника. Безнаказанное сексуальное насилие над женщинами неприятеля есть неоспоримое свидетельство победы над врагом и овладения его территорией. Остальные атрибуты своего господства беженцы-мусульмане также вскоре могут предъявить "побеждённой" Европе. Не осознавать происходящего "похищения Европы" преступно и недальновидно.

Европейский Союз ныне является одним из немногих центров существующей мировой системы, ядром которой, по определению, является Германия, проводящая крайне либеральную политику пацифистского толка, явно не устраивающую некие влиятельнейшие силы, в интересах которых была бы желательной резкая милитаризация ФРГ, направленная против большого восточного соседа — России.

Именно этого, фатального возрождения арийского духа германской нации, похоже, больше всего боится фрау Ангела Меркель, прибавляя оборотов ультра-либеральной политике своего правительства, поощряющего по её инициативе ещё больший наплыв беженцев-мусульман в Германию, гася тем самым якобы в потенции консервативно-охранительные и реваншистские тенденции в настроениях народа.

Однако такая либеральная политика, напротив, плодит прямо обратные результаты. Рейтинг канцлера Германии Ангелы Меркель стремительно снижается в соответствии с резким падением доверия к её политике, в том числе, в её партии, а также среди её политических союзников. Набирает обороты движение под лозунгом "Нет исламизации Европы", которое, начавшись на востоке Германии, быстро нашло себе сторонников и в центре, и на юге, и на западе ФРГ.

В случае фатального для А. Меркель провала её миграционной политики личный карьерный крах госпожи канцлерин неизбежен. И вряд ли тогда ей можно будет рассчитывать на Нобелевскую премию мира или на пост Генерального секретаря ООН когда-либо в будущем. Но вместе с политической карьерой фрау Ангелы рухнет и германская гегемония в Евросоюзе, поскольку именно госпожа Меркель обеспечивает своим пока ещё высоким международным рейтингом немецкое политическое лидерство в ЕС и, таким образом, крепость самого Евросоюза. Учитывая, что заменить ведущую роль немцев в Евросоюзе больше некому, похоже, что с ослаблением Германии короткой эпохе евроинтеграции наступит конец. И эти перспективы не безосновательны.

В Германии начинают нарастать изоляционистские, а не только антимиграционные настроения, возникают активно действующие гражданские и общественные группы и организации, выступающие под лозунгом: "Германия для германцев", что предполагает и весьма скорое появление более конкретного и зловещего лозунга "Германия для немцев!".

Реваншистские и ультра-правые настроения, долго пребывавшие где-то на дальней периферии немецкого общественного сознания, в связи с неконтролируемым наплывом беженцев резко активизировались в Германии в последнее время.

Крайне любопытное событие в ряду возрождения правых настроений состоялось недавно в ФРГ — через 70 лет после разгрома фашизма впервые в посленацистской Германии не подпольно, а совершенно легально с полагающейся предпродажной рекламой в свет вышло переиздание массовым тиражом книги Адольфа Гитлера "Майн кампф". Издание, хотя и с критическими научными комментариями (разве в них суть?), стоимостью 59 евро за экземпляр, молниеносно было раскуплено немцами.

Так что же происходит ныне в Германии, если федеральный министр образования Иоханна Ванка полагает возможным включить двухтомник фюрера в школьные программы? Значит, правы последователи всё чаще цитируемого Эрнста Нольте, выступающие за реабилитацию или "нормализацию немецкой истории"?

И не в этом ли ряду стоит ещё одно событие, случившееся недавно, правда, не в ФРГ, а в московском Кремле, но имеющее прямое отношение к Германии и Европе в целом. На встрече с Президентом России В. В. Путиным руководители Европейского еврейского конгресса заявили, что евреи на континенте охвачены страхом за свою судьбу, ибо их начинают преследовать по национальному и религиозному признаку. И хотя угрозы исходят, главным образом, не от европейцев, а от беженцев-мусульман, но европейские власти впервые после Второй мировой войны не защищают евреев от преследований. Вот куда ведёт логика современного массового беженства мусульман в Европу.

Либерализм отступает под напором правых сил в Нидерландах, Бельгии, Польше, Британии, в Прибалтике, в Центральной Европе. Ещё недавно казалось, что правые побеждены либералами окончательно и больше не вернуться на политическую сцену, однако проблемы беженства и религиозного экстремизма резко поменяли мировую повестку. Правые возвращаются, но не знают, что делать с запущенным либералами трендом мировой экономики и политики.

Главная причина мировой дисгармонии — в продолжающейся бешеной концентрации капитала. В настоящее время, по данным известной международной организации Oxfam, активы 62 крупнейших миллиардеров равны суммарному состоянию 3,6 млрд жителей Земли. Размер совокупного капитала 1 % самых богатых людей планеты впервые превысил в данный момент средства всех осталь-

ных 99 % мирового населения. Именно глобальное неравенство генерирует все мировые проблемы и всячески препятствует поиску путей гармоничного развития человечества во всех сферах — от финансово-экономического до социально-духовного.

Эгоизм глобальных игроков — членов мирового олигархата — мешает находить консенсус даже там, где их интересы должны совпадать — в международной экономике, которая остро нуждается в новых прорывных человеко-берегающих технологиях, предполагающих очередную, четвёртую по счёту, промышленную революцию. Но эта важнейшая общечеловеческая проблема тесно связана с развитием самого общества, которое не может адекватно ответить на призыв новой индустриальной или точнее, постиндустриальной революции в силу происходящего глобального разкультирования и разрушения основ духовности, ведущих к мировой деструкции.

Правые силы в Германии, Польше, Чехии, Франции, Австрии, Эстонии, Греции, Нидерландах, Италии формируют международный политический фронт против наплыва беженцев, заявляя, что тем самым защищают мир. Они утверждают, что беженцы — это признак войны. Миллионы беженцев — это признак большой войны. Беженцы в Европе наглядно свидетельствуют, что война уже постучалась в двери Европы. А беженцы из других регионов мира в Европе означают, что Европа уже вовлечена в войну мирового масштаба. Пока это непонятная с военной точки зрения война — гибридная, мягкая, но на Юго-Востоке Европы украинские радикалы уже усугубили ситуацию, ведя дело к реальной войне, пока ещё в её "холодной" фазе, выстраивая Европу (в лице НАТО) против России.

Таким образом, тесно увязанную в актуальный контекст проблему беженства невозможно решить вне парадигмы решительного изменения всего тренда мировой

политики, международных отношений, понимая сущностный характер причин глобального миграционного потока, который вызван целым рядом фундаментальных процессов. Главными из них следует назвать глобальное неравенство, либеральные проекты силового насаждения "демократий", тотальной секуляризации, приведшие к разрушению традиционных культур, дехристианизации народов, слому системы сложившихся на основе общепринятых ценностей и смыслов европейской цивилизации современных государств, привнесению в мировой политический процесс в виде нормы "игры без правил"; использование ведущими игроками в своих узких интересах самых бесчеловечных сил; провоцирование ислама на социальный и политический реванш за старые обиды, на месть за регресс и отставание в историческом развитии.

В мире сложилась гнетущая ситуация, когда политические игроки, крупные национальные и международные лидеры находятся в положении "связанных рук", существуют в состоянии неопределённости, непредсказуемости дальнейшего развития мировой ситуации, и не могут принимать решительных действий, не опасаясь резкого сваливания в ещё более опасный, критически смертельный момент. Так бывает только перед большой, точнее, мировой войной.

К этому моменту необходимо отнестись со всем вниманием.

Скворцов Дмитрий Валентинович,
журналист, обозреватель Украина.ру, Киев

ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН НА УКРАИНЕ И ИХ ВДОХНОВИТЕЛИ В ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ

Начну с последней новости. На прошедшем 6 марта 2016 г. майдане в защиту "лётчицы" Савченко (традиционно закончившемся погромом посольства РФ) выступил вместе с депутатами Рады во главе с Ю. Тимошенко также служитель т. н. "Киевского патриархата". Он призвал к расправе над всеми, кто посещает православные церкви на Украине: "Русские попы веками издевались над украинским народом, настала пора им ответить за всё. Кто может, пусть берёт в руки автомат и идёт воевать, кто не может — пусть рисует надписи на домах тех, кто ходит в московские церкви, выгоняет их, наказывает... Нужно бороться с внутренним врагом, нужно изгнать всех внутренних врагов с украинской земли".

Как водится, на постмайданной, "демократической и наконец-то европейской" Украине, открытый призыв к расправе по религиозному признаку остался незамеченным "обновлёнными" органами "правопорядка".

Впрочем, не буду особо останавливаться на размахе и хронологии гонений на христиан последних двух лет со стороны обласканного и возвеличенного украинским государством т. н. "Киевского патриархата". Горе, побои, и лишения тысяч православных известны всем, кто следит за событиями на Украине. Приведу лишь статистику, оз-

вученную Блаженнейшим митрополитом Онуфрием на Архиерейском соборе РПЦ: на протяжении 2014 – 2015 гг. был захвачен 31 храм, ещё 12 церквей на Украине сейчас находятся под угрозой захвата. И это, кстати, на фоне роста православной самоидентификации народа — за тот же период было образовано 484 новых прихода УПЦ МП.

Но хотелось бы обратить внимание на поддержку властями действий гонителей. Как исполнительной власти (захваты, как правило, происходят при попустительстве, а то и молчаливом участии "правоохранительных", с позволения сказать, органов), так и верховной, при участии "четвёртой" (обеспечивающей религиозной войне тотальную информподдержку). К примеру, на Рождество телеканал, принадлежащий "президенту" Порошенко показал три интервью: с лидером украинских униатов Шевчуком, главарём "Киевского патриархата" Денисенко (выдающем себя за некоего "патриарха Филарета") и предводителем автокефалистов в УПЦ МП Драбынко. Конечно, давно не удивляет то, что со вторым по значению православным праздником поздравляют жителей исторически православной территории на "президентском" ресурсе наследники тех, кто выкорчёвывал здесь Православие — ведь хозяин канала из политических соображений давно уж "причащается" то у филаретовцев, то у униатов.

Поражает другое. Ведущий "президентского" канала во всеуслышание называет крупнейшую конфессию на Украине "оккупационной церковью" и, несмотря на это практически декларативное разжигание религиозной розни, не только не привлечён к ответственности (а прошло уже два месяца), но до сих пор остаётся работать "властителем умов".

А что же "властитель душ" Шевчук? Бросается ли поправлять собеседника? Вот как звучит вопрос интервьюера: "Лидер оккупационной церкви Онуфрий призывает не служить службу божью на украинском языке. Это попыт-

ка реванша внешних сил или неискоренённая совковость и второсортность?".

Шевчук же, вроде как по последним установкам Ватикана — брат во Христе, — в конце концов, член одного из митрополитом Онуфрием Всеукраинского совета церковей, пропускает мимо ушей определение "оккупационная" по отношению к Церкви, чья "оккупация Украины" длится раз в десять дольше, чем существует эта самая Украина. И как бы продолжает "мысль" "журналиста": "Украинский народ имеет такую поговорку "Если Господь хочет кого-то покарать, то лишает разума"".

Порошенков же глашатай, явно вдохновлённый столь "христианским" "добротолубием" продолжает нагнетать: "Папа Римский назвал войну на Украине братоубийственной. Но ведь это формулировка тех, кто эту войну развязал и их рупоров и представителей — патриарха Кирилла и митрополита Онуфрия. Понимает ли Католическая церковь и другие христианские церкви Европы, что происходит на Украине? Или пропаганда откровенно враждебной церкви более эффективна, чем голос совести представителей мирового христианства?"

Итак, Церковь, чья численность на Украине в разы превышает количество прихожан всех остальных конфессий вместе взятых (включая тех же униатов) уже откровенно называется врагом народа. И это также встречает молчаливое одобрение со стороны представителя "Церкви-сестры": "Мы успешно противостоим этой терминологии (т. е. миротворческим призывам "враждебной Церкви". — Д. С.), — заверяет "пастырь добрый". — Украинские церкви сейчас на передовой информационной войны (Почему сейчас? Информационная война против собственного народа всегда была единственной миссией "украинских церквей". — Д. С.).

"То, что сегодня происходит на Украине, это борьба между добром и злом, — уточняет для тех, кому уже по-

яснили, что есть "зло" на Украине, представитель "украинских церквей". — Поэтому я хочу всех пригласить стать на стороне веры, надежды и любви".

И призыв этот, увы, находит отклик не только у традиционных гонителей православных — униатов, филаретовцев и откровенных фашистов, но и... в самой гонимой церкви.

Так глава на тот момент Информационного синодального отдела протоиерей Георгий Коваленко, солидаризуясь с определениями, что патриарх Кирилл — "рупор и представитель тех, кто развязал на Украине войну" — фактически призывает не поминать его на богослужении. И призыв этот вызывает публичный восторг у главы Синодального отдела по делам молодёжи УПЦ епископа Ионы...

Этот же протоиерей Коваленко, по сути, и является автором тезиса о врождённой "совковости" единственной канонической структуры на территории Украины. И на этом основании — неискоренения "антиукраинских элементов" — призывает доносить на таких священников во "все необходимые службы". Все "необходимые" функции таких служб в последние два года выполняет "Правый сектор". В том числе, при захвате православных храмов и монастырей. Так вот, по "удивительному" стечению обстоятельств нынешний спикер "Правого сектора" награждён... церковной грамотой УПЦ МП. Получил он её, как вы догадываетесь, из рук Коваленко.

Полтора месяца назад Коваленко, слава Богу, был снят с должности главы Синодального отдела. Но он остаётся правой рукой викария Киевской епархии — вышеупомянутого Олэксандра Драбынко — ещё одного науськивателя "кого следует" на православных священников.

Вот реакция последнего на угрозу передачи Киево-Печерской лавры Филарету: "Становится очевидным, что часть украинского общества сегодня не доверяет нашей

Церкви", — вдруг "открывает" "досель неведомые истины" митрополит, который ещё пару лет назад курировал всю информационную политику УПЦ МП и как-то "не замечал" того очевидного факта, что подавляющее большинство украинских СМИ уж четверть века как ведёт против Церкви тотальную информационную войну. Войну, которую Драбынко бездарно проигрывал. Точнее, в которой врагу Церкви подыгрывал.

Ныне же Драбынко открыто выступает на стороне врага: "Клирики УПЦ время от времени сами дают реальные поводы для соблазнов... Есть, к сожалению, и те, кто отказывается отпевать наших убитых на поле битвы воинов..., презируют украинскую культуру и самобытную религиозную традицию". Как именно священники выражают презрение украинской культуре, не поясняется. Очевидно, не приветствуют выход гопака с саблями под "Херувимскую" и не соглашаются освящать сакральное сало с чесноком в алтаре на Пасху. А вот насчёт отказа отпевать убитых участников "АТО" — уже прямая клевета (не раз опровергнутая Синодом, о чём не может не знать особь, полагающая себя информационно продвинутой). Если не просто сигнал погромщикам.

"Мне, человеку, которого родители и блаженноупокоенный Митрополит Владимир воспитали в духе украинского патриотизма, часто стыдно за поступки и слова моих братьев по вере", — заранее отделяет себя этот иерарх от "хамов и предателей" в рясах, да и вообще от "далёкого от идеала клира", которым якобы так "изобилует" УПЦ МП.

"Требуется внимательное (и при необходимости критическое) отношение гражданского общества к проблемам церковной жизни", — ставит архиерей украинского духа задачи перед "общественными активистами" (чьи "инструменты гражданского общества" в последние два года эволюционировали от бит и "коктейлей Молотова" до гранат наступательного типа и автоматов Калашникова).

Вот и захватывают "гражданские активисты" храмы "совковой церкви", избивая "далёкий от идеала клир" и верующих обоих полов и всех возрастов. Последний раз — в с. Птичья Ровенской области. Той самой, уроженцем которой и является Драбынко, столь часто навещавшийся сюда на прокорм и пропой в свите митрополита Владимира. Но ни одного слова в свою защиту так не услышали волыняне от земляка. Впрочем, "моральную поддержку" им митр. Олэксандр всё же оказал — тем, что отметил знаковый церковный праздник в главном, захваченном филаретовцами храме — киевском Владимирском соборе.

Именно в дни самого жестокого противостояния православных с филаретовцами явился он в "кафедральный собор" последних, чтобы под блики фотовспышек "просто приложиться" к мощам святой Варвары, также пребывающим в плену у врагов Церкви Христовой. Это при том, что в Киеве вдосталь и канонических храмов, где можно приложиться к частичкам мощей великомученицы. Да и не замечалось как-то в прежние годы у Драбынко особого желания отметиться у великомученицы.

Хотя самые нежные сношения с гонителями православных у нетрадиционного архиерея и его вполне определённого цвета поп-группы наблюдаются давно.

Однако только ли к захватам храмов и покушениям на монастыри (в т. ч. лавры) следует сводить украинские гонения на христиан?

Я не историк и не политолог. Возможно, оттого и не припомню, чтобы гражданские войны велись по национальному или конфессиональному принципу (в последнем случае войны назывались религиозными). Это была борьба за политическое переустройство государства. Поэтому в моём понимании происходящее в Новороссии (не забываем Мариупольские расстрелы, Одесскую Хатынь, Корсунский погром) — это бойня, устроенная "полноценными", национально сознательными украинцами во имя

опищения "богом данной земли" от "наводнивших исконно украинскую степь угро-финско-татарских чужаков" и "просійщених східняків". Т. е. просматриваются признаки геноцида, в том числе религиозного: среди бомбящих города Донбасса, именующих себя христианами, мы видим приверженцев "истинно украинских церквей" — униатов, раскольников и еретиков-этнофилетистов (адептов национальной поместной церкви) с вкраплениями мобилизованных, а не идейно мотивированных католиков и протестантов, тогда как верующие защитники народных республик — исключительно православные, исповедующие единство Церкви (редкие католики и протестанты — как правило, добровольцы из других государств).

Увы, с воинствующими этнофилетистами сегодня — и глава Синодального отдела по взаимодействию с вооружёнными силами и другими военизированными формированиями митрополит Августин (благословляющий эти самые формирования на "священную войну"), и возложивший на себя духовную опеку над блокпостами "Правого сектора" Черкасский Митрополит Софроний (тот самый, что объявил всех, "кому не нравится происходящее на Украине", москалями и чекистами, "которые должны ехать в свою Москву"), и целый ряд близких к Драбынко глав епархий, оказывающих материальную помощь ВСУ, отнюдь не ограничиваясь медикаментами и машинами скорой помощи.

Но украинские канонические автокефалисты — не единственные де-юре православные вдохновители гонений на христиан. Недавно Патриарх Московский выразил озабоченность "в связи с действиями некоторых иерархов Константинопольского патриархата", которые, посещая Украину без ведома и разрешения предстоятеля поместной церкви, наладили тесные контакты с иерархами "патриархата"-погромщика. Варфоломей в ответ вынужден был заверить, что он лично признаёт на Украине толь-

ко одного канонического предстоятеля — Митрополита Киевского Онуфрия. Вынужден, потому что на кону стоял вопрос проведения Всеправославного собора, столь возжеленного для Фанара и тех, кто за ним стоит. К тому же заявление содержанца Госдепа было сделано в дни, когда Белый дом всячески искал возможности снижения напряженности в отношениях с Кремлём, что и вылилось во встречу Суркова с Нуланд в Калининграде. Но после октябрьских выборов в США мейнстрим вполне может сменить направление.

К тому же фанарский патриарх не отказывается от своего перманентного месседжа — непризнания Украины (и даже части РФ и Белоруссии) канонической территорией РПЦ. И пусть эта вселенская глупость давно высмеяна историками и богословами, но ведь историческая и богословская мысль — не удел "пэрэсичного" майданоида. Для него достаточно того, что "оккупационный" статус УПЦ МП "богословски обоснован" самим "Вселенским" патриархом. Следовательно, "истинно украинской Церковью" является и практически признанная Фанаром "УПЦ-КП", изгоняющая духовного оккупанта с "исконно украинской земли".

Как противостоять этому? Прекрасная возможность дать по рукам (вернее, по губам) притязателям была на совещании предстоятелей Церквей в Шамбези, принявшего решение о проведении летом Всеправославного собора. Мало кто решится отрицать, что в соборе этом более остальных нуждается патриарх Варфоломей. Представляется, что отказ Фанара от поползновений на каноническую территорию Московского патриархата, выдвигаемый ему в качестве условия участия в соборе делегации РПЦ, было бы убийственным для этих претензий (или для Собора, в котором мы, мягко говоря, не особо-то и нуждаемся).

Остаётся уповать, что вопрос будет каким-то образом поднят на самом соборе. Как и вопрос вселенского

неправославного осуждения украинских ряженых самозванцев — не ограничиваясь лишь констатацией и без того очевидного факта, что канонической структурой на Украине признаётся УПЦ МП. Лучше всего — в форме прямого обращения к украинской власти. Чтобы было трудно замолчать это на Украине.

Так же и со встречаей в Гаване. На ней был осуждён прозелитизм. Следует понимать, понтифик пообещал, что подчиняющиеся ему униаты больше не будут строить свои "кашлычки" "в зоне "АТО", т. е. на земле православного Донбасса. Но разве для нас это не заведомо оборонительная позиция, лишь фиксирующая status quo, при котором униаты не просто застолбили за собой захваченные ими в Галиции православные храмы, но и вышли за пределы своего анклава, перейдя даже через Днепр? Почему условием встречи в Гаване (как нас уверяют, более необходимой Ватикану, чем нам), не было выдвинуто хотя бы возвращение "патриаршей кафедры УГКЦ" из Киева во Львов? И тогда совсем под другим углом смотрелись бы притязания местечковой — чисто галицкой — "церкви" на Донбасс.

Мне кажется, этот вопрос должен стать предметом дальнейшего обсуждения между представителями МП и Ватикана.

Что же касается автокефалистов в УПЦ МП, то эту болезнь, пожалуй, не выведешь, пока будет существовать такой — в некотором смысле оксюморон, как УПЦ МП. Ведь украинство и Православие — учения взаимоисключающие. И пока украинство будет присутствовать в Церкви, в ней всегда будет почва для произрастания этнофилетизма. Да и по Уставу РПЦ, если вчитаться в положения об УПЦ — это не более чем управленческая структура, к простым верующим не имеющая отношения. Другое дело, что в предшествующие избранию митрополита Онуфрия годы Устав этот в УПЦ был извращён.

Поэтому следует задуматься даже не о возвращении деятельности УПЦ к "чистоте уставных положений", а о целесообразности существования этой явно излишней структуры вообще. Православные верующие Украины в подавляющем большинстве своём ощущают себя членами единой Русской церкви (что продемонстрировали многотысячеголосые скандирования "Алексий — наш патриарх!" и "Кирилл — наш патриарх!" во время их триумфальных визитов на Украину). УПЦ, как мы помним, была учреждена исключительно для удовлетворения аппетита тогдашнего митрополита Киевского Филарета, шантажировавшего Москву расколом. В раскол он всё равно ушёл. От Церкви отлучён, но дело его в Церкви живёт.

Джаннотти Андреа,

кандидат политических наук, директор Института
Евразийских Исследований, Италия

ВИНА МОЛЧАНИЯ. ЕВРОПА И ХРИСТИАНСТВО в начале XXI века

Говорится, что история написана кровью и, несомненно, никакая историческая эпоха не была свободна от каких-либо трагических и кровавых событий. В любом случае, начало этого тысячелетия является драматичным "рекордом" для христианского мира.

Во многих регионах непрестанно нарастает агрессия против христиан. Отвратительные последствия похожи на эпоху императора Диоклетиана. Я говорю не только о событиях, происходящих на территориях, контролируемых ИГИЛом, в Ираке, в Сирии, в Ливии, но и о том, что происходит в Пакистане, в Нигерии, в Саудовской Аравии и во многих других странах, среди которых есть союзники или партнёры так называемого свободного Запада. Надо отметить, что жизнь христиан в этих регионах всегда была непростой, но никогда не было нынешнего уровня насилия и нетерпимости. Самый тревожный аспект — это подход Запада к создавшейся ситуации. Америка и Евросюз не только не приняли никакого решения для защиты христианского населения, находящегося под агрессией, а напротив, оказали политическую и даже военную поддержку тем движениям, которые откровенно заявили о намерении уничтожить любой христианский след на территориях Ближнего Востока и Северной Африки.

По этому поводу можно было бы упомянуть вмешательства во внутренние дела государств даже при помощи прямой или косвенной поддержки исламских радикалов.

Во всех упомянутых случаях христианские меньшинства, иногда представляющие существенную часть населения, как, например, в Египте и в Сирии, совершенно отчётливо предупреждали о смертельной опасности западных инициатив, но, к сожалению, они не были услышаны Западом. И все без исключения проведённые так называемые операции в поддержку свободы и демократии закончились трагически для местного населения. Честно говоря, было совсем не сложно предвидеть такой исход. Для смерти и горя, которые приносит любая война, нет никакого различия между христианами, суннитами, шиитами и так далее. Но по поводу христиан, к сожалению, нужно сказать отдельно. То, что произошло с ассирийским, халдейским и армянским народами свидетельствует о том, что существует чётко разработанный план для систематического уничтожения любого исторического и современного христианского следа, как если бы на земле Ближнего Востока никогда не существовало христианство. Это является главной причиной, по которой террористы ИГИЛ не только убивают тех, кто не уезжает или не хочет принимать ислам, но и стирают с лица земли христианские церкви, включая даже те, которые веками использовались как мечети.

К сожалению, не сложно предположить, что результатом этого страшного плана будет конец существования древнейших христианских общин Месопотамии.

В данном контексте необходимо задать вопрос о том, на ком лежит ответственность за происходящее. Роль ИГИЛа и террористов совершенно очевидна, но это ещё не всё. Почему молчит Запад? Где возмущенная риторика о человеческих правах, о религиозной свободе, о человеческом достоинстве, о гуманитарном вмешательстве

или о мировом культурном достоянии? Наверняка все помнят дело Бамианских Будд, разрушенных талибами в 2001 г. Это породило огромное возмущение во всех кругах, без какого-либо политического различия¹. И ещё, нападение на Сербию в 1999 г. было оправдано Западом необходимостью спасти исламское население Косова от Милошевича². На фоне этого можно сделать вывод о том, что, по негласному мнению западных правительств, древнеримские археологические места, такие, как Пальмира, или христианские, как монастырь Святого Ильи (VI в.) в городе Мосул, не должны быть защищены. И что сотни тысяч детей, женщин и мужчин, находящихся под прицелом ИГИЛа из-за их христианской принадлежности тоже не достойны внимания и защиты. По меньшей мере, может показаться, что они менее важны, чем "жертвы" Косова. Всем известно, что Россия имеет совершенно другую точку зрения на происходящее. А три недели тому назад Ангела Меркель критиковала операцию, проведённую с помощью российских вооружённых сил, и говорила о том, что была расстроена после того как увидела жертвы авианалётов в городе Алеппо³.

Позволю себе заметить, что такой подход Европы не является неожиданным. Он является источником тревоги, но не сюрпризом. Уже много времени в Европе идёт процесс дехристианизации. Фактически он идёт

¹ Over World Protests, Taliban Are Destroying Ancient Buddhas. URL: <http://www.nytimes.com/2001/03/04/world/over-world-protests-taliban-are-destroying-ancient-buddhas.html> (дата обращения: 03.03.2016).

² Kosovo, le fosse dell'orrore fanno paura all'Occidente. URL: <http://www.repubblica.it/online/mondo/fossa/fossa/fossa.html> (дата обращения: 03.03.2016).

³ Angela Merkel, siluro su Putin: "Sconvolta e inorridita dai bombardamenti russi in Siria". URL: <http://www.liberoquotidiano.it/news/esteri/11876577/siria-angela-merkel-controllo-vladimir-putin-inorridita-sconvolta-bombardamenti-russia-aleppo.html> (дата обращения: 03.03.2016).

самостоятельно, вне зависимости от того, что сейчас происходит в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Я хотел бы упомянуть о трёх фактах.

Первый факт связан с проектом европейской конституции, которая не была принята в 2005 г. из-за противостояния французского и голландского народов. Последдательных споров комиссия, которой была поручена редакция конституции, решила убрать любой намёк на иудейско-христианские корни Европы. Фактически она отказалась от собственных исторических и духовных корней, ибо Европа родилась из Афин, Рима и Иерусалима, то есть из сплава эллинистической и израильской культур, Римского права и христианской религии¹.

Второй факт касается претензий некоторых организаций на то, чтобы убрать любой след христианской принадлежности во всех общественных местах, кабинетах, школах, судах. Необходимо даже отказаться от празднования Рождества и Пасхи. Надо подчеркнуть, что это не отражает волю населения, а является лишь позицией немногочисленных, но очень влиятельных кругов — политических и особенно в системе СМИ. Результаты этой антихристианской кампании в разных странах отличаются друг от друга. Италия пока еще остаётся счастливым исключением, но этот антихристианский поход продолжается и поводом для него являются гипотетически обиженные верующие других религий. В связи с этим нужно отметить, что кроме малочисленных исламских экстремистов, все инициативы против христианских символов были приняты европейцами, людьми теоретически христианского образования². И нет

¹ См.: M. Pera-J. Ratzinger, Senza radici, Mondadori. Milano, 2004.

² La Corte europea dei diritti dell'uomo: "No al crocefisso nelle aule scolastiche". URL: <http://corrieredelveneto.corriere.it/veneto/notizie/cronaca/2009/3-novembre-2009/corte-europea-diritti-uomo-no-crocefisso-aule-scolastiche--1601949633889.shtml> (дата обращения: 03.03.2016).

прямой связи с актуальной темой беженцев. Это полностью внутренние проблемы Европы.

Третий факт касается агрессии против натуральной семьи, с законодательством, разрешающим однополые браки и усыновление этими парами детей. Даже запрет таких слов, как мать и отец в пользу выражений "родитель 1" и "родитель 2"¹.

Наряду с этими фактами идёт прямая агрессия СМИ против людей, имеющих другую точку зрения, которая сразу объявляется фанатической, экстремистской и не либеральной. Все крупные партии в Западной Европе и в Канаде, как левые так и правые, проводят фактически единую линию. И то же самое происходит, хотя и с некоторыми различиями, в США и в некоторых странах Южной Америки. Единогласие СМИ напоминает советские журналы при Хрущёве. Вследствие этого быть христианами в Европе сегодня стало трудно и опасно.

В свете вышеуказанных фактов, совершенно понятен подход европейских правительств к гонениям христиан на Ближнем Востоке. Виной всему происходящему является предательское молчание европейской элиты и это просто очередное свидетельство того лицемерия, которое уже несколько лет ведёт Европу к краху.

Подход России к данной ситуации совершенно противоположный. Прежде всего её вмешательство в сирийскую гражданскую войну на стороне легитимного правительства Башара Асада является инициативой в рамках международного права. Надо отметить, что содействие Москвы было оказано по просьбе власти Дамаска. Во вторых, по всей видимости, операция Вооружённых сил РФ является единственной конкретной

¹ Ha vinto la Kyenge: basta 'padre' e 'madre' c'è solo 'genitore'. URL: <http://www.liberoquotidiano.it/news/italia/1312754/Ha-vinto-la-Kyenge---basta--padre--e--madre---c-e-solo--genitore-.html> (дата обращения: 03.03.2016).

интервенцией в защиту христианского населения Сирии и Ирака. Совпадение стратегических интересов Москвы с глобальной безопасностью и защитой христиан совершенно очевидно, и по этой же причине Президент Путин стал одним из самых популярных лиц в Италии и в других западных странах. Наряду с этим, надо сказать, что российское руководство защищает ценности и традиции народов России, сохраняя как мирное сожительство разных религий, так и свою основную христианскую традицию. Эта политическая линия должна стать стимулом для многих европейских лидеров в направлении серьёзного и честного сотрудничества с Россией против вызовов и угроз христианству, начиная с нынешнего геноцида. Это трагическое испытание, мученичество XXI века, которое православные и католики переживают вместе.

Историческая встреча между Римским Папой и Патриархом Кириллом на Кубе 12 февраля 2016 г. является наиважнейшим и правильным шагом в этом направлении. Пусть это будет началом конца предательского молчания Европы. Пусть реакция на трагедию христианства на земле Христа и Апостолов будет стимулом для восстановления её христианской идентичности. И пусть это будет новым этапом в межцерковных отношениях и укреплении отношений между первым и третьим Римом, на фоне обновлённого европейско-российского взаимодействия.

Ракович Александр,

доктор исторических наук, профессор Белградского университета, координатор Межрелигиозного совета Министерства религиозных дел Сербии (2010 – 2012), Белград

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ПРАВОСЛАВНОЙ ОХРИДСКОЙ АРХИЕПИСКОПИИ ЙОВАНА (ИОАННА ВРАНИШКОВСКОГО) В РЕСПУБЛИКЕ МАКЕДОНИЯ (2002–2015)

Южные границы Сербии — это линия борьбы христианства за своё существование в современной Европе. При этом важную роль играет западный фактор. Я бы хотел показать, как это происходит в Республике Македония.

В мае 2002 г. иерархи Сербской Православной Церкви (СПЦ) и Македонской Православной Церкви (МПЦ) находились буквально в одном шаге от возобновления канонического единства. В Нише (Республика Сербия) были подписаны несколько договоров о возобновлении церковного единства. По проекту одного из договоров, СПЦ в соответствии с решением 1959 г., признавала определённую степень свободы за епархиями МПЦ и за македонской диаспорой.

А македонские иерархи, подписав этот проект соглашения, признали таким образом, что самопровозглащён-

ная в 1967 г. в социалистической Югославии "автокефалия" МПЦ была нелегитимна. По возвращении в Македонию, три принявших участие в переговорах македонских епископа на пресс-конференции сделали заявление о том, что был достигнут большой прогресс: МПЦ получила лучшие условия, на какие она только могла рассчитывать в признании своей автокефалии.

Сербские иерархи, участники переговоров, по возвращении в Белград также заявили, что достигнут прогресс по возвращению МПЦ в каноническое русло и последующему легальному обретению Македонской церковью автокефалии. Однако сразу же после этого в македонской прессе начались активные протесты против проекта этого договора, инспирированные отчасти местной оппозицией, отчасти с болгарской стороны, а отчасти — западными агентами влияния. Под влиянием этих факторов буквально через месяц после подписания договора в Нише, в июне 2002 г. МПЦ отозвала свою подпись под проектом договора и таким образом ввергла себя в очередной кризис.

В свою очередь СПЦ призвала македонских епископов, которые не разделили это решение по аннулированию подписанного в Нише договора, вступить в каноническое единство с Белградской Патриархией. В соответствии с этим призывом македонский митрополит Йован (Вранишковский) в том же 2002 г. вступил в каноническое единство с Белградским Патриархатом.

В свою очередь Синод МПЦ признал его действия незаконными, лишил его сана и митрополичьего сана. В ответ на это Синод Сербской Православной церкви провозгласил митрополита Йована (Вранишковского) Экзархом СПЦ для всей Македонии. Затем Экзарх Йован (Вранишковский) получил от Белградской Патриархии поручение избрать владык, которые могли бы служить в Македонии. Владыка Йован выбрал ещё двух еписко-

нов и таким образом они смогли сформировать синод Охридской Архиепископии.

СПЦ томосом¹ о македонской церковной автономии в 2005 г. признала автономию Охридского Экзархата во главе с епископом Йованом на тех условиях, которые изначально предназначались для МПЦ. С тех пор в Республике Македония существуют две параллельные церковные иерархии: каноническая православная Охридская Архиепископия и МПЦ раскольников. При этом СПЦ относится к Охридской Архиепископии как к автокефальной церкви, а не как к подразделению Белградского Патриархата. Поскольку сербы и македонцы — это два разных народа, у СПЦ нет стремления окормлять македонский народ. СПЦ хочет только, чтобы македонский народ получил свою автокефальную церковь каноническим путём.

В этом принципиальная разница между конфликтной ситуацией в Македонии и конфликтом в Черногории между СПЦ и властями страны. Поскольку черногорцы — это часть сербского народа, имеющая тот же язык, ту же культуру, то они и должны окормляться из того же центра, что и остальной сербский народ.

Что касается Йована (Вранишковского), то после его провозглашения епископом Охридской Архиепископии для него начался многолетний период мучений, испытаний и тюремного заключения. После того, как МПЦ лишила его титула митрополита, владыку сначала, в июле 2002 г. посадили в монастырское заключение в республике Македония, а потом последовала серия судебных процессов, в рамках которых его обвинили в лжи и лжесвидетельствовании, разжигании национальной и религиозной

¹ Томос — указ предстоятеля поместной православной церкви по некоторому важному вопросу церковного устройства. — *Прим. ред.*

розни, а также подрыве основ македонского государства. Речь идёт о политическом преследовании.

В ходе этого преследования Йован (Вранишковский) оказывался в заключении в общей сложности пять раз и один раз в изгнании. Хронологически это выглядит так: в заключении — с сентября 2004 г. по январь 2005 г. в Македонии, затем в июле 2005 г. — мае 2006 г. также в Македонии, потом с августа 2006 г. по апрель 2007 г. опять в Македонии. В конце концов, чтобы избежать очередного тюремного заключения, он был вынужден бежать из Македонии в Грецию, где и находился с 2008 по 2010 г.

Когда же он пытался попасть на территорию Сербии через территорию Болгарии, болгарские власти арестовали его на основании заявления Интерпола. До 2011 г. епископ Йован находился сначала в тюремном, а затем монастырском заключении в Болгарии. Однако в итоге болгарский суд постановил, что в случае с епископом Йованом имеет место преследование по политическим мотивам, и он был отпущен на свободу.

Какое-то время владыка находился в Сербии, но, в конце концов, решил вернуться на свою родину, в Македонию. В декабре 2011 г. он был снова арестован на греческо-македонской границе. В результате его в очередной раз посадили в тюрьму, где он находился до февраля 2015 г.

Благодаря вмешательству Русской Православной Церкви архиепископ Йован был отпущен на свободу при условии невыезда из Македонии до середины 2017 г.

Если посмотреть хронологически на всю эту цепь арестов и высылки архиепископа Йована, мы увидим следующее. Он непрерывно преследовался с 2002 по 2015 г. властями Республики Македония. На протяжении этого периода не было ни одного года, чтобы он не находился в тюремном заключении несколько месяцев или весь год. В Европе я вообще не знаю подобных случаев обращения

с церковными иерархами. Единственное, что приходит в голову для сравнения — это судьбы иерархов Сирийской Православной Церкви, которые тоже были похищены и находились в заключении.

В заключение стоит сказать несколько слов о том, как американский фактор влияет на македонский церковный кризис. В те годы, когда я был госслужащим в Сербии, у меня было несколько встреч с высокопоставленными американскими чиновниками и дипломатами. В мае 2007 г. Республику Сербию посетил человек, бывший в своё время послом США в Ватикане, Томас Патрик Мелэди. Он выразил желание встретиться с пятью сербскими епископами, и мы предоставили ему такую возможность. Темами обсуждения были церковные кризисы в Республике Македония, попытка наладить диалог между православным и римско-католическим населением в Боснии и Герцеговине, чтобы предотвратить негативное влияние мусульман. Третьей идеей было создать общую православную и католическую святыню в Черногории, где хранились бы частица Святого Креста и рука Иоанна Крестителя. Архиепископ Йован присутствовал на этой встрече с американским дипломатом и ему было прямым текстом сказано, что вопрос об автокефалии Православной Церкви Македонии для США не существует вообще. Тогда я сказал архиепископу Йовану: вот как к Вам относится американский дипломат, — на что получил ответ, что, видимо, американец просто не знаком с обстоятельствами дела. На самом деле американский дипломат был прекрасно знаком со всеми обстоятельствами дела, отметив, что есть два вопроса — собственно македонский, и вопрос албанского населения в Македонии.

И ещё об одной встрече. Представляя Сербию в Варшаве на съезде ОБСЕ в 2009 г., я выступил с рефератом. Американской делегацией на этой встрече руководил Майкл Холцел, один из советников Байдена. Мой реферат касался гонений на христиан на юге Сербии, где большим

влиянием пользуется мусульманский муфтий Муаммар Зукрич. Власти Сербии были близки к тому, чтобы арестовать этого муфтия. Во время перерыва ко мне подошёл глава американской делегации и попросил меня о беседе с глазу на глаз. Во время этой приватной беседы он был очень откровенен и груб: потребовал, чтобы сербские власти не трогали муфтия Муаммара Зукрича, а занялись бы лучше проблемами Сербской Православной Церкви в Македонии и Черногории. Однако мы продолжили политическое давление на Муаммара Зукрича. В ответ на это американцы осуществили свою угрозу — архиепископ Йован был арестован в Македонии, а в Черногории продолжился церковный раскол. Мы не приняли американское требование, поскольку понимали — в итоге всё закончилось бы точно также.

Сербская Православная Церковь крайне заинтересована в том, чтобы раскольничья МПЦ примирилась с Охридской Архиепископией, вступила в каноническое общение с Белградской Патриархией, и таким образом, македонский народ получил бы свою полноценную церковь.

Перевод с сербского
начальника группы балканских стран РИСИ

Н. В. Бондарева.

Оганесян Армен Гарникович,
главный редактор журнала "Международная жизнь",
Москва

ТРЕТЬЯ ВОЛНА ИСЛАМИЗАЦИИ И СУДЬБЫ ХРИСТИАН ВОСТОКА И ЕВРОПЫ

Начало третьей волны исламизации обычно относят к середине XX в. А её главной движущей силой справедливо считают широкое антиколониальное движение, охватившее Африку и Ближний Восток. Учёные отмечают, что отличительной чертой "новой волны" стало то, что мусульманская идеология резко противопоставлялась всему, что, так или иначе, ассоциировалось с Европой — историческим источником колониализма. Нищая, разорённая Африка получила поддержку со стороны арабских стран, которые подключились к распространению ислама и подкрепили его нефтедолларами. В статье "Чёрный ислам" доктор исторических наук, профессор МГИМО А. Емельянов пишет: "Ислам получил мощную организационную и финансовую подпитку. Он не только укреплялся в районах своего традиционного распространения, но даже там, где господствовало христианство и традиционные верования. Принципиальная особенность в распространении ислама в постколониальный период состоит в участии в этом процессе государства, которое в ряде стран способствует этому процессу, оказывая финансовое и организационное содействие, в других занимает позицию благожелательного нейтралитета"¹.

¹ Емельянов А.А. Чёрный ислам // Новая и новейшая история. 2016. №1. С. 45.

Кто защитит христиан Востока?

Третья волна исламизации докатилась до рубежа XX — XXI столетий. Надо признать, что мировое сообщество "проглядело" усиление давления на христианское население Востока, которое росло в "астрономической" прогрессии. Так статистика за 2012 г. говорит о том, что за предшествующие 7 лет количество случаев физической расправы и террористических акций против христиан в Африке, Азии и на Ближнем Востоке увеличилось на 309 %.

"Арабская весна" усугубила этот процесс, придав ему лавинообразный характер. К концу прошлого года 200 тыс. коптов покинули свои дома в поисках укрытия от репрессий новых властей. Целенаправленные действия против христиан в Ираке, даже при наличии в стране контингентов НАТО, сократили их число с миллиона до менее чем 500 тыс. По данным ООН, в Южном Судане, несмотря на вмешательство мирового сообщества, исторические места обитания покинули от 53 до 75 тыс. чел. При этом шансов вернуться у них, как и у тысяч христиан — беженцев с Востока, практически нет — их дома сносятся и подвергаются грабежу.

Если в начале XX в. рядом с великими для них святынями на Ближнем Востоке проживало 25 % христиан всех конфессий, то сегодня их не более 5 %. Обращает на себя внимание тот факт, что акты вандализма и физический террор часто совершаются при молчаливой поддержке или прямом содействии правительств мусульманских стран.

В этом отношении совершенно особое место занимает главный союзник Запада в регионе — Саудовская Аравия. В стране проживает более миллиона христиан, однако церкви и даже частная молитва в домах запрещены. Рейды особых подразделений религиозной полиции могут ворваться в жилища христиан и наказывать молящихся там людей.

В Египте против мирной демонстрации коптов, возмущённых расправами и репрессиями, применялись силы безопасности. Полицейские грузовики врезались в толпу протестующих, калеча людей. В результате были убиты 24 чел. и более 300 чел. ранено.

Попустительство и сочувствие исламистским радикалам, которые убивают не только христиан, но и тех мусульман и муфтиев, которые осуждают такие действия, похоже, парализовали общества многих стран на Востоке. Пина Шиа, директор Центра религиозной свободы в Гудзонском университете, считает, что сейчас христианские меньшинства во многих мусульманских странах "лишились общественной защиты".

Агрессивность и возросшее влияние салафитов заставляют отказываться от решительной защиты своих граждан-христиан даже правительства, традиционно лояльные к религиозным меньшинствам, — они боятся сами. Подобная ситуация складывается, например, в Иордании.

Всегда считалось, что наиболее терпимы к христианам в Израиле и Иране. На общем фоне гуманитарной катастрофы это выглядит действительно так. Однако в Иране десятки христиан были арестованы за то, что молились в "неположенных местах", то есть вне стен церкви. В Израиле христиане не могут пользоваться теми же привилегиями, что и граждане иудейского вероисповедания; не раз использовалась и практика квотирования количества монашествующих в православных монастырях.

Совершенно особым, катастрофическим образом складывается ситуация на территории Палестинской национальной автономии. "В палестинских городах, — комментирует президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский, — где до соглашений в Осло христиане доминировали, их численность неуклонно снижается. Процесс этот принял масштабы, которые заставляют говорить о дехристианизации Святой земли. В столице

ПНА Рамалле, где христиане составляли более 90 %, сегодня их чуть больше 10 %. В Вифлееме не 85 %, как было, а 12 %. Последовательная исламизация Палестины организована местными исламистскими кланами и в полной мере поддержана властями".

Печальным курьёзом выглядит то, что на фоне молчания христианского мира в защиту христиан одно время выступала "Аль-Каида", чьи лидеры призывали не трогать христиан, чтобы не дать повода для внешнего вмешательства.

По оценкам журнала Newsweek, охватившая мусульманский Восток "христофобия" по своим масштабам и жестокости вырастает до размеров геноцида, на который всему миру пора обратить внимание. И здесь Россия не может оставаться в стороне, учитывая её авторитет в арабском мире, и особенно в Палестине.

Что касается молчания Запада, то оно объясняется прежде всего политическими причинами. Принципиальная позиция по защите прав человека и религиозных меньшинств в странах победивших революций чревата серьёзными осложнениями отношений с новыми режимами.

К тому же это будет косвенным признанием того факта, что Запад скорее плыл по течению, чем делал осознанные ставки на здоровые силы в мусульманском мире. Возникает и другой закономерный вопрос: кто же воспользуется плодами побед над автократиями Северной Африки и Ближнего Востока?

Безмолвный геноцид

В последнее время тема взаимоотношений религии и общества стала одной из самых рейтинговых в мировой прессе, не исключая, разумеется, и российскую.

Журнал Foreign Affairs писал о новых тенденциях в жизни США, когда споры между католиками и протестан-

тами уступили место новой конфронтации — верующих консерваторов и светских прогрессистов. С середины XIX в. в США не наблюдалось такой степени "религиозной мобилизации по принципу партийной политики".

Во время общенациональной молитвы перед завтраком Президент Обама призывает Христа поддержать его план реформы системы здравоохранения. Он же, некоторое время спустя, заявляет о своей поддержке однополых браков, чем вызывает шквал критики со стороны республиканцев, упрекающих его в отходе от христианских принципов.

С обложки журнала Newsweek упитанный молодой человек с бородкой и в терновом венце, обращаясь к читателю, провозглашает: "Забудьте церковь, следуйте за Христом". А уже немолодые авторы статьи считают, что в наше время изменилось само понятие секулярного (светского) мира. "Когда-то это понятие выражало веру в необходимость отделения веры от политики, теперь означает заурядный атеизм".

В Великобритании христианин-блогер попадает под следствие Управления по рекламным нормам за рекламу кампании "Коалиция за брак", которая выступает в защиту брака как союза между мужчиной и женщиной. При этом сам глава управления лорд Крис Смит, как утверждают критики, яро поддерживает однополые браки и входит в тридцатку самых влиятельных гомосексуалистов в британской политике по версии Pink News.

В Париже сообщают о массовых молебнах о спасении христиан Судана, а в Лондоне — эритрейских христиан.

Тем временем в стороне от шумных дискуссий, парламентских резолюций и молебнов осуществляется безмолвный геноцид в отношении христиан Востока на огромном пространстве от Индонезии до Туниса. В наши дни на каждые 100 жертв погибших вследствие религиозной нетерпимости приходится 75 христиан.

"Гонения на христиан в мусульманском мире приближаются по своим масштабам к эпидемии", — пишет известный американский историк Раймонд Ибрахим, выходец из семьи коптов, эмигрировавших из Египта. Случаи травли христиан, по его оценкам, стали встречаться даже в регионах, где раньше такого не было, например в Мали. Новую волну христофобии, как свидетельствует исследователь, отличает "ненависть к христианской символике, изнасилование женщин-христианок, насильственное обращение в ислам, требование, чтобы христиане вели себя "с коровьей толерантностью", а также просто насилие и убийства".

Подвергается оскорблениям и Православная церковь в Тунисе, пишет Ибрахим. Члены местной общины живут в условиях террора. Например, местные салафиты замотали крест на церкви мусорными пакетами, дескать, они не желают видеть христианский символ в мусульманской стране. Местному епископу пришло письмо, в котором ему предлагалось принять ислам или начать платить джизью — налог на не-мусульман. "Дело дошло до того, что посол России вынужден был обратиться в МВД Туниса с просьбой защитить православных", — пишет Раймонд Ибрахим.

Сегодня внимание всех политиков приковано к событиям в Сирии. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назвал неприемлемым уровень насилия в этой стране. Он, конечно, прав, но интересно было бы знать, считает ли он приемлемым уровень насилия над христианами, который охватил страны Азии, Африки, Ближнего Востока? Услышим ли мы из уст мировых лидеров нечто похожее на грозные предупреждения, которые недавно раздавались в адрес Ливии, Тегерана, а сегодня Сирии? Почему не слышно речей о гуманитарной катастрофе, введении санкций?

Между тем салафиты расправляются не только с христианами: погромы и притеснения шиитов почти совпадают с географией преступлений против христиан.

"Точечный халифат" в Европе

Копирование американской модели "плавильного котла" дорого обходится Европе. Сегодня очевидно, что, хотя Европа и принадлежит к западному миру, ей присуща некая самобытность, которая проявляется в особой энергетике притяжения и отталкивания иных культур и цивилизаций.

Тем не менее, "разброд и шатание" в высших эшелонах власти в Европе по вопросам миграции — серьезная угроза единству Европейского союза.

Германский канцлер Ангела Меркель, вставшая на защиту максимальной открытости и толерантности по отношению к новой волне пришельцев, не так давно признала провал политики мультикультурализма. Если это так, то какой может быть будущая политика в отношении миллионов мигрантов, которые оседают в Европе? Ответа на этот вопрос в Берлине нет.

Брюссель, пытавшийся в "спокойные годы" выработать единый подход к проблеме миграции, сегодня даже не пытается "оседлать" эту тему, понимая, что не может выписать единого рецепта, не вызвав при этом бурю негодования.

В своё время Германия, как и многие другие страны Западной Европы, придерживалась идеологии "Трёх А" в отношении выходцев из стран "третьего мира". Считалось, что мигранты-мусульмане сначала должны адаптироваться, затем ассимилироваться и, наконец, абсорбироваться, то есть полностью раствориться в новом для них социуме.

Этого не произошло по многим причинам. Достаточно сказать, что сегодня каждый четвёртый представитель

турецкой общины, проживающий в Германии, не знает немецкого языка, а каждый второй вообще не общается с немцами. Директива ЕС о праве на воссоединение семьи перечеркнула надежды на роль смешанных браков: мужчины предпочитали приглашать родных и невест со своей родины.

Создание моноэтнических и моноконфессиональных общин, по сути дела замкнутых анклавов, способствовало разрешению мусульманам строить мечети. Главным финансистом такого строительства по всей Европе выступила Саудовская Аравия.

В одном из исследований Института востоковедения РАН говорится: "Мечети стали центрами отчуждения мусульман от западноевропейского социума. Всё это происходило в рамках прав и свобод, предусмотренных демократическими конституциями западноевропейских стран".

Вопросы образования молодёжи, курсы по изучению Корана, разрешение споров среди мусульман, между гастарбайтерами и работодателями, между членами общины и властными структурами — всё это решалось внутри анклавов, где непререкаемым и конечным авторитетом выступал имам. Почти во всех странах Западной Европы начали действовать шариатские суды, которые "полностью господствуют в мусульманской диаспоре, оттеснив государственные судебные органы. Главным финансистом шариатских судов в Европе выступает Катар".

В итоге в отношении замкнутых мусульманских структур в Европе родился выразительный термин — "точечный халифат".

Попытки растворить и "вестернизировать" мусульман-мигрантов провалились.

"Именно в нулевые годы в Западной Европе появилось третье и даже четвёртое поколение гастарбайтеров, на интеграцию которого рассчитывали власти ЕС. Потомки мусульман-иммигрантов, пользовавшиеся многочисленными

льготами и привилегиями государств-реципиентов, стали всё чаще отказываться от изучения местных языков, от восприятия европейской культуры, демонстрируя при этом свою приверженность Корану и мусульманской умме".

Сразу после Второй мировой войны в Западную Европу ежегодно прибывало 60—70 тыс. иммигрантов, главным образом из мусульманских стран, а к концу столетия — от 700 тыс. до 1 млн чел. При этом доля приезжих в отношении численности населения достигла 10,3 % к 2000 г., к 2013 г. эта доля возросла почти до 15 %, а сегодня, после известных событий, может существенно увеличиться.

Все эти обстоятельства заставляют целый ряд государств — членов ЕС занимать жесткую позицию в отношении мигрантов. Словацкий премьер Р. Фицо полагает, что акты насилия в Кёльне (5 января 2016 г.), ясно дают понять, что мы имеем дело с иррациональным поведением мигрантов. По мнению Фицо, "лучшая превентивная мера — это не допустить возникновения закрытой общины". Он полагает, что "вся мусульманская община является серьезной угрозой европейскому жизненному укладу".

Фицо приходит к печальному выводу: "Мы не можем себе позволить, чтобы в Словакию приехало несколько тысяч мигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока. Как показала практика других европейских государств, интегрировать их в другую среду не представляется возможным". Глава кабинета министров Словакии, конечно, рискует, называя вещи своими именами. Один из моих немецких коллег недавно заметил: "В Германии тех, кто не разделяет позиции Меркель в отношении мигрантов, называют фашистами".

Своеобразный портрет рисует Роберт Фицо: "Обычно это хорошо одетые люди с кредитными картами, имеющие мало общего с мигрантами, которые бегут от голода и жажды. Я допускаю, что среди них есть и те, кому нужна помощь, которую мы окажем, в частности в случае

с сирийскими христианами, жизни которых были в опасности". Большая часть мигрантов — это молодые мужчины в возрасте от 25 до 35 лет. При этом молодые мужчины составляют до 80 % всех мигрантов.

Надо сказать, что в целом ряде европейских стран благосклоннее относятся к христианам, выходцам с Ближнего Востока, которые пережили катастрофу не меньшую, а, может, и большую, чем беженцы-мусульмане. Ведь именно христианские общины подверглись самому жестокому преследованию по религиозному признаку. К тому же, вне всяких сомнений, беженцы-христиане в конфессиональном плане не представляют особых проблем для европейцев. Больше того, секулярная Европа может надеяться, что именно эти беженцы, пострадавшие за веру, если не возродят, то напомнят европейцам об их цивилизационных корнях.

До сих пор картина межконфессиональных отношений между коренными жителями и мусульманами-иммигрантами выглядела, мягко говоря, неадекватно: в Германии 500 тыс. этнических немцев приняли ислам, во Франции — 300 тыс. коренных французов. Это дает основание экспертам сделать вывод: "Европейское христианство (в основном католичество и протестантизм) фактически сдаёт свои позиции". Бывший Президент Ливии Муаммар Каддафи в своё время даже призвал итальянцев обратиться к исламу.

Конечно, сегодня среди целого ряда экспертов-оптимистов бытует мнение, что сильная и богатая Европа способна "переварить" и справиться с потоком инородной беженской массы. Однако история знает другие примеры, когда сильнейший не всегда выходил победителем.

"И по истечении года выступило против него войско Сирийское, и вошли в Иудею и в Иерусалим, и истребили из народа всех князей народа, и всю добычу, взятую у них, отослали к царю в Дамаск. Хотя в небольшом числе людей

приходило войско Сирийское, но Господь предал в руку их весьма многочисленную силу за то, что оставили Господа Бога отцов своих" (2 Пар. 24:23 – 24).

Поппель Патрик,

генеральный секретарь Института Суворова, Вена

ПРИТЕСНЕНИЕ ХРИСТИАН В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Уважаемые дамы и господа!

Когда заходит речь о преследовании христиан, мы думаем в большинстве случаев о христианах в исламских странах или в тоталитарных государствах.

Однако в последние десятилетия многие культурные изменения в государствах ЕС ухудшили ситуацию для европейских христиан. Хотя многими людьми поддерживается миф, согласно которому Евросоюз должен был конструироваться своими основателями как христианское сообщество, христиане Европы всё больше осознают, что в этом государственном объединении влияют на политику в первую очередь антихристианские силы.

Силы, которые пришли к власти в Европе после "Революции 1968 года", сумели удалить христианство не только из парламентов, но также из школ и университетов. Революционерам удалось получить господство над системой образования и культуры.

В то время как раньше дети и студенты воспитывались "верующими людьми" и "честными гражданами", в сегодняшних учебных заведениях они с любой точки зрения полностью морально деградируют. Негативное влияние в сфере образования коснулось и структур католической и протестантской церквей.

Положение христианских церквей в Европе

Формирующая общество сила протестантской церкви не существует с 1960-х гг., но сейчас исчезает также и последнее влияние Римско-Католической церкви в традиционно христианских государствах Западной Европы. Процесс внутреннего упадка, который начался после так называемого Второго Ватиканского Собора, расколол церковь на два лагеря, модернистов и традиционалистов.

Многие католические епископы в немецкоговорящем пространстве, а также и в других европейских государствах выделяются в последние годы, к сожалению, только отсутствием своего лица.

Естественно, многочисленные скандалы по поводу жестокого обращения с детьми и педофилии внутри Католической церкви намеренно используются СМИ, чтобы вредить репутации Ватикана, но тем не менее эти инциденты указывают на действительное состояние церковных структур. Скандалы вокруг банка Ватикана также привели к значительной утрате доверия среди верующих Католической церкви.

В борьбе за права брака и семьи, а также против абортс церковь не добилась успехов.

Несмотря на достаточное большое число верующих в отдельных государствах ЕС, Католическая церковь де-факто потеряла общественное влияние, которое она имела как минимум до 1960 г. Большая часть верующих смирилась с либеральным курсом руководства церкви, а меньшая часть верных традициям католиков ищет прибежища в особенно консервативных церковных общинах или обращается к православию.

Вытеснение из общества

Многим из вас известно, что в светской Франции существует много законов и распоряжений, которые должны вытеснить религию и особенно христианство из публичного пространства.

Но такая ситуация уже имеет место во всех западно-европейских государствах. Особенно хороший пример представляет собой изменение системы воспитания и образования в Австрии, где в детских садах и школах систематически удаляются христианские символы и отменяются церковные праздники.

Очень важной составной частью общественной христианской культуры в Австрии всегда был праздник Святого Николая, в рамках которого в детских садах и школах детям рассказывали об этом святом и вручали подарки. Теперь эта традиция в детских садах Вены запрещена. Одновременно всё больше расширяется празднование "Хэллоуина".

Естественно, можно спросить, почему я привожу примеры из жизни моей родины, Австрии? Но это особенно важно, так как Австрия в Европе всегда была известна своей ненарушенной христианской культурой. Однако это время уже давно прошло. Итак, мы видим, что христианство и связанные с ним традиции всё больше исчезают из общественного пространства.

Феномен "хороших людей" и "антифашистов"

Особый феномен современного декадентского западного общества, которое объявило толерантность главным принципом, это так называемые "хорошие люди". Эти люди, которые особенно часто встречаются в левобуржуазном лагере и в большинстве принадлежат к интел-

лектуальным средним слоям общества, видят себя в качестве адвокатов мусульманских иммигрантов и в качестве борцов за права эмансипированных женщин и гомосексуалистов. Они видят во всех переселенцах пользу для европейского общества, даже если эти мигранты не разделяют их собственных представлений о толерантности в отношении сексуальных меньшинств (гомосексуалистов, транссексуалов, педерастов).

Главный враг этих "хороших людей" — прежде всего христиане, которые воспринимаются как опасность для современного общества. Если христиане выступают, например, за права семьи, "хороших людей" охватывает бешенство и они готовы к силовому противодействию. Они называют христиан, которые выступают за консервативные ценности, фашистами, а себя позиционируют как "антифашистов".

Но эта форма "антифашизма" в реальности не что иное, как новая замаскированная форма фашизма. Под прикрытием толерантности эти силы действуют против всех, кто не разделяет их политические мнения. Интересен такой факт: готовая к насилию энергия "антифашистов" направлена исключительно против христиан и людей с консервативными взглядами, но не направлена против живущих в Европе радикальных мусульман.

Самой собой разумеется, этих "антифашистов" Запада не стоит путать с антифашистами России и сопредельных стран, которые победили нацизм в Великой Отечественной войне и сегодня борются против фашистов на Украине.

Миграция и исламизация

Вследствие отхода европейских обществ от христианства и его системы ценностей сформировалась секулярная культура, которая не имеет опоры ни в прошлом, ни

в будущем и поэтому не может дать человеку фундамента для связи со следующими поколениями. Сокращается рождаемость, и многие пары вообще не хотят рожать и воспитывать детей.

Изменение численности населения в отдельных европейских странах хорошо известно. Этот демографический вакуум в последние годы заполняется мусульманскими иммигрантами, так что некоторые области Европы подошли к ситуации замещения населения. Отсюда происходит также социальная и религиозная напряжённость между автохтонным населением и мусульманскими мигрантами.

Из-за отсутствия сильной христианской доминирующей культуры и внедрения фальшивой толерантности почти во всех крупных городах Европы появились субкультуры.

Увеличение числа осквернений церквей также драматически указывает на дехристианизацию Европы. Так в немецкой федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия число случаев взлома церквей с января 2010 г. составило 3504. Эта ситуация, так же как и многие другие, с определённой целью замалчивается в СМИ.

Преследование христиан благодаря закону о толерантности

Даже если в Европе имеют место свобода религии и свобода совести, верующим и признающим Христа становится всё труднее выживать общественно и политически. Если политик признаёт себя христианином, во многих партиях его карьера быстро заканчивается. Та же ситуация в системе образования. Имелись, например, случаи, когда воспитательниц детского сада увольняли, так как они рассказывали детям о Боге. Во всех государственных сферах всё сильнее обнаруживается растущая секуляризация.

В сфере экономики всё сильнее влияние этой "толерантности". Например, служащая гостиницы получила штраф, так как она не захотела разместить в одной комнате двух гомосексуальных мужчин. Мы видим вмешательство в свободу предпринимательства. Это особенно опасно, так как такие меры могут вредить существованию человека.

Между тем, уже имеются факты преследования христиан с помощью правоохранительной системы. В то время как радикальные исламисты и политические экстремисты в Европе могут свободно высказывать свои взгляды, для христиан просто опасно выступать за защиту своих ценностей. Высказывания, которые хотя бы намекают на угрозу правам религиозных, этнических или сексуальных меньшинств очень быстро ведут к уголовному преследованию через суд. Эти случаи происходят, к сожалению, во многих государствах Европейского союза.

Всё это показывает, что политический аппарат западноевропейских государств состоит из людей, которые несут в своих сердцах "дух движения 68-го года" и многие из них считают борьбу против европейских ценностей своей главной целью.

При этом под "преследованием христиан" в XXI веке речь идёт о том, что нас ждёт в результате доминирования смертельной идеологии под названием "идеофобия".

Идеофобия — это страх перед "своим". В сущности, ненависть к "своему" — собственной культуре, собственному населению и собственной истории. И против собственной религии.

Христианство — это европейская религия. Есть люди, которые заинтересованы в уничтожении идеофобии.

Хотя я как верующий христианин убеждён, что при этом речь идёт о войне между адом и раем, очень важно эти процессы объяснить также социологически. Только если мы распознали и проанализировали эту идеофобию,

мы можем вести контрнаступление против этой культурной революции.

Решение

Несмотря на различия в мнениях европейских христиан о России, видно всё больше людей, по мнению которых спасение христианской культуры Европы возможно только в сотрудничестве с Россией.

Самая большая проблема при этом не в том, что ситуация всё дальше ухудшается, а в том, что в Европе нет настоящих христианских сил, которые могли бы этому противостоять. Появляется всё больше политических партий, общественных организаций и альтернативных СМИ, которые видят проблемы европейского общества. Несмотря на это, перед Европой стоит вызов — сплотить патриотические силы и группы против массовой мусульманской миграции и так называемых "хороших" людей, едва ли проникнутых христианскими идеями. Большинство руководителей этих организаций сами не являются практикующими или верующими христианами.

Это особая проблема, так как дехристианизация может вестись только христианами. Недостаточно проводить сплочение только христианского культурного круга, чтобы справиться с этой тяжёлой задачей, нужно признать глубокое значение христианства и быть по-настоящему верующим. Но от этого почти все так называемые "западноевропейские контрреволюционеры" очень далеки.

Поэтому я вижу особую опасность в том, что эти так называемые "правые" силы в любое время могут быть использованы против других врагов.

Единственная надежда, по моему мнению, связана с изменением образа мыслей отдельных вождей этой так называемой "правой оппозиции" во Франции, Германии и Австрии, их поворотом к христианству. Они уже при-

знали, что Россия не враг, но они также должны признать, что они не могут спасти Европу без христианства.

Перевод с немецкого
научного сотрудника ЦГИ РИСИ

А. С. Опилкина.

Фарах Сухейль,

президент Открытого университета диалога цивилизаций, профессор Бейрутского университета, Бейрут

БУДУЩЕЕ ХРИСТИАНСТВА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Божьей воле и Вселенскому провидению было угодно сделать Вифлеем и Иерусалим, всю Святую Землю и соседние с ней области, включая Ливан, Сирию, Ирак, средоточием Божественного света, пространством, где встречается вечное и временное в небесном и земном измерении, где воплощается божественное и человеческое, где первый голос христианства звучит на языке жителей этих земель. Свет христианства, воссиявший на Востоке, объял все области Земли, чтобы через веру и любовь сияние Божественного Духа проявиться во вселенском протяжении. Однако когда люди по всей планете стали интенсивнее взаимодействовать между собой, верующим в Творца вселенной были явлены и другие светочи, могущие принести покой и мир в сердца жаждущих духовной жизни. С течением времени и развитием научных достижений разум верующего человека начал задавать бесчисленные вопросы, ответы на которые дали бы успокоение уму и сердцу. Стоит упомянуть некоторые из них:

— Как трактовать христианство при наличии многих религий, авторитетов и возможностей выбора?

— Как получилось, что христианство, свет которого воссиял от Духа Единого Бога, превратилось со временем во множество различных конфессий со своей специфич-

кой, определяемой географическими, этническими, языковыми, культурными и политическими факторами?

— Чем обернулось для исконного христианства с его Божественным Духом, воплощающим любовь, благо, справедливость, красоту и самые возвышенные и чистые смыслы, вовлечение его религиозными структурами, связанными с политическими институтами, в ежедневные хитросплетения человеческой жизни с её материальными потребностями, душевными противоречиями, вопросами, волнующими ум, при наличии множества вариантов управления разными сферами религиозной и светской жизни?

— Как отразился на христианстве тот факт, что его учение и его видение человека в его биологической и психологической составляющей отличается от данных светской науки?

— И, наконец: как можно оценить феномен религии в целом и христианства в частности в условиях глобализации с её материальным, техническим и культурным натиском на сферу духовных ценностей человеческой личности?

Каждый из этих глобальных вопросов не дает покоя любому человеку, стремящемуся быть открытым для разных мировоззрений и религий и имеющему сердечное желание приобщиться Божественной благодати. Самый трудный вопрос кроется в умах и сердцах, ведь, по слову "пророка русской литературы" Ф. М. Достоевского, именно там "дьявол с Богом борются", являя собой измерение добра и зла в человеческой личности.

Эти справедливые вопросы по сей день остаются предметом глубокого духовного осмысления и непрерывных рациональных поисков для тех, кто стремится сохранить в душе свет христианства и Божественную благодать. Воссиявший на Востоке Свет то ярко возгорается, то потухает в душах ищущих его жителей нашей планеты. В то же время общехристианской проблемой на вселен-

ском уровне и наиболее насущной и внушающей большую тревогу проблемой для региона, где зародилось христианство, является вопрос о настоящем и будущем ближневосточного христианства.

В последнее время участились разговоры о стремительном оскудении "масла в светильнике" христианства на Ближнем Востоке. Привлекает внимание возрастающая быстрыми темпами эмиграция арабов-христиан за рубеж. Ослабление и регресс арабской цивилизации в целом, рост иудейского и исламского фундаментализма, несправедливая политика сверхдержав, опирающихся на классический принцип "разделяй и властвуй", культурный натиск глобализации и вытекающие отсюда негативные последствия привели к постепенному сокращению христианского присутствия на Ближнем Востоке. В результате многие люди, будучи представителями самых разных политических ориентаций и воззрений, приходят к выводу о том, что в течение ближайших ста лет христианство на Востоке превратится лишь в символическую религиозно-культурную реалию, подобную музейным экспонатам или археологическому наследию антиохийских храмов, расположенных на территории нынешней Турции. Подобные рассуждения и предполагаемые сценарии не внушают оптимизма. Это не голословные утверждения; за всем этим стоят реальные планы, которые вынашиваются в умах тех, кто заинтересован в изгнании христианства с территории арабского мира. В то же время здравомыслящие люди на Ближнем Востоке неуклонно продолжают прилагать все усилия для сохранения местных христианских общин с их уникальными культурными и духовными особенностями и их миссией, действуя в соработничестве с мусульманами Ближнего Востока, христианами Запада и Востока.

Очевидно, и далее будут высказываться различные тревожные мысли по поводу возможных сценариев, которые ожидают в будущем ближневосточные христианские

общины — древнейшие в мире. Мы же, коренные жители этих земель, хотели бы воззвать к совести христиан, мусульман и людей во всем мире ради прекращения катастрофического массового исхода арабских христиан и поиска эффективных решений, которые обеспечили бы им возможность быть равноправными свободными гражданами своих стран и плодотворно работать на пользу родины и всего мира. Для большей ясности считаем целесообразным заботить тревогу по поводу следующих четырех проблем:

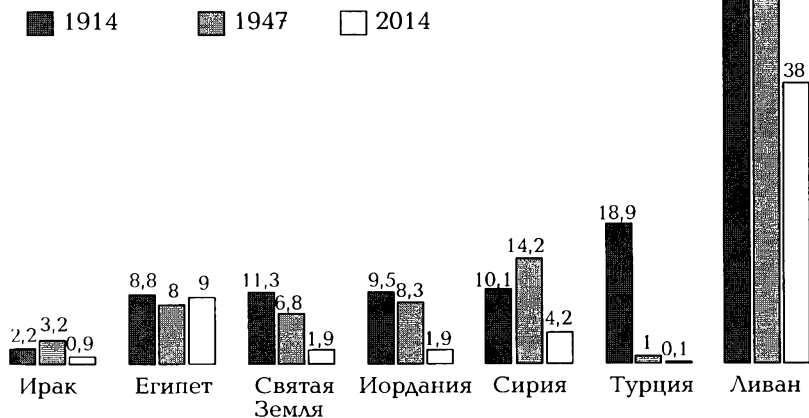
— следует выяснить объёмы и формы христианской миграции и проанализировать причины её катастрофического роста;

— необходимо выявить внутренние причины отдаления ближневосточных христиан от своих духовных корней;

— следует оценить, насколько эффективными являются арабские и международные инициативы, выдвигаемые правящими элитами и институтами гражданского общества и призванные помочь сохранению ближневосточного христианства;

Непрерывная эмиграция.

Процент христианского населения
с 1914 г. по сегодняшний день

— и, наконец, стоит поднять вопрос о возможных будущих сценариях.

Возрастающая эмиграция

Как сторонники сохранения арабо-христианского присутствия на Ближнем Востоке, так и одобряющие исход христиан, единодушны в том, что их эмиграция в последние десятилетия происходит невероятно быстрыми темпами. Прежде чем перейти к обсуждению её форм и причин, стоит привести приблизительные цифры — приблизительные, поскольку статистические данные, приводимые зарубежными и арабскими исследователями, часто разнятся, и поэтому трудно опираться на какие-либо из них. К тому же правительства арабских стран не располагают статистическими службами, которые могли бы предоставлять точные объективные данные.

В приведённой на с. 77 схеме показаны демографические данные о ближневосточных христианах за последние сто лет.

Следующие ниже данные, судя по всему, отражают близкое к реальности положение дел.

На территории арабского мира в целом численность христиан колеблется между 12 и 15 млн чел. Большинство из них проживает в Египте, Судане и Ливане (9–12 млн). В Сирии их численность составляет около 900 тыс. чел., в Ираке — ок. 350 тыс., в Иордании — между 140 и 165 тыс., на территории Палестинской автономии — ок. 50 тыс. чел. В Израиле численность христиан оценивается приблизительно в 120 тыс. чел.. На данный момент в процентном соотношении христиане составляют 3,4 % населения арабского мира. Эти показатели неодинаковы для разных арабских стран. Так, в Ливане их около 41–42 % населения, в то время как в Сирии этот показатель колеблется между 8–9 %, в Египте — между 6–7 %.

Стоит упомянуть, что эти показатели были гораздо более высокими в начале второй половины XX в. За последние сто лет численность христиан-эмигрантов составила 6 млн человек. Таким образом, количественные показатели христианского присутствия на Ближнем Востоке в целом неуклонно и стремительно понижаются по сравнению со статистикой для других религиозных общин.

Поскольку цифры имеют немаловажное значение для демографии и разных областей жизни, нелишним будет привести дополнительные подробности. Так, если в 1920 г. численность христиан в Турции составляла около 2 млн, то на сегодня их осталось не более 55 тыс. Что касается Ирана, то численность христиан заметно уменьшилась после исламской революции, сократившись с 300 тыс. до 100 тыс. чел.

На арабском Востоке, где христиане ранее составляли 15–20 % населения в ряде стран, сегодня их доля не превышает 8 % в общем составе населения. В Ливане в 1932 г. их насчитывалось 65 %, в то время как сегодня — не более 42 %. В Сирии христиане составляли около трети населения на начало XX в., сегодня же их менее 10 %. Наиболее трагическим оказалось положение палестинских христиан, которые стали жертвой западных и сионистских планов, на фоне отсталости местных арабских политических режимов. До массовой иммиграции евреев в Палестину христиане составляли около 20 % населения исторической Палестины.

Иерусалимский Патриарх Римско-католической церкви Фуад Туаль приводит такую статистику: "На 1944 год численность христиан в Иерусалиме составляла 29,350 человек, в 1977 г. эта цифра достигла 60 тыс., но в течение последних трех десятилетий заметно сократилась" [1]. Патриарх связывает возрастающий массовый исход иерусалимских христиан с политическими и экономическими факторами, а также с фактором безопасности. Ту же

аналогию можно провести в отношении христиан, проживающих на Западном берегу реки Иордан, в Секторе Газа и на территории Израиля. По данным сайта Римско-католической патриархии Иерусалима, на сегодняшний день там насчитывается 10 тыс. христиан, в то время как статистическое бюро Израиля приводит цифру 12 тыс. [2]. Возможно, разница в 2 тыс. чел. объясняется тем, что сюда были отнесены христиане-выходцы из Кореи, которые заключили брак с палестинками и обосновались здесь, найдя работу. Одним словом, все статистические данные указывают на то, что христиане в наше время едва составляют 2 % населения Иерусалима. По всем показателям, численность христиан в "матери всех городов христианских" постоянно сокращается, что может привести в течение ближайших 50 лет к их исчезновению с демографической и географической карты Святой Земли. Представим, каково будет христианской совести во всём мире, если христиан больше не останется в Иерусалиме...

В Египте, опять-таки, по ориентировочным оценкам, копты составляют не более 6 % населения страны, которое к 2014 г. достигло 90 млн чел. Самую большую трагедию переживают сейчас христиане в Ираке и Сирии. В 1977 г. численность христиан в Ираке составляла 2 млн 48 тыс. чел. В 1987 г. эта цифра сократилась до 1 млн 250 тыс. В 2003 г. численность христиан снизилась до 700 тыс. чел., т. е. ок. 3 % населения Ирака, которое тогда составляло 25 млн. человек. В настоящее время численность христиан оценивается приблизительно в 150 тыс. [3]. Эта цифра может еще более сократиться вследствие этнических чисток, проводимых экстремистами-исламистами, в первую очередь варварской группировкой "Исламское государство" (ИГИЛ). С этой же трагедией столкнулись и христиане Сирии, положение которых до начала гражданской войны было стабильным. С началом непрекращающихся зверств, которые учиняют экстремистские группировки, в первую

очередь террористическая организация ИГИЛ, жизнь сирийских христиан, как и всего мирного населения, превратилась в невыносимый ад. Это привело к беспрецедентной по масштабам миграции, преимущественно христиан, в более безопасные районы Сирии, в соседние страны (в первую очередь Ливан), либо к вынужденной миграции в страны Запада. Откровенно говоря, арабский мир для христиан стал неблагоприятным местом пребывания, в то время как Запад представляет для них привлекательную среду, учитывая колоссальную разницу в уровне жизни и безопасности, правах и свободах человека, гарантий настоящего и будущего. Оценивая эту трагическую ситуацию, некоторые считают, что эмиграция проистекает от низкого уровня жизни, безработицы и ограничения свобод в условиях отсутствия правового государства, от чего равно страдают и христиане, и мусульмане. Можно согласиться с таким мнением, хотя стоит подчеркнуть, что именно христиане испытывают наибольшие страдания среди всех жителей Ближнего Востока. Это подтверждается тем фактом, что большинство христиан, выехавших на Запад, предпочитают там остаться, в то время как значительный процент арабов-мусульман возвращается из эмиграции на родину.

Проблемой миграции арабов-христиан занимались арабские и зарубежные исследователи. Некоторые результаты исследований публиковали такие организации, как Центр исследований арабского единства, Арабский национальный конгресс, частные христианские университеты в Ливане, медиа-центры, Всемирный совет церквей, Ближневосточный совет церквей, сайты Сирийской лиги (сиро-яковитов), католического медиа-центра в Ливане, и многие другие.

Все эти исследования чётко противопоставляют два периода: до и после появления ИГИЛ. В первом из них мотивы, стоявшие за эмиграцией, распределялись сле-

дующим образом: 44 % — трудоустройство, 30 % — создание смешанных семей, 15 % — учёба за границей и, как следствие, нежелание возвращаться на родину, 10 % — страх перед региональным экстремизмом, а также другие второстепенные причины. В то же время, занимаясь статистическими исследованиями и интерпретацией их результатов, можно задать следующий вопрос: одинаковым ли образом распределялись указанные мотивы эмиграции относительно разных стран и исторических периодов? Полагаю, что нет. Например, мотивы и масштабы эмиграции из Палестины в прошлом и нынешнем столетиях отличаются от ситуации в Сирии и Египте. Равным образом нынешняя катастрофическая эмиграция из Ирака несравнима с ситуацией в Ливане, Иордании и т. п.

Во время арабских завоеваний переход христиан в ислам имел другие масштабы, нежели в период Османской империи. Разжигание межконфессиональной розни извне в новейшей истории несравнимо с масштабами внутренних конфликтов, от которых страдали христиане Ливана на своей земле. Происходящее ныне в Египте, Судане и Сирии, катастрофическая ситуация с христианами Ирака, относительно благополучное их положение в Ливане и Иордании не могут быть классифицированы одинаково на барометре рисков и безопасности. Я имею в виду, что каждая страна и каждый исторический период имеют свою специфику. Процент риска для ближневосточного христианского присутствия различен, однако в целом реальный уровень опасности можно обозначить как очень высокий. Всё это вписывается в этап, предшествующий появлению ИГИЛ, когда начал активизироваться исламский экстремизм. В последующий период, куда входят последние пять лет, во время которых расплодился раковая опухоль религиозного экстремизма и терроризма, христианское присутствие на всём Ближнем Востоке оказалось под дамокловым мечом. Вследствие целенаправленного массового

вытеснения христиан из Ирака и Сирии, разрушения многих монастырей и храмов, нападений на учреждения и посягательств на источники дохода христиан, их выживание оказалось под угрозой. Создаётся впечатление, что в ряде арабских стран сохранность или исчезновение христианства зависит от позиции мусульман, хотя сами арабские христиане являют собой соль своей земли, будучи древнейшими общинами, которые изначально жили на ней и на протяжении двух тысячелетий вносили вклад в её развитие и цивилизационное движение. Поэтому необходимо громко бить в набат и пробудить всех христиан и всех цивилизованных и здравомыслящих людей во всем мире, чтобы вместе приложить усилия для сохранения конфессиональной, этнической и культурной пестроты арабского мира. Ведь Арабский мир станет бесцветным в случае исчезновения христианского присутствия.

Внутренние препятствия и скрытые факты

Можно назвать ряд объективных причин, которые побуждают христиан Ближнего Востока покидать родину. Основными из них являются ухудшающаяся экономическая ситуация и проблема безопасности на фоне официального авторитаризма и исламского фундаментализма. Вместе с этим, существуют другие причины внутри ближневосточного христианского мира, отталкивающие христиан от их духовных корней.

Историческая память отягощена конфессиональными войнами, которые вели между собой разные христианские общины в I тысячелетии. Эти конфликты, с одной стороны, имели характер внутренних религиозных противоречий, касающихся догматических, богослужебных вопросов и церковной власти, с другой стороны — привели к взаимному отчуждению, а затем и геочивилизационному столкновению западного и восточного христианства.

Закоренелые конфликты выливались в кровопролитные войны. Межхристианские выяснения отношений в I тысячелетии явили собой уменьшенную модель Крестовых походов начала II тысячелетия, направленных против самих же христиан Ближнего Востока. Затем последовали ожесточённые войны в Европе между католиками и протестантами. Вместо того, чтобы обновлять дух христианства, основанный на философии любви, религиозные институты и "стражи догматов" заняли оборонительную позицию по отношению к своей конфессиональной идентичности. Каждая сторона считала себя наиболее близкой к истокам, позиционируя свою трактовку религиозных и других истин как самую правильную. Доныне главной проблемой христианской риторики, как и риторики других религиозных общин, замкнутых в себе, является узкое понимание религиозных и научных истин и всего того, что касается неба и земли. В то время как понятие истины в эпоху модерна стало свободным от оков, которые накладывались на него через авторитет текста и довлеющую средневековую риторику, религиозное институциональное мышление и христиан, и мусульман на Ближнем Востоке остаётся в деструктивно-статичном состоянии.

Естественно, движение на модернизированном Западе не обходилось без ошибок и грехов. Проследив историю секуляризации на Западе, можно выделить три основных периода. Первый — период борьбы, когда секулярное мышление возникло как реакция на застывшую схоластику, пытаясь заменить религиозное сознание разумом и наукой. На этом этапе сторонники как секуляризма, так и клерикалы, пройдя через тяжёлый негативный опыт, осознали необходимость перехода к следующему этапу отношений, когда нужно было прокладывать мосты между сторонами, чем и занялись тогда представители просвещённой интеллектуальной элиты как внутри религиозных институтов, так и вне их. Такое положение дел продолжа-

лось более двух веков, пока просвещённое мышление, как рационалистическое, так и религиозное, не ознаменовало начало третьего этапа на пути поиска гармонии между религиозным и светским. Результаты этих поисков отразились в документах Второго Ватиканского собора, созидательных идеях протестантских и православных мыслителей, инициативах папы Иоанна Павла II и других нестандартно мыслящих людей, таких как митрополит Антоний Сурожский и патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, митрополит Георгий (Ходр) Антиохийской Православной Церкви и митрополит Григорий (Хаддад) Мелькитской Католической церкви, а также многих других деятелей обширного христианского мира.

Все эти усилия остаются сопряжёнными с определёнными сложностями и вызовами разного характера. Так, ни одному современному светскому государству не удалось явить собой образец высокой морали и духовности, как ни одна религиозная институция не смогла освободиться от довлеющих над ней политических, доктринальных и прочих авторитетов. Однако эта ситуация на Западе, где христианство в настоящий момент переживает явный кризис, со всеми своими сильными и слабыми сторонами остаётся предметом взвешенных рационалистических поисков, направленных на признание плюрализма мнений об истине и того, что все стороны религиозной и светской жизни всегда обращены к динамике бытия в настоящем и будущем.

Религиозная ситуация в арабском мире как на уровне мысли, так и в практической плоскости является гораздо более драматичной, консервативной и напряжённой, что вызывает необходимость разумного и духовного осмысления сущности как христианства, так и ислама. Приверженность до фанатизма отдельным истинам приводит к определённой закрытости, а законсервированные истины, выражаемые в содержании текста и религиозной практике, представляют обоюдоострый меч. Они могут

давать некоторое успокоение душе и способствовать взаимопомощи между их адептами, однако, с другой стороны, приводят к ощущению того, что учение и практики других религий, конфессий и философий являются ущербными, а в глазах наиболее ревностных последователей — ложными. Это формирует у "стражей догматов" определённую подозрительность и недоверие, и даже враждебность по отношению к тем, кто не разделяет их мнения, что приводит к появлению "культуры" отвержения "другого" и возведению высоких стен между религиями и конфессиями, более того — к ведению словесных и реальных войн [4].

На примере арабского мира, да и на мировом уровне, мы наблюдаем, как религиозная и конфессиональная нетерпимость вызывает конфликты в богословской, идеологической, аксиологической и других сферах жизни. На фоне всего этого пламя радикального фундаментализма поднимается всё выше, уничтожая человека и чистоту его духа. Как можно заметить, духовное и рациональное осмысление неведомо элитам и последователям большинства религий. Между тем, каждый человек, живущий на нашей планете, нуждается в духовном обновлении. В этом смысле существует насущная потребность в том, чтобы как верующие, так и светские люди освободились от исторически унаследованных негативных стереотипов, затемняющих образ их самих и других. Взаимное отвержение и самоизоляция в узких конфессиональных, этнических, культурных и идеологических рамках создают предпосылки для неприятия "другого", что неизбежно приводит к противостоянию между стражами законсервированных догматов. В результате сегодня мы являемся свидетелями ожесточённых конфликтов между фанатичными носителями закрытой конфессиональной идентичности.

Взаимодействие религиозного и светского, материального и духовного, теоретического текста и религиозной практики связано со сложными и запутанными вопро-

сами, разрешить которые невозможно в одностороннем порядке. Необходимо приложить параллельные усилия в научном и религиозном русле для того, чтобы прийти к взаимоприемлемым решениям и отыскать такие из них, которые помогли бы и христианам, и мусульманам освободиться от некоторых законсервированных убеждений. Ведь если бы все отталкивались от абсолютной истины, заключающейся в том, что существует Единый Бог, Творец неба и земли, а остальное — лишь относительные истины, то это помогло бы проложить мосты взаимопонимания. Следует признать, что религиозная практика всегда оказывается тесно связанной с ролью человека в истории, с учётом его биологической, психологической, интеллектуальной и духовной составляющих. Эта роль, в свою очередь, подчинена требованиям времени и зигзагам истории. Так, буквальное следование сакральному тексту и вытекающая из этого религиозная практика часто приводили к непониманию, ошибкам и насилию. Нелегко дававшиеся усилия здравомыслящих благочестивых людей по распространению религиозного знания и их стремления сохранить единые религиозные убеждения временами имели успех, а иногда встречали препятствия.

Можно согласиться с передовыми философскими и богословскими идеями, которые выдвигает священник широких взглядов Мушир Аун, указывая на то, что "понятие истины в эпоху модерна ближе к позиции постоянной открытости к проявлениям истины, нежели к позиции обладания содержанием истины... Истина в эпоху модерна стала открытой для её постоянных проявлений, между тем как истина в христианстве и исламе остаётся скованной диалектическими противоречиями между абсолютным обладанием содержанием истины и требованиями открытости для различных проявлений истины в сочетании с принципом плюрализма. Для модерна открытость понятию истины предпочтительнее, поскольку мысль не огра-

ничена какими-либо рамками и не скованна догматической системой, построенной на необходимости возврата утраченного изначального единства" [5].

Подытоживая, следует отметить, что замкнутость как арабов-христиан, так и мусульман в своём узком понимании религиозных и светских истин ставит их в шаткое положение посреди современной цивилизации. "Стражи догматов" и религиозные институты в арабском мире стремятся сохранить свою власть над умами простых верующих, оказывая на них определённое интеллектуальное и моральное давление, прикрываясь именем Божественных святынь.

Да, большинство христиан признают законность политических, социальных и культурных прав человека, но при этом до сих пор не осмеливаются взять за образец светскую духовную модель, какая принята у их европейских единоверцев. На нравственном уровне и на многих других верующим до сих пор навязывается строгий взгляд, и за них решают, как поступать. В мусульманской действительности всё оказывается ещё более сложным: там наблюдаются попытки навязать одностороннее видение, не оставляющее шансов для малейших проявлений гибкости, необходимых, чтобы идти в ногу со временем. Используются все способы влияния — моральные и материальные — для распространения религиозной риторики на сферу законодательства, политики, общественной жизни, экономики, нравственности и на другие области жизни.

Все эти факторы способствуют тому, что многие христиане отдаляются от своих корней. Это же касается и широких слоев мусульманского населения. Ведь из-за подобного однобокого взгляда на религиозные истины и практики, на взаимоотношения религии, человека и цивилизации возникает изоляционизм, замкнутость в себе и застой перед лицом истории и развития цивилизации. Разумный, открытый взгляд на истину требует ознакомления с други-

ми воззрениями на неё; это постоянное открытие для себя истины о самих себе и о других. Таким образом, основная проблема состоит в гносеологическом сближении религиозной истины и иных истин и человеческих практик, имеющих к ней отношение. Неспособность осуществить умственную революцию во внутреннем мире арабо-христианской и мусульманской личности — вот что отдаляет арабов от построения современного гражданского общества и правового государства, могущего обеспечить права человека.

Насколько эффективны арабские и международные инициативы?

Другой вопрос, возникающий в связи с этим, касается позиции правящих элит и институтов гражданского общества в арабском мире по отношению к проблеме массового исхода христиан за рубеж. Несмотря на цивилизационный застой арабского мира, который отрицательно сказывается как на правящих кругах, так и на населении в целом, всё же периодически появляются положительные инициативы. Однако чаще всего им присущи типичные для арабов самодовольные лозунги при отсутствии чётко продуманного стратегического плана по сохранению христианского присутствия в арабском мире. В последние годы можно наблюдать некоторое робкое пробуждение в официальных кругах, но до сих пор эти инициативы не получили конкретного оформления в институциональных и правовых рамках. Остаётся насущная потребность в разработке чёткой стратегии, которая начала бы внедряться в системе образования, в сфере культуры, в местах религиозных собраний, в семье, на улице, в школе и других сферах человеческих отношений в пределах единого арабского мира. Большинство религиозных организаций и правящих режимов в исламских государствах до сих

пор используют мусульманскую политическую риторику, характерную для средневековья. Хотя в СМИ и в выступлениях ряда официальных лиц звучат призывы к борьбе с внутриисламским фанатизмом на политическом уровне, тем не менее, в реальной жизни в системе религиозного и светского образования, внутри семьи, в школах, университетах и различных учреждениях насаждается атмосфера изоляционизма и конфессиональной замкнутости, признающая только то, что соответствует учениям, выработанным определёнными мусульманскими теологическими школами, которых было немало на протяжении истории. Такие подходы далеки от ценностей нашей эпохи, которые предусматривают равные права всех граждан, наличие правового государства и формирование уважительного отношения к культурной инаковости своих сограждан.

Справедливости ради следует положительно оценить те инициативы, с которыми периодически выступают представители интеллигенции ряда арабских и исламских стран, и которые направлены на то, чтобы приблизить правящие круги и широкие слои населения к общечеловеческим и общерелигиозным ценностям. В этом контексте представляется особенно важным подчеркнуть роль исторической декларации под названием "Марокканская декларация прав религиозных меньшинств в арабском мире", подписанной в г. Марракеш (Королевство Марокко). В состоявшейся там конференции приняли участие более 300 мусульманских учёных из 120 стран мира, представляющих разные исламские направления. В Декларации подчеркивается "необходимость сотрудничества во имя понятия "равенство", основанного не просто на терпимости и уважении, но на соблюдении прав и свобод, которые должны гарантироваться законом и обеспечиваться на территории каждого государства. Для этого недостаточно только декларировать правила взаимодействия, но необходимо прежде всего воспитывать цивилизованный спо-

соб поведения, которому чужды всякое насилие, нетерпимость и самовозвеличение". Эта Декларация имеет все шансы стать исторической. Главное, чтобы она не осталась лишь на бумаге, а положила начало общепринятой педагогической образовательной методологии, формирующей правильное отношение мусульман к своим братьям арабам-христианам, как и к любому человеку в мире.

Периодически в ряде арабских стран выдвигаются и другие положительные инициативы, касающиеся христианства, — как личные (например, инициатива принца Талала Ибн Абдул-Азиза Аль Сауда), так и официальные, выразившиеся в заявлениях руководства Иорданского Хашимитского Королевства, а именно в разумной позиции покойного короля Хусейна, нынешнего короля Абдуллы II и принца Хасана Бен Талала. В Сирии официальная позиция властей и общественные настроения до начала гражданской войны свидетельствовали о положительном опыте отношений мусульман с христианским населением страны. В последние годы, в связи с проникновением туда исламского фундаментализма, ситуация в Сирии кардинальным образом изменилась. Кроме прогрессивных инициатив, исходящих от некоторых правящих элит на Арабском Востоке, ранее выдвигались и более последовательные инициативы относительно христианско-мусульманских отношений. Сюда можно отнести создание в Ливане комиссий по христианско-мусульманскому диалогу и основание ряда исследовательских центров при частных ливанских университетах, которые предоставляют информационные материалы и важную научную базу. Была также создана "Арабская комиссия по мусульманско-христианскому диалогу", в которую вошли представители интеллигенции и учёного мира, и которая со всей ответственностью прилагает реальные усилия по распространению культуры диалога между христианами и мусульманами Ближнего Востока. Однако подобные ра-

дужные инициативы оказываются бессильны перед растущим исламским воинствующим фундаментализмом, как и перед окаменелостью официальной системы религиозного образования на Ближнем Востоке, что создаёт большие сложности для усилий по поиску решений христианской проблемы.

На мировом уровне мы воочию наблюдаем последствия расчленения империалистическим Западом арабского мира в XIX и XX вв. и расхищения его ресурсов. Даже обретя независимость, арабские народы продолжают подвергаться попыткам установления контроля над природными ресурсами их стран, умами и душами людей. Запад, несмотря на декларированные им намерения распространить ценности либерального общества, основанные на демократии светского государства и соблюдении прав человека, в действительности не приложил никаких усилий по привитию их в арабском и исламском обществе, которое продолжает жить по понятиям и ценностям, присущим обществу до вступления его в эпоху модерна. Политическая, экономическая и информационная машина Запада, а также его научная востоковедческая школа, иногда сознательно, а иногда не осознавая особенности менталитета народов Ближнего Востока, занимались уничтожением цивилизационной индивидуальности ближневосточных народов и невольно способствовали консервированию культуры "священного невежества" и "институционально закреплённого невежества", на которой базируется идеология правящих кругов в политических, религиозных и этнических институтах арабского мира и Ближнего Востока.

Самый показательный пример — однобокое освещение Западом событий, связанных с распространением в последние годы политического ислама, который украл у арабской молодёжи, восставшей против авторитаризма и цивилизационного застоя, мечту об обновлении.

Политический ислам превратил "арабскую весну" в арабский ад, в котором царит логика зверского насилия и деструктивная логика джунглей. Из-за неадекватности или же, наоборот, благодаря хитрости своих политиков и убийственному прагматизму Запад ещё более усугубил разобщённость в сложной политической и религиозной структуре стран Ближнего Востока. И даже прикрываясь оболочкой "гуманности", открыв двери мигрантам из арабских стран, Запад создал цивилизационные проблемы самому себе и способствовал утечке христианских умов и молодых сил из арабского мира.

Либеральным Западом в конечном счёте движут лишь эгоистические материалистические мотивы и подчинённость ценностям цивилизации потребления. Ему не слишком важны культура равенства, социальная справедливость, духовная сторона человеческой культуры и даже возвышенные общечеловеческие моральные ценности. И уж наверняка последнее, что его волнует, — это участь христиан на Ближнем Востоке. Эта горькая правда заставляет нас оценить по справедливости те инициативы по поддержке ближневосточных христиан, которые выдвигают некоторые институты гражданского общества на Западе, в особенности церковные общины. Ведь даже призывы к солидарности с ближневосточными христианами, которые звучат, время от времени из уст некоторых официальных представителей власти на Западе, по нашему мнению, имеют целью лишь снятие упреков. То же отношение к проблеме ближневосточных христиан наблюдается в исламском и буддийском мирах, а также среди евреев Израиля и диаспоры. Объективный наблюдатель заметил бы, что в действительности эта проблема практически не затрагивает сферы их человеческих переживаний.

Благородную практическую позицию мы наблюдаем у руководства Российской Федерации и Русской Православной Церкви. Эта позиция проявляется не толь-

ко в смелом историческом решении политического и военного руководства страны предпринять усилия по пресечению терроризма в Сирии и Ираке, но также в оказании поддержки арабским странам в сфере образования и экономики и в помощи ближневосточным христианам и способствовании упрочению их на своей земле. Не будет преувеличением сказать, что решение, принятое Президентом России Владимиром Путиным 1 февраля 2016 г. о реставрации всех церквей и монастырей на территории Сирии, разрушенных варварской группировкой "Исламское государство" и другими течениями политического ислама, можно назвать историческим решением, которое будет выгравировано золотыми буквами в христианской памяти Антиохии.

Все эти достойные инициативы нуждаются в активизации усилий всех тех, кто трудится в образовательной, духовной, культурной и информационной сферах, а также не в последнюю очередь в сфере бизнеса — как в России, так и на Ближнем Востоке. Необходимо воссоздать комплексную систему взаимоотношений для развития многих областей сотрудничества, в том числе паломничества и оздоровительного туризма. Это может способствовать разработке стратегии взаимовыгодного сотрудничества и партнёрства между Россией и арабским и исламским миром в ближней и дальней перспективах в торговой и промышленной сфере, сфере услуг и информации. Говоря о солидарности с христианами Ближнего Востока, нельзя также не оценить искреннюю позицию Ватикана, который продолжает пробуждать совесть католического мира, да и всего мира в целом, и постоянно обращать внимание мирового сообщества на проблемы и судьбы ближневосточных христиан. И в этом направлении весь христианский мир ждёт с огромной надеждой результатов исторической встречи Папы Франциска и Патриарха Кирилла, состоявшейся 12 февраля 2016 г. на Кубе.

Основной причиной отсутствия психологического покоя и стабильности в сфере безопасности в арабском мире остаётся отсутствие современного государства, базирующегося на разумной, образовательной и научной стратегии, а также отсутствие последовательного планирования развития местных экономик и неспособность найти адекватные решения проблемы обеспечения безопасности. По нашему мнению, ситуация так и останется несбалансированной, если правящие политические и религиозные элиты не решатся осуществить умственный переворот и если не будет приложен максимум усилий для решения следующих ключевых проблем:

1) обеспечение социальных, экономических и культурных условий, которые благоприятствовали бы тому, чтобы и христиане, и мусульмане оставались жить на земле предков;

2) обновление религиозной риторики и распространение культуры взаимоуважения и доверия по отношению к "другому";

3) одухотворение бытия и привнесение новых нравственных подходов к диалогу для сохранения религиозного, культурного и политического разнообразия в ближневосточных и арабских социумах;

4) совместное стратегическое противостояние мусульман и христиан проблеме бедности и безработицы;

5) ведение планомерного разумного христианско-мусульманского диалога о различных сторонах жизни и общечеловеческих ценностях;

6) ведение искреннего разумного практического диалога между представителями авраамических религий на Ближнем Востоке для поиска справедливого и всеобъемлющего решения арабо-израильского конфликта и его главной составляющей — палестинской проблемы;

7) разработка чёткой практической стратегии, направленной не только на прекращение массового исхода

христиан и мусульман из арабского мира и других стран Ближнего Востока, но и на привлечение эмигрантов назад на родину.

Возможные сценарии в будущем

Сценарии, ожидающие христианство на Ближнем Востоке в обозримой перспективе, не внушают оптимизма в том, что будут найдены адекватные надёжные решения проблемы. Арабский социум находится в шатком состоянии — это относится не только к официальным правящим структурам, но и к разным институтам и элементам арабского общества. Не вселяет надежды и тот факт, что в последнее время некоторые круги в арабском мире получают щедрую финансовую помощь от теневых структур на Западе, в частности из Вашингтона, Лондона и Парижа, а также от тех, в чьих руках находятся нефтяные богатства стран Персидского залива. Внушают тревогу бессмысленные войны, столкновение шиитских и суннитских интересов и возрастающие волны насилия из-за религиозной нетерпимости. Достаточно понаблюдать за нервной риторикой, которая заполняет телеэкраны, радиоэфир и страницы газет, а также полистать книги, которые находятся на центральных стендах книжных магазинов, в школьных библиотеках и местах собраний религиозных общин, чтобы убедиться, что оттуда веет духом конфессиональной нетерпимости. Одним словом, единственным выходом из мрака, в котором оказался арабский мир, представляется осуществление умственной революции, приобщение арабского общества к пространству современной культуры, созидающей обновлённые материальные и нравственные ценности, стремление к созданию светского правового демократического справедливого государства.

В этом контексте необходимо, чтобы люди доброй воли во всём мире всячески поддерживали разумные начина-

ния, отвечающие требованиям современности, и прилагали усилия по сохранению религиозного и этнического разнообразия Ближнего Востока. Очевидно, благоприятное начало человеческим усилиям по сохранению христиан на их земле положили недавние действия России, а также Ватикана и всех людей доброй воли на Востоке и Западе.

В то же время самим христианам необходимо обновлять собственную риторику, привнося в неё разум, науку и дух, и стремиться к первоначальной чистоте веры. Образованная христианская интеллигенция на Ближнем Востоке должна вернуться к той исторической роли, которую она сыграла в конце XIX — начале XX в. Необходимо обогатить арабскую мысль современными идеями и конструктивными практическими предложениями. Это помогло бы разработать научную, рациональную и духовную стратегию по приближению арабского общества к общечеловеческим и общерелигиозным ценностям, и в конечном счёте — привести христиан, мусульман и светских людей на Ближнем Востоке к единому пространству плодотворного открытого взаимодействия в религиозной и светской жизни, на ниве науки, техники и цивилизации, к приближению светлых идей истины, добра и красоты.

Список литературы:

1. Газета "Ас-сафир". 2 февраля 2016 г.
2. Там же.
3. URL: Alafkar.net. 8 августа 2014 г.
4. См.: Сухейль *Фарах*. Современная наука и феномен религии (на араб. яз.) // Журнал "Афак", № 39, 2005.
5. Мушир Аун. Между религией и политикой. Христианская политическая мысль в теоретическом построении и ливанской действительности (на араб. яз.). Дар аль-Нахар, 2008.

Михаил Бацкович,

священник, председатель Братства православной
молодежи Черногории, Тиват

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕРНОГОРИИ

Господин Решетников, братья и сёстры, для меня большая честь быть сегодня на конференции. Сегодня, как уже сказал мой дорогой друг и брат Александр Ракович, в этом зале будет дважды звучать сербский язык, и мне очень приятно, что наш язык звучит в этом месте, где мы на разных языках обсуждаем общие проблемы положения и защиты христиан.

Мы слышали мнение западных участников, мы слышали представителей Востока. Балканы находятся на перепутье между Западом и Востоком. И здесь сталкиваются все основные течения и направления — геополитические и геостратегические. Здесь скрещивается горизонтальная линия от Иерусалима к Константинополю с вертикалью нашего духовного родства с Россией. Если бы мы нанесли эти линии на карту, то получили бы крест, точкой пересечения которого были бы Балканы.

Существует известная притча о Буридановом осле, который умер с голоду между двумя стогами сена, т. к. он не мог сделать выбор, с какого из них начать. В притче осёл, не сделавший выбора, сдох от голода, и весь мир смеётся над этим примером. Так и происходит, когда осуществляется выбор между, а не поверх низменных интересов.

И современные Балканы, и мы в их составе во многом похожи на этого Буриданова осла. И все политики и лидеры, которые руководствуются такой "ослиной" логикой краткосрочных интересов, личных интересов, думая же-лудком, а не головой — они ведут в пропасть как духовную, так и политическую. И сами своей деятельностью ведут многих к трагедии. А что нас может возвысить над ослом? Что может заменить краткосрочные интересы высшими? Известно, что это только вера в Господа. Мы, православные христиане, живём в двух измерениях. У нас две истории и две Родины: историческая реальность Церкви и будущая жизнь в её идеальном, эсхатологическом измерении. У нас есть та земля, которую нам дал Господь, и это мгновение, которое мы называем жизнью — это первое. А второе — это вечность в небесном Отечестве. Враги Христовой Церкви стремятся побороть наше стремление ко второму измерению, они пытаются лишить смысла наше существование (смысл существования христианской Европы).

Помимо греческой философии и римского права именно с христианством многие европейские народы получили смысл собственного существования, и именно на этом стоит этический фундамент современной Европы. Воздвигая гонения на Бога, отрицая его существование, а затем уже, и как волк в овечьей шкуре, под маской демократии, а лучше сказать — демонократии, они великодушно предлагают нам суррогат, в виде золотого тельца из Брюсселя и Вашингтона.

Разделением Югославии на несколько государств они смогли нас ослабить и национально дезориентировать. Придумывают нам новые нации, новые языки, новую историю. Это можно сравнить с геополитическим аспектом кризиса на Украине: проблема идентичности и расколы в сфере национальной и религиозной идентификации. Почерк тех, кто, собственно, реализовал распад как СССР,

так и Югославии в 1990-х гг., можно видеть в таких же сценариях в Черногории и на Украине. Таким образом, дезориентированному народу в рамках так называемого переходного периода, когда народ вынужден бороться просто за своё биологическое существование, таким людям легко подбрасывать ложь вместо истины. Народ, который в XXI в. ищет свою идентичность, выдумывая себе веру, язык и нацию, придумывает себе законы, которые должны приблизить их к Европе и удалить от Бога, такой народ на самом деле никому не нужен. В 1999 г., когда сербский народ пытался спасти то, что ещё можно было спасти после разрушительной войны, Запад ударил по сербскому народу самым сильным своим оружием, оружием контроля за свободой народов и их ресурсов (через кровожадное НАТО). 19 стран — членов НАТО в нарушение международного права 78 дней несли демократию с помощью бомб с обеднённым ураном, убивая женщин и детей, стариков и беспомощных. Погибло более 2500 гражданских лиц, многие из которых были дети. Под контролем НАТО осуществлялось сжигание и разрушение церквей и монастырей, многие из которых старше, чем некоторые страны — члены НАТО. Происходило изъятие сердца и души Сербии — это Косово и Метохия.

Вместе с Сирией Косово и Метохия являются единственными местами в мире, в которых через 1700 лет после Миланского эдикта практически ежедневно осуществляется безнаказанное гонение на православных христиан, и это происходит под протекторатом так называемого христианского Запада. Сейчас эти люди живут как первые христиане в катакомбах, они окружены забором с колючей проволокой, без элементарных прав на свободу передвижения, самовыражения и вероисповедания.

В XXI в. сербы Косова и Метохии должны ждать нового Миланского эдикта, который бы принёс им, как и другим народам мира, права и свободы. По иронии судьбы, всего в не-

скольких километрах от этого места находится город Ниш, в котором, собственно, и родился император Константин, давший свободу вероисповедания христианам.

Сейчас, спустя всего лишь 17 лет после бомбардировок, вполне триумфально, без ощущения какого-либо раскаяния, НАТО приходит к нам и представляет себя как наша последняя надежда, как фактор стабильности, предлагают нам "брак"! Насильник предлагает изнасилованной девушке брак по любви?! Все унижение и гонение на наш народ увенчано этим предложением "руки и сердца", а "свадебный дар изнасилованной невесте" — это всеобщий кризис смысла, закат морали, утрата человечности, свободы и независимости.

Правительство Черногории рушит те основы, на которых создавалась и стоит эта страна, не учитывая при этом мнения народа. Создаёт антисербский и антирусский климат для того, чтобы понравиться западным "первосвященникам". Они продали свою землю за 30 серебряников.

После сфальсифицированного референдума о независимости 2006 г., направленного против православных христиан Черногории, страна постепенно теряет независимость, подчиняясь внешнему диктату. Это мы можем видеть в признании Черногорией отторгнутого Косово, в продвижении лишённого сана священника Мираша Дедеича так называемой Черногорской церкви, введением в школах черногорского языка, в поддержке санкций против братской России, и в гонениях против духовенства единственно канонически признанной Церкви Черногории. Недавно они пытались провести закон о свободе вероисповедания, хотя гарантией такой свободы является конституция Черногории. Впервые в истории этот закон лишил Церковь права на имущество, и это касается всех церквей (мусульман, православных и католиков). Фактически это закон об изъятии храмов и церковной собственности. Видно, что сущность всех этих шагов

и мер — это удары по Церкви как у нас, так и по всему миру. Возможно, странно, что я говорю здесь о НАТО, но у нас это очень жёстко связано с гонениями на Церковь в Черногории. Достаточно ясна стратегическая цель альянса НАТО и всего Запада — закрытие геополитических лакун, потому что все страны на Балканах, кроме Сербии и Черногории — это страны НАТО. Поэтому включение в этот блок Черногории — это попытка лишить Россию даже возможности какого-то присутствия на берегах Средиземного моря и дополнительно оторвать её от своего векового союзника — Сербии.

И всё это связано с ударом по православной Церкви в Черногории.

Завершу своё выступление притчей: наш владыка Пётр Цетинский говорил со своим преемником молодым Петром II. Тот спрашивал: я молод, как мне править, как сохранить церковь? Он ответил: молись Богу и держись России.

Перевод с сербского научного сотрудника
Института славяноведения РАН

Г. Н. Энгельгардта.

Вейман Ральф,

профессор Папского Университета св. Фомы Аквинского,
кандидат теологии, Ватикан

ЗАБВЕНИЕ БОГА В ЗАПАДНОМ МИРЕ: НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В самом начале я хотел бы выразить огромную благодарность директору Российского института стратегических исследований Леониду Решетникову. Преследования христиан — это печальная реальность, но ещё хуже — молчание. Поэтому я хотел бы подчеркнуть важность этой конференции и роли России в деле защиты христиан и христианских ценностей, как основы общества и культуры.

В большинстве западных стран значение упоминания Бога было утрачено или потеряло свой смысл. Судя по всему, есть много причин, почему это произошло, и некоторые политики выдвигают различные аргументы. Без углубления в разные аспекты можно сказать, что в основном они относятся к мультикультурному обществу, где каждый человек должен быть самоценен и поэтому христианство не может претендовать на абсолютную ценность. В то же время западное общество имеет непростые отношения с собственной историей, в отличие от России. Формат данного мероприятия и объём моего выступления не позволяют углубиться в различные причины, но одна реплика будет уместной: мы имеем дело с потерей идентичности, которая была спровоцирована Второй мировой войной и дополнена возникновением технократического менталитета, который ведёт к сведению всего до масштабов, ко-

торами определяются технологии и прогресс. На Западе христианство часто воспринимается как что-то тревожное и негативное, на христиан возложена ответственность за многие негативные последствия, такие как фанатизм, так как они проповедуют истину Иисуса Христа, рост населения, так как они имеют моральные нормы. И этот процесс с ходом истории был ускорен.

Для того, чтобы понять невероятные масштабы преследований христиан по всему миру, следует учитывать западную позицию по отношению к христианству, поскольку многие западные политики вполне "толерантны" по отношению к нынешним гонениям. Кардинал Курт Кох, ответственный за содействие христианскому единству, отметил, что после политического убийства в Париже почти все европейские политики отправились в Париж для того, чтобы выразить свои соболезнования; однако он заявил, что нечто подобное происходит почти каждый день на Ближнем Востоке: христиан распяли, продали, пытали, надругались и убили, но на Западе на это почти нет реакции. СМИ останутся неизменными относительно мученичества такого количества людей. И что ещё хуже, вмешательство России, особенно в поддержку преследуемых христиан, воспринимают с большим подозрением. Не ступая на минное поле политики, моё намерение состоит в том, чтобы прояснить некоторые последствия забвения Бога, и, говоря это, я подразумеваю христианское представление о Боге.

Достоинство человека зависит от концепции человека. Это является не второстепенной задачей, если упоминание Бога потеряло или утрачивает свою ценность. Необходимо поставить вопрос — кто есть человек и как его достоинство должно быть оправдано? Христианский подход довольно прост: каждый человек, и в этом сильное отличие от ислама, создан по образу Бога и от Бога получает своё достоинство, свои права и бесконечную ценность.

Человек несёт ответственность перед Богом, потому что он должен дать отчёт о своей свободе в Судный день. Ссылка на Бога является в данном случае основой справедливости, свободы и достоинства. Если это как понятие отбрасывается, или если оно теряет своё значение, как его можно заменить? История учит, что человек и общество всегда должны иметь ориентир. Если наступает забвение Бога, то автоматически происходит замена места Бога. Диктатуры прошлого века дают чёткие доказательства этому. Идеология может легко распространяться, если люди не укоренены глубоко в христианской вере. С учётом электоральной карты в отношении национал-социалистической партии в Германии в 1932 г., можно утверждать, что существует корреляция между конфессиональной идентичностью и результатами выборов, особенно в отношении католиков. Чем выше был бы процент католиков, тем ниже были результаты для национал-социалистов. Серьёзные исследования показывают, что католики имели достаточно сильный иммунитет против этой идеологии нацизма, и если бы все немцы были католиками в то время, приход Гитлера к власти, вероятно, не случился бы вовсе.

Всякий раз, когда Бога предают забвению, его упоминание теряет свою ценность, можно легко манипулировать народом, и это часто становилось причиной войн и нарушением самых фундаментальных прав.

Общество подвергается манипулированию. В этом контексте встреча Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла может быть понята в новом свете, и совместная Декларация приобретает особую ценность. Декларация в пункте 15 говорит: "В частности, мы видим, что превращение некоторых стран в секуляризованные общества, чуждые всякой памяти о Боге и Его правде, влечёт за собой серьёзную опасность для религиозной свободы. Мы обеспокоены нынешним ограничением прав христиан, не говоря уже об их дискриминации,

когда некоторые политические силы, руководствуясь идеологией секуляризма, столь часто становящегося агрессивным, стремятся вытеснить их на обочину общественной жизни". Декларация указывает на важнейший аспект, ссылку на Бога. Если общество отделилось от Бога, оно подвержено манипуляциям. Папа Римский Бенедикт XVI выступил уже в 2005 г. о новой грядущей диктатуре, и он знал, о чём говорил, поскольку лично пережил драму разбойничьего нацистского режима. Он сказал, что приближается диктатура релятивизма, "которая не признаёт ничего в качестве окончательного и чья конечная цель состоит исключительно из собственного эго и желания". Эта опасность реальна, поскольку в западном обществе наблюдается потеря идентичности, особенно христианской идентичности. Поэтому всё разрешено (эвтаназии, эксперименты над эмбрионами, гомосексуализм и др.), кроме христианской истины, поскольку релятивизм боится правды. Чем больше релятивизм распространяется и при этом сохраняется определённый материальный комфорт, преследования христиан во многих частях мира будут оставлять людей равнодушными. По данным международной некоммерческой организации "Открытые двери", более 100 млн христиан по всему миру в настоящее время подвергаются преследованиям. Но уже римляне знали слова: *qui tacet, consentire videtur* (кто молчит, кажется согласным). Если проблемы не решаются, проблемы будут расти и могут даже дойти до нас (что и происходит сейчас в Европе). Совместная Декларация в двух словах говорит: "Будучи открыты к вкладу иных религий в нашу цивилизацию, мы убеждены, что Европа нуждается в верности своим христианским корням. Призываем христиан Западной и Восточной Европы объединиться для совместного свидетельства о Христе и Евангелии, дабы Европа сохранила свою душу, сформированную двухтысячелетней христианской традицией".

Перспективы на будущее. Общество вступило в период эпохальных перемен. Предстоящие задачи огромны. Митрополит Иларион охарактеризовал их в интервью 13 февраля 2016 года, имея в виду встречу между Папой и Патриархом он сказал: "Когда мы готовились к встрече, Святейший Патриарх Кирилл часто говорил, что нынешняя ситуация в мире напоминает ему то, что произошло в 1962 году, когда так называемый "кубинский ракетный кризис" привёл мир на грань ядерной войны. Тогда политическая воля с обеих сторон помогла разрешить кризис. Сегодняшние высказывания по Сирии и их риторика, а также новые угрозы довели мир до той же грани". Это драматическое утверждение находит отражение и в послании Папы Франциска по случаю Всемирного дня мира в январе 2016 г.: "К сожалению, войны и терроризм сопровождаются похищением людей, этническими или религиозными преследованиями и злоупотреблениями властью, что отмечалось на протяжении всего прошлого года. Во многих частях мира это стало настолько распространено, что является реальными проявлениями "Третьей мировой войны". Именно поэтому крайне важно вновь обратиться к Богу. Не в политическом смысле, но в прямом смысле этого слова. Люди должны знать, что они несут ответственность за свои деяния, они должны получить чёткую ориентацию на достоинство и ценность каждой человеческой личности для того, чтобы принять ответственные меры. Поэтому я считаю встречу в Гаване важным шагом в правильном направлении. В России идет возрождение веры, новой открытости к христианству и христианским ценностям, что вселяет большую надежду. Монастыри растут, и правительство создает необходимую инфраструктуру так, что крест — символ надежды и спасения — находит свой путь обратно в общество. Я бы хотел закончить цитатой из совместной Декларации, которая обобщает этот аспект: "Встретившись вдали от старых

споров "Старого света", мы с особенной силой ощущаем необходимость совместных трудов католиков и православных, призванных с кротостью и благоговением дать миру отчёт в нашем уповании".

Перевод с английского помощника директора РИСИ
по международным связям

А. Ю. Дударь.

Фомин Олег Иванович,

кандидат исторических наук, вице-президент
русского центра "Иерусалим", сопредседатель
Российского комитета солидарности с народами
Ливии и Сирии, Москва

ПОЛОЖЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКИХ ХРИСТИАН В ИЗРАИЛЕ И ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНЕ

Уважаемые участники конференции!

Палестинские христиане — потомки апостолов и древних иудеев, а также представители других племен, проживавших на Святой Земле за много веков до прихода сюда арабо-исламских завоевателей.

Эти первые христиане участвовали в создании Иерусалимской и Антиохийской церквей.

Покойный Ясир Арафат называл палестинских христиан солью Святой Земли. Махмуд Аббас в одном из своих Рождественских обращений отмечал: "Христиане — некое меньшинство в Палестине. Они — православные, католики, армяне, ассирийцы, мелькиты, лютеране, англикане, протестанты, копты и другие — неотъемлемая часть палестинского народа. Мы рассматриваем их в качестве основы Палестинского государства".

Христиане Палестины, так же, как Сирии и Ливана, играли главную роль в арабском возрождении в XIX в. в ходе борьбы против турецкого владычества. Они вписали много ярких страниц в арабское национально-освободительное движение не только против турецких гегемони-

стов, но и британских колонизаторов. Трудно переоценить их вклад в борьбу с империализмом, а затем и сионизмом на Святой Земле. У всех на слуху имена Жоржа Хабаша — лидера Народного патриотического фронта освобождения Палестины или Наима Хаватме — лидера Демократического фронта освобождения Палестины, Эмиля Тумы — создателя и главного редактора газеты "Аль-Иттихад", центрального органа Компартии Израиля.

Каково же демографическое положение палестинских христиан на территории современного Израиля и оккупированной Палестины? В 1924 г. 10 % палестинского населения были христиане. В 1947 г. — уже 8 %, в 1948 г., после создания Израиля, их стало 2,4 %. В Иерусалиме, где в 1948 г. было 27 тыс. христиан, сегодня остаётся лишь менее 6 тыс. последователей Иисуса Христа. В настоящее время на подконтрольных Израилю (с 1967 г.) территориях проживает лишь 47 тыс. христиан (на около 5 млн населения) и 110 тыс. на территории современного Израиля с его 7 млн населения. Неуклонное сокращение христианского населения на Святой Земле является угрозой для сохранения здесь христианского присутствия.

Конечно, среди причин уменьшения количества христиан в Палестине — стартовавшая в начале XX в. эмиграция палестинцев из Османской империи в Латинскую Америку, Северную Америку и Австралию. Здесь же и низкая рождаемость в христианских семьях даже по сравнению с еврейскими семьями. Но основная причина таяния христианского присутствия на палестинской земле — это палестинская катастрофа — "Накба", в результате создания в 1948 г. Израиля и дискриминационная, по сути расистская политика израильских властей в отношении как христиан, так и мусульман.

В 1948 г. во время "Накбы" израильские боевики взорвали христианский храм в арабском поселке Икрет и уничтожили почти всех его жителей. Икрет был полно-

стью населён арабами-христианами. Они не хотели покидать родные очаги и могилы предков, поэтому оказали израильтянам вооружённое сопротивление.

Это преступление сопоставимо с устроенной израильской военщиной резнёй в Дейр-Ясине, где были зверски убиты более 200 женщин, детей, стариков. Цель этих кровавых погромов — вынудить палестинцев бежать с родной земли.

Осквернение и разрушение христианских церквей началось с первых дней существования Израиля. В период с 1947 по 1967 гг. большинство христианских храмов и церквей были отобраны у верующих и превращены в военные лагеря, склады, артиллерийские батареи. Дело доходило до того, что некоторые израильские солдаты справляли нужду на христианских кладбищах.

Во время так называемой Шестидневной войны солдаты ЦАХАЛ ещё раз осквернили Храм Гроба Господня и обстреляли из пушек знаменитый храм Рождества Христова в Вифлееме. В Рамалле, нынешнем административном центре государства Палестина, израильскому артобстрелу подверглась женская епископальная школа, где воспитывалось много арабских девочек. Многие из них испустили последний вздох под обломками своей расстрелянной школы.

После войны 1967 г. существование христиан в Израиле стало жизнью на вулкане. Краткие периоды мира сменялись травлей со стороны радикальных сионистов. Молодчики в кипах насиловали монахинь, избивали священников, бросали камни в христианские процессии и ручные гранаты в окна храмов.

В годы обострения израильских отношений с СССР особым нападкам подвергалась Русская православная миссия в Иерусалиме. С подачи израильских властей её стали считать резидентурой КГБ в Израиле. Начальник миссии архимандрит Тихон (Зайцев) в 2008 г. вспоминал,

что при виде священника раввины обычно плевали ему под ноги. "И хорошо, что плевали, бывало, что и камни кидали", — говорил он. По израильским законам раввины были обязаны платить за эти выходки штраф, но все попытки привлечь их к ответственности обычно заканчивались неудачей. Хулиганов и насильников либо "отмазывала" полиция, либо брали на поруки члены Кнессета.

После "арабской весны" жизнь в ряде стран Ближнего Востока резко обострилась. В Ираке, Египте, Сирии для христиан наступили тяжёлые дни.

Выступая в августе 2012 г. в Иерусалиме, Беньямин Нетаньяху сказал: "Если во многих странах мира, например, в Сирии, христиане живут в осадном положении, то здесь, в Израиле, они могут свободно исповедовать свою веру". Опрошенные корреспондентом GTimes израильские эксперты утверждают, что слова Нетаньяху о "свободном исповедании христианства в Израиле" — это, мягко говоря, попытка выдать желаемое за действительное. "Нетаньяху — патологический лжец. При нём дискриминация христиан идёт во всех областях. На днях из Израиля депортировали одного человека, обвинив его в том, что он крестил детей. Особенно тяжело у нас евреям-христианам, — рассказала изданию израильский правозащитник Мария Песикова. — По израильским законам крещёный еврей не имеет права на репатриацию, — поэтому христиане вынуждены при въезде в сторону отрицать свою веру, иначе говоря, отречься от Христа. Детей евреев-христиан травят в школах. Более того, родителям-христианам из числа евреев запрещено учить своих детей вере. Если социальная служба узнает, что ребёнок евреев-христиан соблюдает пост, читает молитвы и ходит с родителями в храм, то органы опеки имеют право отобрать ребенка у родителей, поскольку это считается издевательством над ребёнком".

Израильский публицист Исраэль Шамир, выходец из СССР — еврей, принявший православие, действительный член ИППО. "Не для того в Израиле тщательно и упорно изгоняют палестинских христиан, чтобы набрать вместо них христиан из Ирака или Сирии, — сказал он в интервью GTimes. — На родине Иисуса христианство преследуется: поджигаются храмы, действуют законы против миссионеров. В Кнессете публично порвали Евангелие" (имеется в виду скандальный случай 17 июля 2012 г., когда депутат Михаэль Бен-Ари публично порвал Новый Завет и выбросил его в урну; присутствовавшим журналистам запомнились слова Бен-Ари: "Эта книга служила и продолжает служить основанием для гонений и убийств евреев. Место ей — на помойке").

Израильский профессор Дафна Цимхони полагает, что в Иерусалиме христиане находятся на грани исчезновения. Правда, ответственность за это она возлагает не только на израильские власти, но и на мусульман. Это не просто спорно, это — откровенная ложь. Говорить об экстремизме палестинских мусульман в отношении местных христиан просто неприлично, когда по решению палестинского руководства в 10 городах и населённых пунктах мэры или главы муниципалитета обязательно должны быть христианами, несмотря на то, что подавляющее большинство населения там по вышеуказанным причинам давно стало мусульманским. В начале этого года в Израиле и на Западном берегу Иордана произошли драматические события и кровопролитие в связи с намерением Израиля изменить статус-кво мечети Аль-Акса в Иерусалиме и запрете верующим приходить в мечеть на молитвы. В этой связи приходской священник из Газы, он же член руководства Исламско-христианского комитета защиты Иерусалима и его святынь, заявил: "Христиане и мусульмане Палестины встанут непреодолимой стеной на пути расистского террора оккупационного режима".

Разделительная расистская стена, по сравнению с которой Берлинская стена — этаким заборчик, бессчетные израильские КПП на дорогах, сотни израильских военизированных поселений на палестинской земле, иудайзация Иерусалима унижают достоинство палестинцев и отягощают их и без того полную лишений жизнь. Они вынуждают палестинцев, и в первую очередь, их интеллектуальную элиту, в немалой степени состоящую из христиан, покидать родную страну. В израильском государстве всё направлено на скорейшее избавление от палестинской интеллигенции, в частности, христианской. Арабу труднее, чем еврею, попасть в вуз, особенно на престижные факультеты, например, медицинский. На Западном берегу и в Газе нет возможности получить докторскую степень, а Израиль не пускает студентов оттуда в свои университеты. В нарушение международного права Израиль лишает палестинских студентов за границей права проживания на оккупированных территориях. Вернуться в свои родные города они могут лишь по временным визам, которые нужно обновлять. Одним словом, для Израиля чем меньше христиан-палестинцев в стране, тем лучше. Без палестинских христиан, путающих израильтянам всю картину, Тель-Авиву будет легче убедить Запад, что еврейскому государству угрожает единственный враг — фанатичный, экстремистский ислам.

Всячески поощряя выезд коренных палестинских христиан из страны, израильские власти с распростёртыми объятиями встречают христианских сионистов, которые помогают им организовать изгнание палестинцев, как христиан, так и мусульман, поскольку верят, что когда евреи завладеют всей Святой Землей, приблизится Армагеддон и конец Света. Отсюда и проект "Большого Трансфера", имеющий в виду выселение более 1 млн 200 тыс. палестинцев, проживающих в Израиле, для превращения его в чисто еврейское государство.

Ведущий палестинский православный архиерей, архиепископ Феодосий Севастийский (Аталла Ханна), постоянно подвергающийся гонениям со стороны израильских властей, в своём публичном выступлении в Санкт-Петербурге в 2006 г. сказал: "...Быть православным в Израиле значит быть героем, нести подвиг. Главная проблема для христиан — израильская оккупация. Православный человек не может прийти из Вифлеема молиться у Гроба Господня в Иерусалим или из Иерусалима в Вифлеем молиться в храме Рождества Христова. Всюду стоят израильские блок-посты и никого не пропускают".

Трагическая действительность на Святой Земле для палестинских христиан и их братьев по крови мусульман отражена в Кайросе Палестины, обнародованном в 2009 г. (Кайрос, по-гречески, — древнегреческий бог, олицетворяющий призыв к действию, чтобы достичь успеха). Это призыв христиан Святой Земли, т. е. палестинских христиан к миру. Это слова веры, надежды и любви от страдающего сердца палестинцев.

Он начинается с обращения 13 патриархов и глав Церквей Иерусалима (от Феофила III — патриарха Греко-православной Церкви до епископа Армянской католической Церкви): "...мы слышим крик надежды, который наши дети издают в эти тяжёлые времена, в которые мы живём на Святой Земле. Мы поддерживаем их призыв ко всем верующим, а также израильским и палестинским лидерам, к международному сообществу и Церквям всего мира — ускорить достижение справедливости и мира на Святой Земле".

В Кайросе в частности говорится: "...палестинский народ больше шести десятилетий живет в условиях угнетения, насильственного перемещения, страданий и открытого апартеида. Международное сообщество молча наблюдает оккупацию Палестины Израилем. В этом историческом документе мы — палестинские христиане —

заявляем, что военная оккупация нашей земли является грехом против Бога и человечества, поскольку она лишает палестинцев основных прав человека, дарованных Богом".

В развитие темы хотел бы познакомить вас с мнением ещё одного христианина, в данном случае антиохийского священника. Это отец Джордж Массух — профессор Баламандского православного университета, известный своей блестящей публицистикой на страницах ливанской газеты "Ан-Нахар". В недавно опубликованном в ней комментарии на встречу Патриарха Кирилла и римского понтифика Франциска, он задаётся вопросом, почему в Декларации по итогам встречи упоминаются христиане лишь двух стран — Сирии и Ирака. "Почему в Декларации нет ни слова об Израиле и его государственном терроризме против палестинского народа? Разве в Палестине не идет ликвидация христианского присутствия?" — спрашивает он. Автор статьи в "Ан-Нахар" выражает уверенность, что ради партнёрских отношений целого ряда государств с Израилем замалчивается коренная причина всех трагических, в том числе нынешних событий на Ближнем Востоке — нерешённость палестинской проблемы по вине Израиля.

Кстати, нельзя не отметить, что ни ДАИШ, ни Джабхатан-Нусра, ни другие террористические организации не совершили ни одного антиизраильского акта. Напротив, их раненых заботливо лечили в израильских клиниках. Адекватные и объективные политологи вполне отдают себе отчёт в том, что для Израиля предпочтительна ослабленная и разделённая Сирия, а не восстановленное сильное светское государство, бескомпромиссно отстаивающее права палестинского народа. Продолжение кровавого хаоса на Ближнем Востоке отвечает интересам Израиля.

Наша страна на протяжении веков поддерживала христианство на Святой Земле. И Президент Российской Федерации В. В. Путин, и Патриарх Русской Православной

Церкви Кирилл неоднократно подтверждали твёрдую позицию нашей страны относительно создания независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме с его христианскими и исламскими святынями. Наши братья по вере вместе с мусульманами надеются, что Россия поможет им отстоять христианское и исламское наследие Палестины.

Поэтому было бы странно, если бы Россия за политическими коллизиями на Ближнем Востоке не видела нанесения ущерба православию и христианству в целом, вплоть до полного исчезновения христианского присутствия в этом регионе, не только со стороны ДАИШ и их прямых поделельников, но и со стороны Израиля.

Бондарев Никита Викторович,

кандидат исторических наук, руководитель группы
Балканских стран РИСИ

ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОСОВСКОГО КОНФЛИКТА В СЕРБСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. КОСОВО КАК СЕРБСКАЯ СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

17 февраля 2008 г. парламент автономного края Косово, с июня 1999 г. находившегося под управлением администрации ООН, в одностороннем порядке заявил об отделении от Сербии и создании независимого государства "Республика Косова" (в албанском произношении, с ударением на второй слог и конечной "а"). Уже на следующий день независимость нового государства признали Франция, Великобритания, Италия и США, а также Афганистан и Тайвань. На данный момент независимость Косово официально признана 76 государствами.

При этом Сербия, Россия, Китай, Индия, Греция, Испания, Румыния, Словакия и ряд других государств отказываются признавать новопровозглашённое государство, поскольку его создание юридически не легитимно. Объявление властями Косово независимости в одностороннем порядке противоречит как конституции Сербии, так и резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 1999 г. То есть, с точки зрения международных правовых норм, провозглашение независимости Косово не является легитимным, что, однако, не повлияло на позицию прави-

тельств 76 государств, в том числе ведущих западных демократий. С чисто исторической точки зрения объявление независимости Косово стало триумфом реверсивного, телеологического восприятия национальной истории, что само по себе является чрезвычайно опасным для всего региона симптомом.

Любой исследователь, приступающий к изучению ситуации в Косово, уже на начальном этапе сталкивается с множественностью интерпретаций собственно косовского конфликта и его предыстории. Общепринятым как среди сербов, так и среди албанцев, является концепция "историзма", причём у сербов свое видение истории региона, у албанцев — своё. Международные же институты выработали сугубо негативистское понимание онтологии кризиса, базирующееся на концепции "instant history". В качестве альтернативы и "вульгарному историзму", и западному прагматизму, нами рассматривается интерпретация Косово как сакральной для сербов территории, "сербской Святой Земли", "сербского Иерусалима".

В наиболее лапидарном изложении "исторические" аргументы сербской стороны таковы: албанцы являются захватчиками, вторгшимися в колыбель сербской культуры и государственности, то есть Косово. Албанцы вытеснили сербов, освоились на исконно сербской территории и, в конечном счёте, добились отделения от Сербии. Однако независимость Косова от Сербии — это цель промежуточная, а главная цель косовских сепаратистов — присоединиться к Албании, создав, таким образом, региональную державу-гегемон. Эта позиция имеет наукообразную аргументацию, с опорой на различные сербские и зарубежные источники.

Само возникновение албанского народа, в рамках сербского видения истории региона, является следствием переселенческой политики Османской империи. Вырезав большую часть населения Косово, турки стали заселять его мигрантами: из Малой Азии — этническими турками;

с Кавказа — черкесами и лезгинами¹; с Ближнего Востока — арабами и другими семитскими народами²; из труднодоступных горных районов современной Албании — потомками дославянского автохтонного народа иллирийцев, не подвергшимися культурному влиянию Византии³. Из всех этих составляющих, по мнению сербских учёных, на территории Косово и прилегающей северной Албании в конце XV в. и возникла албанская нация в её современном виде. Этот сложный и запутанный этногенез для Балкан не является чем-то исключительным, происхождение болгарского народа, например, не менее запутанно.

Возникшие как народ в результате переселенческой политики османской Турции, албанцы какое-то время не доставляли особых неудобств коренному населению региона, то есть сербам. Но с конца XIX в. албанцы решили окончательно очистить от сербов Косовский вилайет, с этой целью в косовском городе Призрене была в 1878 г. создана так называемая "Призренская лига", с которой начинается история всей современной албанской государственности. Пользуясь покровительством Стамбула, албанцы вытесняли и уничтожали сербов до 1912 г., когда по итогам Первой балканской войны косовская часть "турецкого наследства" отошла Сербии. С массовыми анти-сербскими акциями албанцам пришлось повременить, но столкновения на национальной почве имели место на протяжении 20–30-х гг. XX в.

После начала Второй мировой войны Косово вошло в состав профашистской Великой Албании. С 1941 по 1945 г.

¹ Российские СМИ в начале 2000-х гг. много рассказывали о "косовских кавказцах", после натовских бомбардировок решивших вернуться на историческую родину, в Адыгею и Карачаево-Черкессию.

² В Косово и по сей день проживает этническая группа, называющая себя "египтянами".

³ В науке же они известны как "мавролахи" или "арбанасы", в отличие от окультуренных "романов".

албанцы устроили косовским сербам локальный геноцид, по данным сербских учёных, более 10 тыс. человек было убито, около 100 тыс. изгнано. В рамках сербоцентричной версии событий, именно "драма изгнания" сербов из края во время Второй мировой войны лежит в основе их современного плачевного положения в Косово.

После окончания Второй мировой войны и создания социалистической Югославии, сербским беженцам из Косово было запрещено возвращаться в родные места, албанцы же получили все возможные свободы. В 1945 г. Косово было провозглашено автономной областью, в 1963 г. автономным краем, в 1974 г. край был практически уравнен в правах с союзными республиками. Это краткое изложение видения истории албанского присутствия в Косово в рамках просербской исторической парадигмы.

У албанцев есть своё, столь же этноцентричное, понимание проблемы Косово, основанное на реверсивном восприятии истории и наукообразной аргументации их "права первенства" на Косово. В рамках албанской интерпретации истории края, именно они являются коренным населением Косово, а сербы — захватчиками. Главный албанский тезис состоит в том, что предки современных албанцев жили на Балканах всегда, в отличие от славян, которые пришли сюда лишь в VI в., вместе с вестготами и гуннами, разрушая всё на своем пути. Захватчики, впрочем, довольно быстро восприняли от коренного населения римско-византийскую культуру, носителями которой были предки современных албанцев, затем приняли христианство и признали власть Константинополя.

Принципиально важен для албанского утверждения права на Косово тот факт, что в битве на Косовом поле в 1389 г. албанцы встали против турецких захватчиков бок о бок с сербами. А после Косовской битвы, когда раздираемая междоусобной розней Сербия разваливалась, постепенно сдавая свою территорию османам, во гла-

ве сопротивления туркам оказался албанец — Георгий Кастриоти, вошедший в историю как Скандербег¹. Если исходить из албанской концепции истории Косово, одного этого факта было бы достаточно, чтобы дезавуировать сербские попытки представить турок и албанцев союзниками и единомышленниками.

Простое сравнение основных положений албанского и сербского видения истории косовского кризиса выявляет удивительное совпадение основных идейных акцентов обеих теорий. Видный российский балканист А. А. Улунян в этой связи выдвигает тезис о "блоковой структуре национального вопроса на Балканах" и вычленяет несколько идейных модулей, характерных для идеологических интерпретаций своей национальной истории всеми балканскими народами². Идеологическое обоснование необходимости обретения государственности или расширения границ существующего государства также базируется на нескольких блоках или тропах, идентичных для всех балканских народов.

Это идея "исторического права" (реальной или мнимой принадлежности той или иной территории тому или иному народу), идея "сохранения/возвращения исторического наследия", идея "собираания земель", населённых соплеменниками, идея "равноправия различных балканских народов" (в данном контексте — уравнительный делёж имперского наследства, право всех народов на плодородные земли и выход к морю). Цель и смысл всех этих модулей — "мобилизация общества для реализации геополити-

¹ Этническая принадлежность Скандербега является одним из самых спорных вопросов в истории Западных Балкан. Албанцы считают его этническим албанцем, греки — греком, сербы считают его "мавров-лахом", то есть представителем коренного дославянского населения, но не идентифицируют его ни с албанцами, ни с греками.

² См.: *Ар. А. Улунян, С. Г. Кулешов. Фактор Косово. М., 2007. С. 34 — 39.* Отметим, что цитируемая книга вышла ещё до провозглашения независимости Косово, но в свете последних событий несколько не утратила актуальности.

ческой идеи" и "формирование концепции национального интереса и национальной безопасности"¹.

Таким образом, исторические параллели, абберрации и вообще реверсивное восприятие истории не являются отражением осознанной диффамации исторической науки и исторической памяти в балканском регионе. Скорее здесь можно говорить об актуализации истории — в моменты кризисов для балканских народов история перестает быть "учительницей жизни" (*historia est magistra vitae*), а буквально становится содержанием жизни. Перед нами не "конец истории", о котором писал американский философ Ф. Фукуяма, а, наоборот, перетекание истории в повседневность, тотальная история.

Ключевым для интерпретации Западом балканских исторических парадигм стало понятие "instant history", буквально "быстрорастворимая история". Эта концепция, в значительной степени базирующаяся на идеях Фукуямы, была заявлена в качестве единственно возможной интерпретации исторического аспекта идеологических построений балканских народов в статье "Instant history: как правильно понимать войны на территории бывшей Югославии", опубликованной в 1996 г. в академическом издании "Slavic Review". Авторами этой эпохальной статьи стали четверо видных специалистов по истории Балкан — Г. Стокс, Дж. Лампе, Д. Русинов и Д. Мостов². В этой статье видные учёные призвали научное сообщество и политических аналитиков априорно игнорировать любые исторические реминисценции, встречающиеся в идеологических концепциях балканских политиков, любые призывы к "исторической справедливости", упоминания "исторических границ" и "исторического достояния". Авторы статьи убеждают читателя, что на Балканах историческая наука является не более чем со-

¹ Ар. А. Улунян, С. Г. Кулешов. Фактор Косово. М., 2007. С. 34, 36.

² Gale Stokes, John Lampe, Dennison Rusinow with Julie Mostow. "Instant history: understanding the wars of Yugoslav succession" / "Slavic Review", 1996. Vol. 55, S. 136 — 160.

вокупностью исторических анекдотов и казусов, которые можно легко приспособить к потребностям сегодняшнего дня. У каждого из народов бывшей Югославии есть свой компендиум таких исторических анекдотов, из которого можно до бесконечности черпать реминисценции, подходящие для любого случая. Также у каждой из конфликтующих сторон для каждого такого "исторического анекдота" (битва на Косовом поле, например) имеется целая система наукообразных доказательств, опровергнуть которые в рамках цивилизованной дискуссии практически невозможно. Излишне говорить, что "быстрорастворимая история сербов" существует лишь затем, чтобы противоречить "быстрорастворимой истории албанцев", и наоборот.

Порочный круг бесконечных исторических реминисценций должен быть разорван путём их абсолютного игнорирования — таков вывод, предлагаемый авторами статьи. Призывы к "исторической справедливости", соблюдению "исторических границ", уважению "исторического права" можно и должно пропускать мимо ушей. Как и все интеллектуальные стратегии, основывающиеся на упрощенчестве, идея "instant history" применительно к косовскому кризису быстро снискала себе многих сторонников, а для американской внешней политики стала и во все основополагающей.

Убеждённой приверженкой концепции "быстрорастворимой истории" была, в частности, госсекретарь США (1997 – 2001) Мадден Олбрайт, при активнейшем участии которой Косово было де-факто отторгнуто от Сербии после войсковых операций 1999 г. В своих мемуарах она так описывает процесс переговоров по Косово: "Сербы читают нам лекции, из которых следует, что Косово — неотъемлемая часть Сербии. Затем албанцы рассказывают нам об албанской истории Косово. Мы соглашаемся и с теми, и с другими... Мы говорим каждой из сторон то, что им хочется услышать, и советуем не верить тому, что он узнает

от кого-либо другого. И эта тактика отлично действует!"¹ Очевидно, что М. Олбрайт, в силу неких сугубо личных качеств, которые мы не считаем уместным обсуждать, восприняла концепцию "быстрорастворимой истории" прежде всего как право не обращать внимания на доводы вовлечённых в конфликт сторон, не интересоваться истоками конфликта, а руководствоваться исключительно своим собственным пониманием текущего момента. Но также и как своеобразную индульгенцию, позволяющую ей откровенно лгать, если собеседник прибегает к исторической аргументации.

В мемуарах М. Олбрайт есть описание чрезвычайно показательной в данном контексте встречи с сербским епископом Артемием (Радосавлевичем) в косовском монастыре Грачаница, по окончании военной кампании 1999 г. Владыка показывает главе американского внешнеполитического ведомства фотографии разрушенных православных храмов и выражает опасение, что всем сербам вскоре, видимо, придется покинуть Косово. "Я заверила его, — пишет г-жа Олбрайт, — что миротворческие силы НАТО и ООН сделают всё, чтобы его народ чувствовал себя в безопасности"². Госсекретарь гарантировала епископу сохранность сербских святынь в Косово и пообещала, что косовские сербы не будут отделены от Сербии. Своим читателям М. Олбрайт объясняет — это была вынужденная ложь, потому что иначе разговаривать с человеком, постоянно апеллирующим к древней истории, используя при этом авторитет своего сана, было просто невозможно. На самом же деле у сербов в Косово нет никакого будущего — "Косово, которое многие сербы почитают за сердце своей нации, давно ужеросло в чужое тело"³.

¹ Олбрайт М. Госпожа Госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт. М., 2004. С. 569 — 570, 575.

² Там же. С. 553.

³ Там же. С. 492.

Признание косовской независимости основными акторами международной политической жизни можно расценивать как логичный, закономерный итог триумфа концепции "быстрорастворимой истории", и логически из неё вытекающего "прагматизма", над базовыми принципами международной безопасности и здравым смыслом. Фатальной ошибки мирового масштаба, каковой является признание независимости Косово, можно было избежать, если бы международное сообщество не отгораживалось от сложной и неоднозначной истории края жупелом "instant history". К сожалению, в случае с Косово политика Запада становится не только предвзятой и необъективной, но и всё более и более "прагматичной", то есть упрощенческой.

Причём упрощенчеством грешат не только американские либеральные демократы ("лебдемы") в лице Олбрайт, г-на и г-жи Клинтон, но также американские неоконсерваторы ("неоконы"), в лице, например, Дика Чейни. Применительно к вопросу Косово между двумя этими лагерями вообще не прослеживается сколько-то существенной разницы. Упрощенчество и стремление к деисторизации косовского конфликта свойственно и независимым американским политическим мыслителям консервативного толка, например, очень популярному в определённых политических кругах в России Эдварду Люттваку. В четвёртом номере журнала "Foreign affairs" за 1999 г., профессор Люттвак опубликовал манифест "неопрагматического" подхода к решению косовского кризиса, названный "Give war a chance", буквально — "дайте войне шанс", на грамотном русском — "пусть будет война".

"Неприятная правда состоит в том, — пишет Люттвак, — что хотя война и является величайшим злом, она обладает одним важным положительным качеством: война способна решать политические конфликты и приводить к стабильному миру. Но это её свойство может реализоваться либо когда воюющие стороны израсходуют все

имеющиеся у них военные и людские запасы, либо когда одной из сторон удастся одержать решительную победу. Увы, но в наши дни небольшие страны вынуждены соглашаться на прекращение боевых действий... Это ведёт к тому, что каждый раз, когда в том или ином регионе начинается война, её прерывают и тем самым не дают ей превратиться в прочный мир"¹. Далее антисербски настроенный профессор Люттвак размышляет о том, насколько дешевле и практичней для США было бы не лезть самим в Косово, а предоставить албанцам разобраться с этой ужасной "интервенционистской сербской военщиной" с Милошевичем во главе.

Таким образом, мы видим, что идеологическое обоснование права на Косово при помощи "реверсивного историзма", свойственного как сербам, так и албанцам, во внешнеполитическом контексте просто не работает; сербский и албанский "историзмы", будучи сопоставлены, девальвируют и обесмысливают друг друга. Логичным выходом из "тупика историзма" для западной дипломатии стали концепции "быстрорастворимой истории", "прагматизма" (Олбрайт) и "неопрагматизма" (Люттвак). При этом, для внутреннего употребления (как среди сербов, так и среди косовских албанцев) "реверсивный историзм" продолжает работать, являясь и по сей день сильнейшим мобилизационным фактором.

Корень проблемы в том, что для Сербии "историзм" восприятия Косово является не более чем материалистической, атеистической производной от сакрального восприятия Косово, которое было свойственно сербам вплоть до середины XX в. В социалистические времена, стараниями таких авторов, как писатель и академик Добрица Чосич, была произведена "секуляризация" восприятия святой

¹ *Luttwak, Edward. Give War a Chance // Foreign Affairs. Volume 78. № 4 (1999). P. 36 — 44.*

для сербов косовской земли. Тот факт, что Косово стала колыбелью христианства в Сербии и местонахождением предстоятеля Сербской Православной Церкви (с 1219 по 1766 гг.), в секулярной версии заменяется тезисом об "огромном культурном значении" косовских средневековых церквей и монастырей. Отдаётся должное косовскому эпосу и подвигу сербского народа в битве на Косовом поле (1389 г.), но умалчивается о том, что для средневековых сербских господарей противостояние "нечестивым агарянам" имело прежде всего религиозный характер. Сербия на Косовом поле встала на пути не просто очередных агрессивных захватчиков, а на пути силы, которая ставила под вопрос само существование европейской культуры, то есть христианской культуры (где те счастливые долиберальные времена, когда эти понятия были тождественны!). Подвиг сербского народа на Косовом поле — это акт именно религиозный. Как и 600-летняя история сербского мученичества в Косово от рук турок и албанцев — это, прежде всего, история страдания за православную веру. И, конечно, не случайно сербские просветители XVIII — XIX вв. Вук Караджич и Дмитрий (в монашестве Досифей) Обрадович называли Косово сербским Иерусалимом.

Огромная трагедия режима Слободана Милошевича состоит именно в том, что сам он, его соратники и его супруга Мира Маркович, имевшая на Милошевича огромное влияние, будучи сербскими патриотами, оставались при этом атеистами. А, стало быть, неизбежно являлись заложниками "вульгарного историзма", не способными воспринять и осмыслить сакральное значение Косово, его важность не только для Сербии, но и для христианства в целом. Это тем более прискорбно, что в годы правления Милошевича предстоятелем Сербской Православной Церкви был святейший Патриарх Павел (Стойчевич). Патриарх Павел являл собою удивительный пример долгой христианской жизни, смирения и аскезы, любви

и всепрощения, и при этом — последовательной борьбы за сохранение Косово в лоне Православной Церкви.

Ещё будучи епископом Рашско-Призренским, владыка Павел делал всё от него зависящее для сохранения христианства в Косово, не боясь даже вступать в прямую полемику с атеистическим режимом Тито. Не так давно в Сербии была опубликована его переписка с властями Югославии и патриархом Германом по поводу положения православных верующих и христианской церкви в Косово. Это поразительная по своей силе хроника последовательного разрушения албанцами православных святынь и христианского уклада жизни косовских сербов при попустительстве гражданских властей, в том числе этнических сербов-коммунистов. "Народ здесь, как овцы без пастыря, предоставлен сам себе, так что не удивительно, что люди ошеломлены и пошатнулись в своей вере под натиском всех возможных бед, которые сильно ударяют по ним. В основном, я призвал бы их сохранить самое главное — свою душу и честь своего народа, то общее благо, которое унаследовали мы от наших святых предков..." — пишет епископ Павел о положении на Косово в 1960-е гг.¹ Из писем будущего патриарха становится абсолютно очевидна первичность религиозной составляющей в трагедии косовских сербов — сохранение православной веры было не только главным стержнем сербской жизни в этом крае, но целью и смыслом самого возвращения этих земель в состав сербского государства в 1912 г. Начав гонения на православие, режим Тито обесмыслил и обескровил идею сербского Косово. Потеряв связь со своими общинами, и вообще с церковной жизнью, сербы начали в массовом порядке переселяться из внутренних районов Косово и Метохии на индустриально развитый север

¹ Цит. по: Батакович Д. Косово и Метохия. История и идеология. Екатеринбург, 2014. С. 364.

края, бросая омытые кровью отцов и дедов святыни на произвол судьбы. Таким образом, подлинная трагедия косовских сербов, предопределившая изгнание сербов из края, в конечном счёте, его отделение от Сербии — в отказе местного населения от христианской веры. Непонимание этого факта, в свою очередь, предопределило безрезультатность косовской политики Милошевича.

Будем, однако, справедливы к замученному в Гаагском трибунале сербскому лидеру. Натовские бомбардировки Югославии весной 1999 г. заставили его в значительно степени пересмотреть свою картину мира. В сентябре 1999 г. в Белграде под патронажем Сербской Православной Церкви прошла чрезвычайно масштабная выставка "Распятое Косово", а затем была издана одноименная книга, деньги на печать которой выделены из личного фонда Милошевича. Именно эта книга впервые увязывает воедино все страдания, которые сербский народ претерпел в Косово, от гнёта турецких поработителей до натовских бомб, и ставит их в религиозный, сакральный контекст. Идея сакрального, а не сугубо исторического, значения Косово для Сербии (и всего христианства) получает свое развитие в правление Воислава Коштуницы, декларировавшего себя сербским националистом и, в отличие от Милошевича, не связанного догмами коммунистической идеологии.

В контексте отхода от "вульгарного историзма", возвращения от телеологии к теологии, если угодно, принципиально важна деятельность владыки Йована (Чулибрка), епископа Липлянского в 2011—2014 гг., с 2014 г. — епископа Славонского. Опыт владыки Йована доказывает, что сакральное восприятие Косово может быть понято и принято не только сербами, но в принципе любыми верующими людьми, причём не обязательно даже христианами. Владыка Йован защитил докторскую диссертацию в Израиле, в мемориальном центре Яд ва-Шем; посвящена

она была геноциду сербов в годы Второй мировой войны со стороны хорватских усташей. Как рассказывает владыка, в Израиле мало кто, в том числе люди учёные, знал о зверствах усташей в годы Второй мировой, несмотря на то, что жертвами хорватских фашистов стали и несколько десятков тысяч местных евреев. За ряд публикаций на эту тему в израильских научных изданиях, равно как и проведённые в Сербии и Израиле научные конференции, сербский владыка был удостоен премии Голды Меир.

"И тогда я замахнулся на цель, казавшуюся мне изначально недостижимой", — вспоминает владыка Йован¹. "Если я смог расположить израильтян к сербам, проведя параллель между страданиями сербов и евреев во Вторую мировую войну, то почему бы не попробовать объяснить им, чем для сербов является Косово. Это ведь не просто какая-то территория, это наша Святая Земля". Задумка владыки Йована оказалась более чем успешной. В 2012 г. в Печской патриархии, главном центре православия в Косово, состоялась международная конференция "Балканы и Ближний Восток: общее и особенности", в которой участвовали сербские, израильские и европейские учёные. Главная цель конференции — показать, что ни конфликт на Косово, ни конфликты на Ближнем Востоке нельзя не только решить, но и хоть сколько-то минимизировать, если мы выводим за скобки фактор особенного, сакрального значения Косова (для сербов — православия, христианства в целом) и Святой Земли (для трёх мировых религий). "Без понимания сакрального значения этих территорий, довольно незначительный эффект переговоров в Рамбуйе и соглашений, подписанных в Осло, становится ещё более незначительным и сомнительным, а будущее — непредсказуемым..." — заключает свое выступление владыка Йован².

¹ В личной беседе с автором статьи.

² The Balkans and the Middle East: are they mirroring each other? Белград, 2013. С. 9

К этой оценке присоединяются и другие участники конференции, например профессор Иерусалимского университета Мартин ван Кревелд.

Пример владыки Йована доказывает, что возвращение к сакральному восприятию косовского конфликта — это не шаг назад, как утверждают некоторые либеральные публицисты, а шаг вперёд. Это, помимо прочего, возможность донести суть событий, происходящих на Косово, до значительного числа людей, не утративших веру, но одурманенных и оболваненных западной анти-исторической пропагандой.

Серебрич Андрей Александрович,
научный сотрудник Центра гуманитарных
исследований РИСИ

ПРОБЛЕМА ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН В ОСВЕЩЕНИИ ЗАПАДНЫХ СМИ

Уважаемые участники конференции,
уважаемые коллеги!

Проблема притеснений христиан в последние десятилетия приобрела поистине глобальный масштаб — христианское население подвергается дискриминации и открытым гонениям практически по всему миру. Тем не менее, эта проблема до недавнего времени не получала должного внимания со стороны международных институтов и СМИ. Только критическая ситуация, которая сложилась в последние несколько лет на Ближнем Востоке, где христианство оказалось перед угрозой полного уничтожения, заставила международные институты и мировые СМИ обратить внимание на проблему гонений на христиан.

Стоит признать, что едва ли не единственными участниками комплексного мониторинга и освещения проблемы гонений на христиан были СМИ Католической церкви. Однако, активно освещая проблему притеснений христиан на Ближнем Востоке, католические СМИ демонстрировали непоследовательность и избирательность в освещении данной проблемы в Европе, в частности на Украине, о чём будет сказано далее.

Причины долгого молчания ведущих СМИ Запада по поводу притеснений христиан на Ближнем Востоке имеют политический характер. Западные СМИ старательно не замечали преследования христиан, чтобы избежать обвинений в исламофобии. С другой стороны, СМИ во многом зависимы от правительств своих стран и транслируют официальную позицию властей США и их союзников (в частности, Великобритании), которые принимали активное участие в свержении легитимных режимов в ходе так называемой "арабской весны".

Позиция правительств такова, что признание геноцида христиан на Ближнем Востоке означает автоматическое признание Западом своей политики на Ближнем Востоке — агрессивной и недальновидной. США долгое время игнорировали плачевные последствия для христиан своей внешней политики. В то же время США не желают портить отношения с режимами, чей приход к власти они поддерживали.

На сегодняшний день Администрация Президента США Барака Обамы не спешит признавать христиан Сирии и Ирака жертвой геноцида ИГИЛ, несмотря на многочисленные призывы в Конгрессе. Исключение было сделано только в отношении езидов¹. Сам Обама упоминает о христианах всегда осторожно, с оглядкой на исламское сообщество страны. Более того, Белый Дом старается избегать употребления самого слова христиане. Когда год назад ИГИЛ казнило 21 египетских коптов, Госдеп был подвергнут критике за то, что упомянул о жертвах просто как о "египетских гражданах".

В Великобритании принц Чарльз рассматривает притеснения христиан в качестве геноцида, но прави-

¹ Faith McDonnell. Scandal: U.S. Christian Groups Prioritize Muslim Refugees over Christian Ones. Here's Why. URL: // <https://stream.org/us-christian-groups-prioritizing-muslim-over-christian/> (дата обращения: 03.03.2016).

тельство Д. Кэмерона не спешит признавать гонения геноцидом по причине "целесообразности", которая проявляется в том, что христиане Сирии в своём большинстве остаются лояльными Президенту Сирии Башару Асаду¹. При этом СМИ признают важный момент, — а именно, связь между сохранением правительства Асада и христианского населения Сирии. При свержении Асада прогноз по гонениям на христиан неутешительный — они будут только усиливаться². По мнению ведущих американских изданий, христианские церкви в Сирии должны дистанцироваться от режима Асада и быть готовы к политическим переменам.

Примечательно, что в медиа среде практически отсутствует анализ причин, которые привели к столь масштабному геноциду христиан со стороны ИГИЛ. Максимум, американские СМИ рассматривают геноцид "христиан" на Ближнем Востоке как побочный продукт вторжения в Ирак и критикуют руководство США за неспособность его предупредить.

Сам вопрос защиты христиан на Западе во многом приобрёл политический и в то же время двойственный характер. С одной стороны, американские СМИ критикуют Администрацию Обамы за недолжное внимание к данному вопросу. Высказываются опасения, что политика Путина на Ближнем Востоке, борьба с ИГИЛ увеличивает популярность России среди населения Сирии, особенно христиан, которые начинают воспринимать российского лидера в качестве своего избавителя. А это способствует

¹ Obama's blindness to Christian persecution. URL: / <http://www.washingtontimes.com/news/2015/dec/15/editorial-obamas-blindness-to-christian-persecutio/> (дата обращения: 03.03.2016).

² Fay Voshell. Who Will Save Middle East Christians: Obama or Putin? URL: http://www.americanthinker.com/articles/2015/10/who_will_save_middle_east_christians_obama_or_putin.html#ixzz44IkfhfyrR (дата обращения: 03.03.2016).

укреплению России в регионе. СМИ призывают власти США возвести вопрос защиты христиан в число приоритетных направлений своей внешней политики¹. С другой стороны, спасение христиан представляется весьма спорным мероприятием, поскольку оно может быть воспринято как участие в столкновении цивилизаций.

Тем не менее, в западном медиапространстве интерес к рассматриваемой нами проблеме вырос в последнее время на фоне другой проблемы — беженцев. В данном контексте следует отметить несколько моментов.

Во-первых, западные СМИ, в том числе американские, отмечают нежелание США принимать у себя беженцев-христиан. И этой действительно проблемный вопрос. За 2015 г., согласно годовому отчету Бюро по миграции и беженцам Госдепа США, 97 % сирийских беженцев в США были мусульманами. За последний год из Ирака и Сирии США приняли 380 беженцев-христиан и 11500 беженцев-мусульман². Всего же, за последние пять лет гражданской войны в Сирии, США приняли только 53 беженца из Сирии, исповедующих христианство (это 2,5 % от общего числа сирийских беженцев, получивших убежище в США). И это при том, что треть христианского населения Сирии, около 600 тыс. чел., покинули страну.

Несмотря на то, что Госдеп отрицает наличие предвзятости в данном вопросе и заявляет о том, что обеспечивает приоритет в приёме именно беженцам-христианам³,

¹ Obama must assign a higher priority to confronting Islamic persecution of Christians. URL: // <http://www.washingtontimes.com/news/2015/oct/18/editorial-obama-must-confront-islamic-persecution/> (дата обращения: 03.03.2016).

² Admissions and Arrivals. URL: http://www.wrapsnet.org/Reports/InteractiveReporting/tabid/393/EnumType/Report/Default.aspx?ItemPath=/rpt_WebArrivalsReports/MX%20-%20Arrivals%20by%20Nationality%20and%20Religion (дата обращения: 03.03.2016)

³ Nina Shea. The State Department Turns Its Back on Syrian Christians and Other Non-Muslim Refugees. URL: <http://www.nationalreview.com>

Обама критикует республиканцев, которые говорят, что среди беженцев предпочтение следует отдавать христианам из Сирии¹.

Характерно, что на фоне предвзятого отношения Штатов к беженцам-христианам американские СМИ критикуют ряд европейских правительств за исламофобию и отказ в приёме беженцев-мусульман. Так, Польша стала объектом критики за исламофобию и нарушение Женевской конвенции 1951 г. Дело в том, что после того, как в июне 2015 г. Евросоюз потребовал от Польши разместить у себя 3700 беженцев, ряд польских политиков выступили за то, чтобы принимать в Польше только христиан².

Второй момент состоит в притеснениях и ущемлении прав христиан в лагерях для беженцев. Так, в Великобритании жильём обеспечиваются беженцы, регистрирующиеся в инспекции ООН по делам мигрантов. Однако именно христиане избегают этой процедуры, поскольку по прибытии в Британию прибегают к помощи религиозных центров³. Проблема в том, что в лагерях под эгидой ООН угроза для христиан продолжает сохраняться. Они подвергаются притеснениям со стороны радикально настроенных мусульман. Более того, в такие лагеря проникают террористы, и продолжают преследовать христиан — убивать, грабить, похищать. И это настоящая

com/ article/426419/christian-refugees-syria-religious-minorities-united-states-resettlement-policy?target=author&tid=900674 (дата обращения 03.03.2016).

¹ Obama savages Republican calls to give priority to Christian refugees from Syria. URL: <http://www.theguardian.com/us-news/2015/nov/16/obama-attacks-republican-calls-priority-christian-refugees-from-syria> (дата обращения: 03.03.2016).

² Konstanty Gebert. Poland Shouldn't Shut Out Refugees. URL: <http://www.nytimes.com/2015/09/10/opinion/poland-shouldnt-shut-out-refugees.html> (дата обращения: 03.03.2016).

³ Мигранты-христиане могут остаться без убежища в Великобритании. URL: <http://rian.ru/490689-migranty-hristiane-mogut-ostatsya-bez-ubezhisha-v-velikobritanii> (дата обращения: 03.03.2016).

проблема, поскольку, отказываясь поселяться в лагерях для беженцев при ООН, христиане не попадают в списки беженцев на получение убежища. Госдеп США знает об этой ситуации, но не предпринимает никаких мер, и продолжает закрывать глаза на то, как "Уполномоченный (Комитет) по делам беженцев при ООН формирует списки беженцев на получение убежища без внимания на сохраняющиеся угрозы для христиан"¹.

Одной из проблем в освещении гонений на христиан на Западе является сосредоточенность СМИ на регионах с традиционно мусульманским населением — Ближнем Востоке и Северной Африке. При этом абсолютно замалчиваются факты притеснений христиан в традиционно христианских странах, как ни парадоксально это звучит.

Если о дискриминации христиан в Европе всё же говорят некоторые правозащитные организации, то, скажем, о гонениях на христиан на Украине европейские и американские СМИ просто молчат.

На Украине, после государственного переворота в феврале 2014 г., православные христиане, верующие Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) правящим режимом стали рассматриваться в качестве врагов украинской нации и подвергаться систематическим преследованиям. Дело в том, что УПЦ МП по сути является на сегодняшний день един-

¹ Показательным является письмо наместника Георгиевского монастыря, члена интеграционного Совета при федеральном канцлере Германии, игумена Даниила Ирбитса Федеральному министру по особым поручениям и главе ведомства федерального канцлера Петеру Альтмайер, в котором священнослужитель описывает случаи притеснений христиан-беженцев из Ближнего Востока в лагерях для беженцев в Германии со стороны радикально настроенных мусульман (Игумен Даниил Ирбитс): Христианские беженцы подвергаются в лагерях для беженцев издевательствам со стороны мусульман. URL: <http://www.pravmir.ru/igumen-daniil-irbits-hristianskie-bezhentsyi-podvergayutsya-v-lageryah-dlya-bezhentsev-izdevatelstvam-so-storonyi-musulman/> (дата обращения: 03.03.2016).

ственным институтом, благодаря которому сохраняются связи Киева с Москвой, что не может не вызывать недовольство как властей Украины, так и их заокеанских кураторов.

Многочисленные факты притеснений и гонений на УПЦ МП практически полностью замалчиваются, в том числе, со стороны католических СМИ, активно освещающих проблему положения христиан на Ближнем Востоке. Более того, сложную конфессиональную обстановку в стране, нарушение прав верующих УПЦ МП разные стороны используют в информационной войне против России.

К сожалению, необходимо признать, что западные католические СМИ становятся средством трансляции анти-российской пропаганды. Когда в июне 2014 г. на Донбассе были похищены и убиты четыре пастора местных протестантских общин, то этот случай был использован для обвинения России и Путина в причастности к гонениям на христиан-протестантов на Донбассе. В дальнейшем, как правительственные органы западных держав, такие как Комиссия по соблюдению религиозных свобод в мире при Госдепе США, так и неправительственные организации, католические медиа Европы и Америки, распространяют мифы о "религиозных чистках", гонениях на конфессии, которые не принадлежат РЦП, на подконтрольных ДНР и ЛНР территориях Донбасса и в Крыму¹.

В 2014 г. официальные представители Ватикана трубили об угрозах гонений на УПЦ КП и УГКЦ². Последние

¹ Timothy C. Morgan. Violence, Persecution Spread in Eastern Ukraine. URL: <http://www.christianitytoday.com/gleanings/2015/may/violence-persecution-spread-in-eastern-ukraine.html> (дата обращения: 03.03.2016).

² Lucinda Borkett-Jones. Ukraine: Christians threatened with firing squads and pastors held hostage. URL: // <http://www.christiantoday.com/article/ukraine.christians.threatened.with.firing.squads.and.pastors.held.hostage/41224.htm> (дата обращения: 03.03.2016).

два года католические СМИ, в основном из США, формировали из УГКЦ образ "церкви-мученицы" "российской агрессии"¹. Перерегистрация религиозных общин в Крыму в соответствии с российским законодательством, проходившая в 2014–2015 гг., представлялась как акт гонений по отношению к религиозным меньшинствам — УГКЦ, УПЦ КП и различным неорелигиозным движениям.

Это при том, что многочисленных факты гонений на УПЦ МП — в течение 2014–2015 гг. было зафиксировано около 600 случаев гонений (как репрессии против духовенства, так и действия по захвату и сносу культовых сооружений) — не находит отображения на страницах западных изданий. Захваты храмов УПЦ МП раскольниками при поддержке властных структур и радикальных организаций, как, например, в с. Птичья Ровенской области в декабре 2015 г., известной правозащитной организацией Human Rights Without Frontiers преподносятся как "реализация законного права верующих выбирать место для своего служения"².

Нужно отметить хорошо поставленную и слаженную совместную работу украинских политических и медийных структур с западными правозащитными организациями и СМИ по искажённому освещению событий на Украине и трактовке их в антироссийском ключе.

Помимо трагических событий на Украине, примером ангажированного освещения вопроса о притеснениях христиан является ежегодный отчёт о соблюдении религиозных свобод в мире за 2014 г. Комитета демократии, че-

¹ Window on Eurasia: Russian Officials Persecuting Christians as Well as Muslims in Occupied Crimea. URL: <http://windowoneurasia2.blogspot.ru/2014/05/window-on-eurasia-russian-officials.html>; Ukrainian Catholics experiencing 'total persecution' in Crimea. URL: <http://www.catholicnewsagency.com/news/ukrainian-catholics-experiencing-total-persecution-in-crimea/> (дата обращения: 03.03.2016).

² URL: http://www.hrwf.net/images/forbnews/2014/Ukraine_2014.pdf (дата обращения: 03.03.2016).

ловеческих прав и труда при Госдепе США по Македонии. Архиепископ Иоанн (Вранишковский), возглавляющий в Македонии Охридскую Архиепископию в юрисдикции Сербской Православной Церкви и испытывающий преследования со стороны Македонского государства за нежелание присоединиться к неканонической и непризнанной в православном мире "Македонской Православной Церкви", признан в отчете именно "самопровозглашенным" главой Охридской Архиепископии¹. Такая трактовка македонского раскола повторяет позицию македонских властей, представляющих владыку Иоанна незаконным предстоятелем ОА и которая имеет ярко выраженный антисербский подтекст. К слову, суд над епископом Иоанном, священниками, монахами и верующими ОА продолжается, на середину марта назначено очередное слушание. Тем не менее западные правозащитники об этом молчат.

Сложившаяся ситуация по освещению гонений на христиан в современном мире требует разработки комплекса мер по системному мониторингу и освещению всех случаев притеснений верующих легитимных христианских конфессий на Украине и Балканах; необходимо привлечение внимания западных СМИ к проблеме притеснений верующих на Украине и Балканах, включая освещение данного вопроса на международных площадках по линии МИДа и отечественных правозащитных организаций. Не будут лишними ежемесячные пресс-конференции о притеснениях УПЦ МП на Украине, где каждый месяц фиксируется в пределах 30–50 новых случаев гонений на Православную Церковь.

¹ International Religious Freedom Report for 2014. URL: <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm#wrapper> (дата обращения: 03.03.2016).

А. П. Решетников. Директор РИСИ, кандидат исторических наук, генерал-лейтенант.

К. К. Долгов. Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права.

М. Б. Смолин. Руководитель Центра гуманитарных исследований, заместитель директора РИСИ, кандидат исторических наук.

В. А. Алексеев. Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова. Президент международного Фонда единства православных народов, доктор философских наук.

С. Фарах. Президент Открытого университета диалога цивилизаций, профессор Бейрутского университета, доктор философских наук.

Х. Рише. Профессор Дамасского университета, экс-посол Сирии в РФ (2006 – 2009).

О. И. Фомин. Вице-президент русского центра «Иерусалим», сопредседатель Российского комитета солидарности с народами Ливии и Сирии, кандидат исторических наук.

А. Г. Оганесян. Главный редактор журнала "Международная жизнь".

А. Ракович. Профессор Белградского университета. Координатор Межрелигиозного совета Министерства религиозных дел Сербии (2010–2012), доктор исторических наук.

Священник Михаил Бацкович. Председатель Братства православной молодежи Черногории (Тиват).

Р. Вейман. Профессор Папского Университета св. Фомы Аквинского, кандидат теологии (Ватикан).

А. Джаннотти. Директор Института Евразийских Исследований, кандидат политических наук (Италия).

Р. Ш. Еникеев. Научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ.

А. С. Опилкин, научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ (слева); А. А. Серебрич, научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

А. М. Микаэлян, блогер (слева); А. А. Черкезов, Президент Союза "Христианский мир".

Г. Н. Энгельгардт. Научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук.

К. А. Залесский, старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ (слева); Д. Хиноев, Председатель Российского отделения патриотического движения "Ассирия".

Выступление К. К. Долгова.

Заседание конференции "Гонения на христиан в современном мире: геополитический аспект".

Научное издание

Материалы международной научно-практической конференции

ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ответственный за выпуск *О. А. Стрижак*

Редактор *С. Э. Цветков*

Корректор *Е. Ю. Лапина*

Художественное оформление *О. А. Фаренковой*

Компьютерная вёрстка *О. А. Фаренковой*

Сдано в набор 30.04.2016. Подписано в печать 09.06.2016.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная 80 г/м².

Гарнитура "Baltica". Цифровая печать. Уч.-изд. л. 8,28.

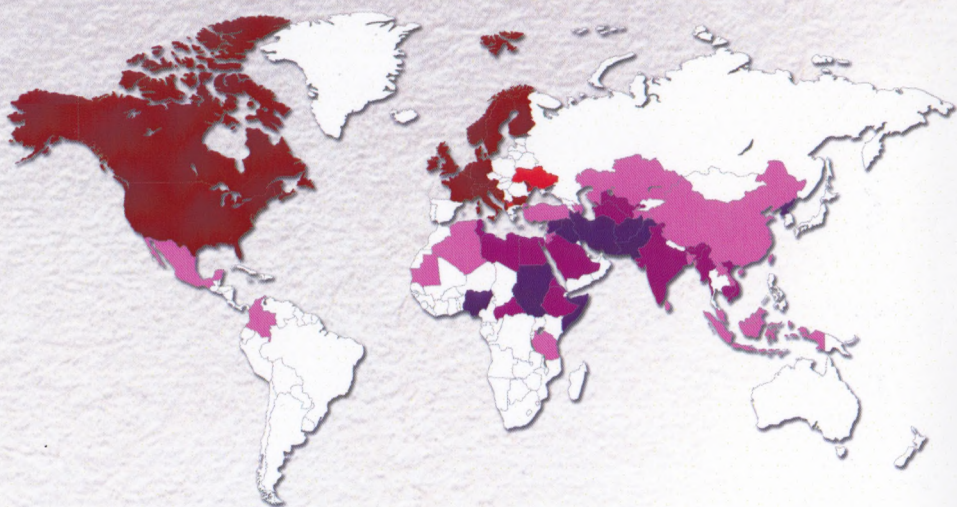
Физ. печ. л. 9,0. Тираж 500 экз. Заказ № 06/2016.

Оригинал-макет подготовлен в издательстве федерального государственного научного бюджетного учреждения "Российский институт стратегических исследований".

Отпечатано в типографии РИСИ.

125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.

ГОНЕНИЯ НА ХРИСТИАН В НАШИ ДНИ

 экстремальный уровень насилия в отношении христиан

 жестокое преследование

 редкие случаи гонений

 страны, в которых на государственном уровне осуществляется притеснение и дискриминация христианских конфессий, имеют место межконфессиональные противостояния

 страны, где практикуется политика, направленная на вытеснение из общества христианских ценностей и внесение в законодательство норм, нарушающих права верующих